

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

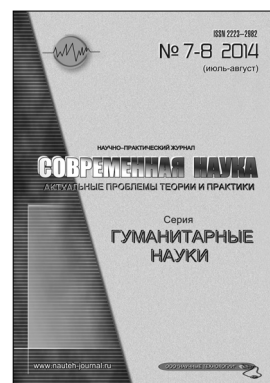
№ 7–8 2014 (июль–август)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный
индустриальный университет
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: //www.nauteh–journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 28.08.2014г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

А.В. Покровский

Анатомо-физиологические механизмы речи и специфика работы артикуляционного аппарата в вокальном исполнении
A. Pokrovskiy – Anatomical and physiological mechanisms of speech and the specificity of the articulatory apparatus in vocal performance 3

ИСТОРИЯ

Г. Вурцер

Судьба иностранных военнопленных в России при большевиках
G. Wurzer – The fate of the foreign prisoners of war in Russia under the rule of the Bolsheviks 16

А.К. Кириллов

"Сбор с излишка прибыли". Реформа промыслового налога при С.Ю. Витте: замысел и воплощение
A. Kirillov – "Profit Surplus Levy" ("Sbor s Izlishka Pribyli"). Business Tax Reform under Sergey Iu. Witte: the Concept and the Implementation 27

М.В. Ковалева

Розальба Карьера
M. Kovaleova – Rosalba Carriera 37

А.О. Мещерякова

Граф С.С. Уваров в истории русского консерватизма
A. Meshcheryakova – Count S.S. Uvarov in the history of Russian Conservatism 46

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.О. Нестеров

БРИКС: выход на новый уровень взаимодействия
A. Nesterov – BRICS: reaching new level of cooperation 53

А.О. Соловьева

Текущая ситуация в Бахрейне в очередной раз доказывает "неисключительность" американской политики
A. Solovyeva – Current situation in Bahrain once more proves that american policy is not exceptional 55

ПСИХОЛОГИЯ

Л.Н. Кулакова

Психологические особенности формирования чувства собственного достоинства у младших школьников
L. Kulakova – Psychological peculiarities of self-esteem formation in younger schoolchildren 58

В.Р. Павелкив

Социально-психологические причины включения личности в молодежную субкультуру
V. Pavelkiv – Social and psychological causes of personality inclusion into youth subculture 63

Л.А. Сырвачева, Т.Ю. Детцель

Особенности страхов у детей с общим недоразвитием речи 6–7 лет
L. Syrvacheva, T. Detsel – Features of fears at children with the general underdevelopment of the speech of 6–7 years 67

Т.П. Усынина

Мотивация вступления в брак у молодежи
T. Usinina – The motivation of marriage among young people ..70

ФИЛОЛОГИЯ

Д.Д. Дрошнев

Поликодовый текст в художественных произведениях и письмах В.Ф. Одоевского
D. Drashnev – Polycode text in V.F. Odoevsky's literary works and letters 74

А.И. Халидов

"Множественность" конструкций предложения в кавказских и других неноминативных языках
A. Khalidov – "Plurality" of construction of sentence in the Caucasian and other unnominative languages 78

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors 80

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 82

АНАТОМО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕЧИ И СПЕЦИФИКА РАБОТЫ АРТИКУЛЯЦИОННОГО АППАРАТА В ВОКАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВЕ

ANATOMICAL AND PHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF SPEECH AND THE SPECIFICITY OF THE ARTICULATORY APPARATUS IN VOCAL PERFORMANCE

A. Pokrovskiy

Annotation

In this article the structure and functional organization of speech activity, the collection of individual speech organs in the process of vocal sounds of speech.

Keywords: vocal art, vocal pedagogy, singing, voice, vocal apparatus, articulation, singing sound formation, the work of the speech organs.

Покровский Андрей Викторович
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств

Аннотация

В статье исследуется строение и функциональная организация речевой деятельности, совокупность работы отдельных речевых органов в процессе формирования звуков вокальной речи.

Ключевые слова:

Вокальное искусство, вокальная педагогика, пение, голос, голосовой аппарат, артикуляция, певческое звукообразование, работа органов речи.

Артикуляция (от лат. Articulatio - членораздельно выговаривать) - совокупность работы отдельных речевых органов в процессе формирования звуков речи.

Артикуляционные органы имеют особое значение в голосовом аппарате. Это наиболее подвижная, подчиненная нашей воле и непосредственному наблюдению часть голосового аппарата, способная производить тончайшие движения отдельными органами. Поскольку пение – это вид музыкального исполнительства, в котором музыка органически связана со словом, его иногда называют вокальной речью. Как и где формируются речевые звуки певца? В чем заключаются различия бытовой, сценической и вокальной речи? Для ответа на эти вопросы вначале необходимо ознакомиться с общими механизмами речи.

Анатомо-физиологические механизмы речи

Подробное ознакомление со строением и функциональной организацией речевой деятельности позволит полнее представить сложный механизм речи и впоследствии более дифференцированно относиться к коррекции работы артикуляционного аппарата при пении.

Речь – особая форма общения, которая является присущей только человеку. При помощи речевой коммуникации люди обмениваются информацией и эмоционально влияют друг на друга. Речевое взаимодействие осуществляется с помощью языка, то есть системы лексических и грамматических средств общения, воспроизводимых посредством работы артикуляционных органов. Речь человека должна быть членораздельной и понятной. Для этого речевые органы должны работать согласованно и точно. Все движения артикуляционных органов должны быть автоматическими и осуществляться без специальных усилий. Так и происходит, когда в процессе речи человек следит лишь за изложением мысли, не думая о том, когда нужно вдохнуть, как должен работать язык, губы и т.д. Такой автоматизм возможен в результате работы механизма произнесения речи. Для понимания его работы необходимо хорошо представлять себе устройство речевого аппарата.

Речевой аппарат человека включает в себя две основные части: центральную (регулирующую) и периферическую (исполнительную).

Центральный речевой аппарат

Высшая нервная деятельность человека осуществляются на основе рефлексов, и речь не является исключением. За речевые рефлексы отвечают различные участки мозга. Лобные извилины, являясь двигательной областью, отвечают за образование собственной речи. височные извилины являются речеслуховой областью, осуществляя процесс восприятия чужой речи. Теменная зона коры головного мозга отвечает за распознавание и понимание речи. Затылочная доля в качестве зрительной области отвечает за усвоение письменной речи.

Кору головного мозга с артикуляционным аппаратом соединяют два вида нервных путей: центробежные и центростремительные. Центробежные нервные пути обеспечивают связь коры головного мозга с мышцами периферического речевого аппарата. Центростремительные нервные пути идут в обратном направлении: от речевых органов к коре головного мозга. Черепно-мозговые нервы (тройничный, лицевой, языкоглоточный, блуждающий, добавочный и подъязычный) иннервируют и обеспечивают работу нижней челюсти, мимической мускулатуры, гортани, голосовых складок, а также глотки, мягкого нёба, языка и шеи. Таким образом, черепно-мозговые нервы осуществляют связь и передачу нервных импульсов от центрального аппарата к периферическому.

В состав периферического речевого аппарата входят:

- ◆ дыхательный отдел;
- ◆ голосовой отдел;
- ◆ артикуляционный отдел.

Дыхательный отдел включает в себя грудную клетку с легкими, бронхи и трахею. Голосовой отдел состоит из гортани и находящихся в ней голосовых складок. Артикуляционный отдел образуют подвижные и неподвижные органы артикуляции.

Артикуляционные органы – сложная анатомо-физиологическая система артикуляционного аппарата, расположенного, в основном, в ротовой полости. Она включает: гортань с голосовыми складками, щёки, губы, язык, мягкое и твёрдое нёбо, верхнюю и нижнюю челюсти, носоглотку и резонаторные полости, участвующие в порождении звуков речи и голоса.

Анатомически рот состоит из двух частей: преддверия и полости рта.

Преддверие рта – щелевидное пространство, которое ограничено губами и щеками (снаружи), зубами и альвеолярными отростками челюстей (изнутри). Полость рта ограничена твёрдым и мягким нёбом (сверху), диафрагмой рта (снизу), зубами (спереди). Через зев полость рта

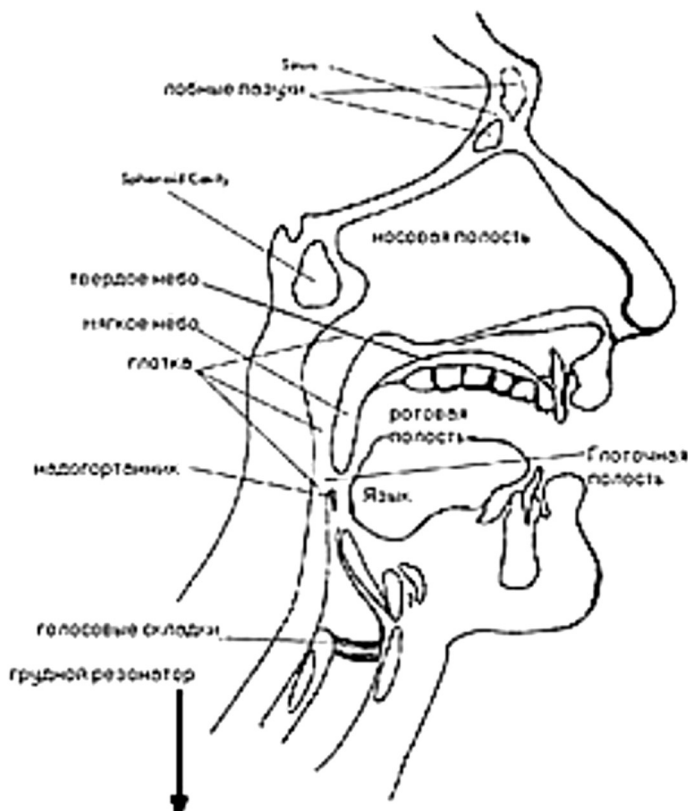

Рис. Периферический речевой аппарат

сообщается с глоткой.

Характер работы органов артикуляции тесно связан с работой гортани и дыхательного аппарата. Он непосредственно влияет на свойства и общее качество звука. Для точного понимания специфики функционирования артикуляционного аппарата необходимо подробно представлять себе работу отдельных органов артикуляции и их роль в процессе певческой организации звука.

Щёки – мышечные образования, покрытые эпидермисом (снаружи) и слизистой оболочкой (изнутри покрывающей всю полость рта, кроме зубов). В толщине губ и щёк расположены мимические мышцы. Со стороны полости рта щёки покрывает слизистая оболочка, переходящая на альвеолы и сращенная с надкостницей. Иннервируются щёчные и губные мышцы лицевым нервом.

При пении щёки не должны быть перенапряжены. Их чрезмерная зажатость может привести к появлению отрицательных оттенков тембровой окраски голоса, мешающих образованию художественного звука (так называемый щёчный призывок в голосе).

Губы человека представляют собой подвижное мышечное образование. Они могут менять свою форму и размер. Губы обеспечивают открытое и закрытое состояние ротовой полости, способность удовлетворять потребность в пище, артикуляцию слов и звуков речи.

Образуются губы круговой мышцей рта, сзади прикрепленной к ротовому отверстию. Круговая мышца имеет расположение мышечных волокон без начала и конца вокруг отверстия. Губы в своём составе имеют ещё несколько мышц: подбородочную, скуловую, поднимающую, треугольную и квадратные мышцы. Все они обеспечивают подвижность круговой мышцы, одним концом прикрепляясь к лицевым костям черепа, а другим концом вплетаясь в круговую мышцу рта, таким образом, обеспечивая подвижность губ во всех направлениях. Губы обильно кровоснабжены, поэтому имеют более яркий цвет. Иннервируются губные мышцы за счёт лицевого нерва.

При пении губы принимают участие в окончательном формировании звуков. Кроме того, изменяя размеры и форму преддверия рта, они влияют на резонаторные свойства ротовой полости и, соответственно, на тембр голоса. С активным участием губ произносятся гласные "о", "у", губные согласные "б", "м", "п", губноязычные согласные "в", "ф".

Для активизации сокращения губных мышц полезны беззвучные артикуляционные упражнения, скороговорки и вокальные упражнения с чередованием гласных "и", "у", при котором расслабленное состояние губ на "и" сме-

няется их максимальным сокращением на "у". Так же, как гласный "у", полезен в этом отношении и гласный "о". При помощи улыбки можно добиться большего осветления тембра, а при опущенной верхней губе – притемнения тембра.

Язык является массивным мышечным органом, практически целиком заполняющим полость рта при сомкнутых губах. Его передняя часть подвижна, а задняя часть (корень языка) фиксирована. Мышцы языка парные, имеют продольное направление, располагаются от корня к кончику. Слонопереpletённая система мышечных волокон языка, получая иннервацию от языкоглоточного нерва, даёт возможность менять его форму и напряжение, что обеспечивает процессы жевания, глотания и произнесения звуков.

Говоря о положении языка в пении, важно отметить, что наши внутренние ощущения весьма обманчивы и могут разительно отличаться от реальной картины артикуляционных укладов языка. Уклады языка влияют на изменение формы ротового резонатора и, как результат, – на тембр певческого голоса. Зажатие нижней челюсти часто сочетается с перенапряжением языка, связанного через подъязычную кость с гортанью, и может послужить причиной горлового призывка. Так же скованный язык мешает созданию нужных артикуляционных форм и искажает певческие гласные.

Положение языка при артикуляции и работу гортани связывает импеданс. Соответственно, уклады языка нельзя рассматривать без учета положения гортани при пении. Существуют вокальные школы, считающие обязательным для правильного звукообразования классическое положение языка в форме ложечки с концом, лежащим у нижних зубов. Всякий подъём языка вверх в форме горба или с поднятым кончиком считается в таких школах порочным и обязательным к исправлению. Другие школы считают классическое положение необязательным, так как, по их мнению, не оно является причиной хорошего или плохого звучания голоса. История вокального исполнительства и современные рентгенологические наблюдения показывают большое разнообразие позиций языка при певческом звукообразовании и позволяют сделать выводы, что никакого единства в укладах языка при формировании гласных у певцов не наблюдается, а различия в его положении, скорее всего, объясняются индивидуальным строением голосового аппарата певцов. Также можно сделать вывод, что язык в форме горба или с поднятым вверх кончиком не мешает отличному пению профессиональных вокалистов с хорошим звучанием певческого голоса.

Артикуляцию должна, прежде всего, характеризовать свобода и легкость при переходе от одного уклада к другому, без каких-либо напряжений и зажимов. Единствен-

ной серьезной проблемой при этом может быть зажатый, жёсткий язык, препятствующий верному резонансу и формированию правильных формант гласных. В процессе постановки голоса можно поэкспериментировать над укладом языка с целью найти наиболее удобные позиции при формировании тех или иных звуков. При этом не следует смущаться, если язык будет принимать позиции, не совпадающие с классическими. Если звукообразование правильное, гласные не искажены, и артикуляционный аппарат не скован; можно допустить любые, даже кажущиеся нелогичными уклады языка. Руководить этим процессом должно не абстрактное представление о классической позиции, а поиск верного звучания голоса в сочетании с абсолютной свободой артикуляционного аппарата.

Педагогические приёмы, которые фиксируют внимание певца на положении языка, губ и глотки, должны даваться в минимальном количестве и быть строго обоснованы. Излишнее напряжение с языка обычно снимает освобождение нижней челюсти, а пассивный и малоподвижный язык можно активизировать упражнениями с использованием слогов с согласными: "л", "р", "д", "т", "ц", "ч".

Подъязычная кость расположена чуть ниже подбородка, на средней линии шеи. К ней прикрепляются скелетные мышцы языка, мышцы нижней стенки ротовой полости и гортань.

При пении подъязычная кость играет важную роль, так как она является одной из опор языка, обеспечивает изменение размеров ротовой полости и участвует в резонаторной функции.

Челюсти относятся к системе мышц, изменяющих форму ротового отверстия, совместно с группой жевательных мышц. В эту систему входит жевательная мышца, а также височные и крыловидные мышцы. Челюстные мышцы, иннервируясь от тройничного нерва, поднимают опущенную под собственной тяжестью нижнюю челюсть и своим сокращением обеспечивают её движение во всех направлениях.

При пении важна полная свобода в движении нижней челюсти, так как это способствует полному развитию гласных. Начинающие петь обычно плохо открывают рот из-за скованности нижней челюсти и напряжения мышц, поднимающих её. Это вредно сказывается на пении, поскольку при зажатии нижняя челюсть через подъязычную кость подтягивает гортань вверх и заставляет её находиться в неестественно высоком положении, что, в свою очередь, может быть причиной горлового призвука. Также при скованности нижней челюсти невозможна хорошая вокальная дикция, потому что ротовая полость ока-

зывается мала для полноценного формирования вокальных гласных.

Хорошего открытия рта обычно добиваются на упражнениях с гласными: "а", "о", "у". Для правильного опускания челюсти при пении нужно добиться этого сначала при речевом произнесении гласных, затем, повторяя эти упражнения, на певческом звуке. Обычно при неоднократном повторении таких упражнений довольно быстро вырабатывается условный рефлекс, и свободное опускание челюсти становится привычным и естественным движением.

Зубная система является непосредственным продолжением нёбного свода. Зубы располагаются в виде двух дуг (верхней и нижней), они укреплены в альвеолярных отростках нижней и верхней челюстей. У человека тридцать два постоянных зуба, по шестнадцать зубов в каждой челюстной дуге, в том числе: четыре резца, два клыка, четыре малых коренных и шесть больших коренных.

Процесс формирования зубов уже в детстве определяет конфигурацию нёбного свода и оказывает значительное влияние на его развитие. Передние зубы вместе с губами закрывают ротовое отверстие. От прикуса зубов зависит и дикция: если язык проскакивает вперёд между зубами, то такие звуки, как "с", "з", "ы" и др., правильно произносятся не могут. Одним из приёмов для правильного произношения согласных "с", "з", "ы" и других является плотное смыкание зубов. В этом случае язык находится за зубами, а выдыхаемый воздух упирается в них, при этом несколько удлиняется произношение согласного (например: "с-с-с-ме-ло").

Твёрдое нёбо является костной стенкой, разделяющей полость рта и носовую полость. Таким образом, твёрдое нёбо одновременно выполняет функцию крыши полости рта и дна носовой полости, образуясь в передней своей части нёбными отростками верхнечелюстных костей, а в задней части – горизонтальными пластинками нёбных костей. Твёрдое нёбо покрыто слизистой оболочкой, плотно сращенной с надкостницей. По форме твёрдое нёбо является выпуклым кверху сводом с разнообразной у различных людей конфигурацией. Его поперечное сечение бывает более высоким или плоским, более узким или широким, а в продольном сечении – более куполообразным или пологим.

При пении большую роль играет конфигурация и форма нёбного свода, поскольку от этого, в значительной степени, зависят его резонаторные свойства и усилие, которое требуется от мускулов языка для формирования артикуляционных укладов. Для разных форм нёбного свода в вокальной методике существуют различные приёмы формирования артикуляционных укладов.

Мягкое нёбо – это мышечное, покрытое слизистой оболочкой образование. Оно является продолжением твёрдого неба, образуемого костями. Задняя часть мягкого нёба называется нёбной занавеской. При расслаблении или сокращении нёбных мышц нёбная занавеска свисает вниз или поднимается вверх. В середине нёбной занавески, на границе ротовой полости с глоткой имеется так называемый второй язычковый затвор – удлинённый отросток, называемый язычком. Структура мягкого нёба представляет собой подвижную, способную открывать или закрывать вход в носоглотку мышечную пластинку. Таким образом, мягкое нёбо направляет воздушный поток из гортани через носовую или ротовую полость, что значительно изменяет звучание голоса.

В певческом голосообразовании мягкое нёбо играет важную роль. Его положение изменяет форму ротоглоточного канала, чем оказывает значительное влияние на резонаторные свойства голоса. Непременным условием правильного певческого звукообразования является активное сокращение мягкого нёба. При пении оно должно быть поднятым, почти полностью перекрывая проход в носоглотку. Высоко поднятое мягкое нёбо также создаёт условия для вокального формирования гласных звуков, влияя на их округление, тембровую окраску и высокую позицию. Вялое, опущенное нёбо является причиной носового призвука, что характерно для певцов, у которых мягкое нёбо малоподвижно.

Современные исследования указывают на сонатронность мягкого нёба и гортани, что важно, поскольку через подчинённую сознанию работу мягкого нёба мы можем влиять на гортань. Хорошему поднятию мягкого нёба способствует ощущение вокального полужезва, а также упражнения с гласными "о", "у" и согласными "г", "к". Особенно эффективны сочетания этих гласных и согласных: "ку", "гу", "ко", "го".

Носоглотка – расположенная позади носа верхняя часть глотки. Носоглотка и глотка сообщаются друг с другом, условно разделяясь плоскостью твёрдого нёба.

Глотка – начальная часть дыхательного и пищеварительного пути. Она выполняет дыхательную, глотательную, вкусовую и голосо-речевую функции. При пении глотка должна быть свободна и достаточно широко раскрыта. Для произнесения различных гласных просвет глотки меняется за счёт артикуляционных смещений языка, а задняя стенка остаётся в одном и том же положении. Изменения размеров глотки в пении зависят от положения гортани. Практика показывает, что свободная, широкая глотка помогает хорошему, не напряжённому пению. При выработке свободы глотки хорошие результаты даёт приём сохранения дыхательной установки и ощущение полужезва.

Надставная труба включает в себя глотку, ротовую и носовую полости, то есть всё, что находится выше гортани. Человек, в отличие от животных, имеет единую полость рта и глотки, образуя общую надставную трубу, что создаёт условия для произнесения разнообразных звуков. Благодаря своему строению, надставная труба может изменяться по объёму и форме. Например, быть вытянутой и сжатой или, наоборот, очень широкой и короткой.

Изменение формы и объёма надставной трубы влияет на вокальное звукообразование и специфику тембра различных звуков. Резонанс создается именно этими изменениями, усиливая или заглушая определенные обертоны. Например, ротовая полость расширяется при суженной глотке во время пения гласного "а", или сужается при расширенной глотке во время пения гласного "и".

При образовании звуков надставная труба играет двойную роль: резонатора и шумового вибратора. Головные складки, находящиеся в гортани, при этом выполняют функцию звукового вибратора. При помощи шумового вибратора (щелей между губами, языком и альвеолярными отростками, губами и зубами) создаются глухие согласные. Звонкие же и сонорные согласные образуются при одновременном включении в работу тонового (звукового) и шумового вибраторов.

Таким образом, все три отдела периферического речевого аппарата выполняют различные функции: подачу воздуха, образование голоса, обеспечение силы и окраски звука, а итогом их одновременной работы является образование звуков нашей речи.

Недостатки в работе артикуляционного аппарата

Сложности в правильном произношении при вокальном исполнении во многом зависят от несформированности артикуляционного аппарата или болезненных состояний отдельных органов. Это, в свою очередь, отражается на чёткости звукопроизношения и правильности резонирования. Поэтому при пении исключительно важной является правильная и согласованная работа всех органов, принимающих участие в образовании звука.

Основные причины, делающие голосовой аппарат человека несовершенным:

- ◆ дефекты строения органов и тканей;
- ◆ расстройство некоторых участков нервной системы, отвечающих за процесс формирования и образования звуков;
- ◆ неправильное использование аппарата речи.

Артикуляционный аппарат – достаточно сложный механизм организма, и подходить к проблемам певческой артикуляции всегда следует индивидуально. Не стоит откладывать исправление дефектов и их лечение, если они диагностированы, поскольку человек с этими нарушениями не только плохо говорит и неправильно поёт, но также испытывает трудности с пережёвыванием пищи и дыханием. Устранив недостатки в артикуляции, певец значительно улучшит свои вокальные возможности и избавится от целого ряда сопутствующих неудобств и неприятных ощущений.

Импеданс

Различные звуки создают разное давление под связками, формируя разный импеданс – противодействие в ротоглоточном канале по отношению к подсвязочному. Импеданс является защитным механизмом гортани, позволяющим снять подсвязочное давление и облегчить работу связок. Импеданс возрастает в ряду гласных а–о–е–у–и. При этом "а" (наиболее громкий звук) имеет наименьший импеданс, "и" (наименее громкий звук) имеет наибольший импеданс. Все звонкие согласные произносятся при наличии больших сужений или перекрытий в ротоглоточном канале, а, соответственно, при большем импедансе.

Дикция в пении

Работа над дикцией в пении часто рассматривается вокальными педагогами как некий придаток к постановке голоса: голос – это одно, дикция в пении – другое. Иногда педагоги сначала ставят голос, а уже потом, во вторую очередь, работают над дикцией и формированием гласных. Однако вокальная дикция является серьёзным вопросом и требует к себе не меньшего внимания, чем прочие аспекты постановки голоса.

Под хорошей дикцией в пении подразумевается чёткое и лёгкое произношение, чистое звучание всех гласных и согласных в отдельности, а также слов и фраз в целом. Определяющим фактором для особенностей певческой дикции являются характер музыки и содержание музыкального произведения. Текст может произноситься мягко (в распевных произведениях), твёрдо и скандировано (при исполнении маршей), с более крупной артикуляцией (в драматических партиях и торжественных гимнах), легко и близко с облегченной силой звука при минимальных артикуляционных движениях (в произведениях с быстрым темпом).

Исполняя вокальные произведения, необходимо учитывать логику и правила культуры речи. Для выражения смысла фразы важно ставить правильные ударения в

словах, верно произносить гласные и согласные, а также выделять ударные слова.

Вокальная дикция отличается повышенной активностью всех органов артикуляционного аппарата. Вокалисту необходимо овладеть навыком единообразной артикуляции. Отсутствие такого умения приводит к заглушению слова и неудовлетворительной дикции. Сознательная и постоянная работа над дикцией способствует освобождению и правильному развитию всего артикуляционного аппарата, который часто бывает зажат, вял и пассивен. Внимание к выразительности слова наряду с напевностью поможет добиться хороших результатов в повышении вокального мастерства.

Согласные в пении

Большое значение для правильной дикции в пении имеет образование согласных звуков и их взаимодействие с гласными. Важность этого взаимодействия обусловлена тем, что согласные оказывают непосредственное влияние на качество гласных, поскольку органы артикуляции, участвующие в образовании согласных, те же самые, что формируют и гласные звуки. В чём отличие согласных друг от друга? Как и где формируются согласные? Каким образом произнесение согласных влияет на звукообразование и атаку звука?

Согласные – тип звука, образующийся при прохождении выдыхаемого воздуха через полость рта с преодолением препятствий, создаваемых языком, губами, зубами, нёбом. В некоторых согласных кроме шума участвует голос, который создаётся колебанием голосовых складок. В русском языке согласные звуки передаются буквами: Б, В, Г, Д, Ж, З, Й, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, Щ.

Каждый согласный имеет признаки, отличающие его от других согласных звуков:

По степени участия голоса и шума:

- ◆ *сонорные* (л, м, н, р, й, – в их образовании шум почти не участвует);
- ◆ *звонкие* (б, в, г, д, ж, з, – состоят из шума и голоса, произносятся при сближенных и напряженных голосовых складках);
- ◆ *глухие* (к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, – состоят только из шума, произносятся при разомкнутых и ненапряженных голосовых складках).

По твёрдости произношения:

- ◆ *твёрдые* (б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ж, ш, ц);
  - ◆ *мягкие* (б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ч, щ, й).
- При их произнесении средняя часть языка поднимается к твёрдому нёбу.

По месту образования:

- ◆ *губные* (образуются при полном или неполном сближении нижней губы с верхней или верхними зубами);
- ◆ *язычные* (образуются при активном участии языка; подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные);
- ◆ *гортанные* (образуются при преодолении воздушной струёй сближенных, но ненапряжённых голосовых складок).

Согласные важны для ясности вокальной речи, они должны произноситься четко, кратко и энергично. При работе над согласными необходимо учитывать, что при их произнесении часто нарушается устойчивая работа гортани и дыхания: звуки "к", "ф", "г" поднимают гортань, "д", "т" вызывают смыкание голосовой щели по типу твёрдой атаки, "л" способствует мягкой атаке, "х", "ф", "с" формируют придыхательную атаку звука. Чем более точно произносятся согласные, тем ярче звучит голос на гласных. С другой стороны, гласные также влияют на формирование согласных, поскольку при артикуляции гласного рот уже несколько готовится для произнесения следующего за ним согласного.

При переходе от упражнений и вокализов к произведениям со словами перед вокалистом всегда встаёт ряд новых артикуляционных трудностей. Их важно преодолеть на начальном этапе, иначе все навыки установки голосового аппарата, приобретённые на упражнениях и вокализах, утрачиваются, и звук вновь становится неудовлетворительным по качеству.

Чтобы добиться лёгкости и правильности работы аппарата при артикуляции согласных, полезно начать работу с народных попевок, которые построены всего на нескольких звуках: "Барашеньки", "Андрей-воробей", "Диндон" и т.д. Развивать точное интонирование удобно на упражнениях со слогами: "зи", "ди", "ку", "лэ", "ма", "мо". Исправлять открытое и плоское звучание голоса можно, используя сочетание гласных "у" или "о" с согласными, например, на слогах "ку", "гу". Звонкий и светлый звук хорошо достигается применением гласных "и" или "е" с согласными звуками, например, на слогах "ди", "лэ", "зи".

В работе над согласными в пении важно помнить о том, что их формирование теснейшим образом связано с гласными как при переходе с согласного на гласный, так и с гласного на согласный. Оба эти элемента слога составляют общий момент фонации, взаимно влияя друг на друга. Причём, в первом случае установка губ и языка для гласного уже подготавливается предшествующим согласным, а один и тот же гласный звук меняет своё окончание в зависимости от следующего за ним согласного. Таким образом, гласные и согласные звуки находятся в теснейшем взаимодействии, и от качества одних зависит качество других.

Гласные в пении

Предметное наблюдение за певцами показывает, что дикционная ясность произношения слов в пении определяется не только чёткостью артикулирования согласных звуков, но в очень большой мере зависит от ясности и чистоты гласных. Прислушиваясь к манере пения и характеру звучания голоса, можно заметить, что только у настоящих мастеров пения гласные на большей части диапазона сохраняют свои характерные звуковые черты, то есть "а" звучит как "а", "о" как "о" и так далее при самых разных нюансах художественного исполнения. Пение у таких певцов производит впечатление простоты, естественности и лёгкости. Кажется, будто исполнитель не прибегает к каким-то особым искусственным мерам для того, чтобы голос казался более сильным, широким и звучным, нежели это соответствует его природному голосовому материалу. Совершенно иное можно наблюдать у певцов, плохо владеющих своим голосом. Гласные в пении у них либо звучат вяло, неопределённо и неясно, либо оказываются искажёнными.

Гласные являются той формой, в которую окончательно выливается певческий звук. В гласных, как в фокусе, собираются положительные и отрицательные черты, усвоенные певцом навыки звуковедения и особенности постановки голоса. Не существует певческого звука вне гласных. Поскольку певцы поют не каким-то абстрактным звуком, а звуком, окрашенным в те или иные гласные, постольку качество фонируемых гласных приобретает исключительное значение в художественном пении.

Какими бывают гласные? Как избежать их искажения? В чём специфика певческих гласных и их отличие от речевых? Как гласные влияют на работу голосовых связок и изменяют тембр голоса? В чём заключается суть формулировки "пой, как говоришь"? На эти вопросы мы сможем ответить, разобравшись в природе формирования гласных.

Гласные – тип звуков, при артикуляции которых поток воздуха не создаётся существенных препятствий. Различия в артикуляции гласных достигается изменением формы резонатора и органов артикуляции. Гласные звуки состоят только из голоса, при их образовании обязательно участие голосовых складок и отсутствие шумов, характерных для образования согласных.

В русском языке десять гласных букв: А – Я, О – Ё, У – Ю, Ы – И, Э – Е, и всего шесть гласных звуков: а, и, о, у, ы, э. Слова делятся на слоги. В состав слога обязательно входит гласный звук, поэтому в слове столько слогов, сколько гласных звуков. С делением слова на слоги связаны правила произнесения ударных и безударных гласных. Ударные гласные произносятся более чётко, с большей силой и длительностью. Безударные гласные произносятся

носятся ослаблено, более кратко. Качество безударного гласного зависит от предшествующего согласного звука.

Специфика певческих гласных в отличие от речевых заключается в следующем:

- ◆ во-первых, в некоторой равномерной небольшой затемнённости звучания, придающей им характер полноты и округлённости. Таким образом, "а" приобретает слабую примесь "о", "о" – элементы "у", "е" – элементы "э". В то же время не принимая характера искажения исходных гласных;

- ◆ во-вторых, в повышенной слышимости, звонкости и резонансности гласных при пении.

При певческой артикуляции гласных изменяется положение языка, подъязычной кости и гортани:

- ◆ на гласном "и" гортань и надгортанник смещаются вверх, вход в гортань открывается;

- ◆ на гласных "а", "о" язык сдвигается назад, вход в гортань прикрывается надгортанником;

- ◆ на гласном "у" язык смещается назад и вниз, корень языка смещается вперёд, а надгортанник, следуя за языком, приоткрывает вход в гортань.

Эти данные раскрывают воздействие артикуляции на положение гортани и надгортанника, что меняет характер работы голосовых связок и, соответственно, изменяет тембр голоса.

Положение рта и губ поющего также играет большую роль в формировании гласных. Важно постоянно следить за тем, чтобы все органы артикуляционного аппарата (рот, зубы, губы, язык, твёрдое и мягкое нёбо) принимали форму, соответствующую данному гласному звуку, не искажая его.

Формы искажения вокальных гласных у певцов очень разнообразны. Наиболее часто встречается соскальзывание одного гласного в другой. Например, гласный "а" звучит почти как "о", или, наоборот, "о" – близко к "а"; "у" – больше напоминает "о" или представляет собой смесь двух гласных, нечто среднее между ними. Причиной такого рода искажения гласных является в одних случаях угнетённое затемнение, сомбривание звука, а в других случаях, наоборот, чрезмерное его обеление.

Нередко при длительном протягивании гласных они несколько раз меняются, поочередно переходя от одного к другому. Например, из "а" в "о" и обратно. В таком случае, вместо "мой" слышится "мо-ай", слово "мама" звучит, как "мо-а-мо-а". При недостаточной чёткости произношения гласных обычно невозможно разобрать в пении большинства слов даже при удовлетворительном артикулировании согласных, так что становится практиче-

ски непонятным, на каком языке поёт певец.

Наряду с вялым артикулированием и искажением гласных встречается также их засорение всякого рода антихудожественными оттенками. Например, так называемый "нёбный", "щёчный", "гландовый", "носовой", а иногда и "горловой" оттенки. Эти недостатки являются прямым или косвенным следствием того или иного дефекта в формировании вокальных гласных. Перечисленные выше дефекты, а так же такие свойства певческого звука, как "высокое", "близкое", "далёкое", "опрокинутое" и "затылочное" звучание, зависят преимущественно от степени умения артикулировать вокальные гласные. В результате неправильного формирования гласных пение обычно кажется неестественным, а звучание голоса даже при наличии хорошего природного голосового материала, правильной работе гортани и дыхательного аппарата в большинстве случаев становится мало удовлетворительным.

Что же является источником неправильного артикулирования и искажения гласных? Как правило, эти искажения являются вынужденными и бывают результатом отсутствия необходимой координации в работе органов дыхательного, голосового и артикуляционного аппарата. Таким образом, певец, не овладев верными движениями, необходимыми для правильного звукоизвлечения, прибегает к компенсирующим неверным движениям, кажущимся ему более лёгкими, но приводящими наряду с другими дефектами звукообразования к той или иной форме неправильного артикулирования, вплоть до резкого искажения гласных.

Нередко неточное формирование или искажение гласных является следствием игнорирования значения хорошего качества гласных для полноценного звучания голоса. В этих случаях певцы искажают те или иные гласные, на которых голос плохо звучит, или подменяют одни гласные другими, маскируя таким образом дефекты звучания. Однако, как правило, подобная маскировка даёт результаты противоположные тем, на которые рассчитывает певец. Так, чрезмерно сомбриванный звук, то есть окрашенный в слишком тёмный гласный, кажется округлым и полным лишь самому исполнителю и близко находящемуся от него педагогу в обстановке вокального класса; в зале же или со сцены такой звук оказывается неполётным, звучащим глухо. Он заметно теряет в силе и яркости, выявляя сильно страдающую дикцию певца. Излишне открытый или так называемый "белый" звук, то есть окрашенный в слишком светлые гласные, хотя и кажется ярким и металлическим, формально сохраняющим ясность дикции, является также неудовлетворительным. Обычно связанные с таким звуком отрицательные тембровые свойства голоса выступают настолько рельефно, что общий звуковой эффект вызывает у слушателя антихудожественное впечатление.

Важным является также место формирования гласных, так как именно гласные и создают пение, меняя опделённую окраску и объём звука. Для образования высоко стоящих гласных необходимо сделать глубокий вдох, открыть рот и глотку, опустить нижнюю челюсть и почувствовать "купол", в который на мягкой атаке направляется округлый звук. Для тренировки удобнее начинать упражнения сверху вниз, так как гласные зарождаются высоко, в головном резонаторе. Спускаясь вниз, необходимо сохранить это состояние высокой позиции до конца упражнения. Если упражнение начинается с нижних нот, то звук должен начаться так же высоко и кругло, как на верхней ноте.

На начальном периоде работы полезно использовать для тренировок согласные "м", "н" или слоги "ма", "на". С помощью такого упражнения можно выработать ровность звучания и автоматизм опоры дыхания. Затем это упражнение следует усложнить, например, "ма-мэ-ми-мо-му", "да-дэ-ди-до-ду" и т.д. Можно использовать упражнение на пение всех названий нот гаммы или слов на одном звуке. Хорошие результаты приносит пение упражнений с йотированными гласными, состоящие из двух отдельных букв: "й-у = ю", "й-а = я", "й-о = ё". Формируя, например, гласный "ё", певец чувствует в первый момент звучания "й", а затем звучит гласный "о". Йотированные гласные требуют усиленной активизации языка.

Плодотворной работе над формированием правильной артикуляции и исправлением искажения гласных поможет сознательное усвоение верных артикуляционных укладов языка, активность всех артикуляционных органов и постоянный слуховой контроль над звучанием гласных со стороны певца и педагога.

Правильные фонационные навыки довольно часто демонстрируют прекрасные образцы осуществления требования "cantare come parlare" (петь, как говорить), выдвигавшегося лучшими представителями итальянской школы пения. Однако, этот постулат нельзя понимать буквально, так как применение в пении чисто речевых гласных, лишенных специфических певческих свойств, а тем более злоупотребление ими лишает звук певца необходимой вокальности. Такое явление можно наблюдать у вокалистов, которые в пении обнаруживают тенденцию больше говорить, чем петь, совершенно игнорируя вокальность звучания и тем самым нанося голосу явный ущерб. Эта манера пения нередко приводит к срыву голосов, то есть к ухудшению тембрового качества, ограничению диапазона, расшатыванию звука и даже к полной потере голоса. Не потому ли так трудно артистам в одном произведении справляться с обеими формами фонации. Решить эту задачу удаётся лишь незначительному меньшинству певцов, в совершенстве овладевших своим голосом. Здесь требуется особая согласованность в работе органов голосового и артикуляционного аппарата, особая

приспособленность их друг к другу, что обеспечивает возможность быстрого переключения. Знаменитый постулат старой итальянской школы, по-видимому, подразумевает под собой такую же лёгкость в управлении аппаратом при пении, которую мы демонстрируем в речи, не акцентируя внимание на работе аппарата, а следя лишь за движением мысли и выражением смысла доносимой информации. В любом случае, гласные при пении наряду с чертами, приближающими их к речевым гласным, такими, как чёткость и ясность, должны иметь ещё некоторую вокальную специфику, свои особые физиолого-акустические черты, отличающие их от гласных в речи.

Работая над вокальной дикцией, нужно хорошо понимать, что гласные звуки являются основой пения, и именно на них отрабатывается вокальная техника и формируются вокальные качества певческого голоса. Добиваться правильного формирования различных гласных вокализму необходимо постоянно, вырабатывая одинаковое, качественное и красивое звучание голоса на всех гласных при постоянном положении гортани.

Орфоэпия в пении

Красиво окрашенное, вокальное, чёткое и осмысленное слово, культура речи и художественная выразительность пения для исполнителя не менее а, может быть, даже более важны, чем техническая оснащённость голоса. Обе эти стороны певческого процесса находятся во взаимодействии и помогают друг другу. Наше слово, обращённое к слушателю при пении или в речи, должно быть ясным, четким, выразительным и достаточно громким для восприятия даже в последнем ряду зрительного зала.

Орфоэпия (в пер. с греч. – правильная речь) – законы правильного произношения слова. Однако, певческая орфоэпия отличается от речевой, поэтому слепо переносить законы речи на пение было бы неверным. Основное отличие заключается в том, что в вокале слово организовано ритмически и звуковысотно. Это различие важно, так как, например, продённый первый слог в процессе пения при изменённой по законам орфоэпии гласной может исказить слово до неузнаваемости. Для наглядной демонстрации принципов певческой орфоэпии приведем несколько примеров: слово "пяточок" в речи произносится, как "петачок", однако если это слово будет стоять в начале вокальной фразы, то первый слог надо будет петь как "пя". Аналогичный пример можно привести и со словом "взяла", которое в речи звучит как "взела", а в пении на фермате над первым слогом его нужно будет спеть "взяла". Если же в пении и в речи слог сохраняется коротким, то законы речевой орфоэпии автоматически переносятся на певческий процесс. Например, в романсе П.И. Чаковского "Средь шумного бала" слово "глядели" во фразе "лишь очи печально глядели" произносится как

"гледели". Слово "что" произносится как "што" и в речи, и в пении. Слово "скучно" произносится как "скушно", например, в романсе А.Гурилёва на слова М.Лермонтова "И скучно и грустно".

Правила певческой орфоэпии

1. Согласные звуки, которые оканчивают слог по середине слова, пропеваются вместе со следующим слогом.

Пример:

пишется – Ты ря-би-нуш-ка рас-куд-ря-ва-я
пропевается – Ты ря-би-ну-шка ра-ску-дря-ва-я

2. Оканчивающие слово согласные звуки присоединяются к следующему слову.

Пример:

пишется – Далёкий мой друг, твой радостный свет.
пропевается – Да-лё-ки-ймо-йдру-кто-йра-да-сны-йсвет.

Такой перенос согласных способствует кантиленному звучанию, позволяя дольше пропевать гласные.

В некоторых случаях отдельные согласные редуцируются.

Пример:

с олнце – сонце,
п оздний – позний.

3. Иногда определенные согласные заменяются на другие.

Пример:

ч то – што, скучно – скушно, счастье – щастье,
дождь – дощь, счёт – щёт.

4. Окончание "ться", пропевается как "цця".

Пример:

р аздаться – раздацца, перебраться – перебрацца.

5. Окончания "его" и "ого" пропеваются как "ево" и "ово".

Пример:

т воего – твоево, любимого – любимова.

6. Два одинаковых, стоящих рядом гласных при пении пропеваются одним удлинённым звуком.

Пример:

пишется – как красив этот сад,
пропевается – ка-ккраси-фэ-та-тсат.

7. Звонкие согласные заменяются глухими, если они находятся в конце слова.

Пример: сад – сат, красив – красиф.

8. Если два согласных расположены рядом друг с другом, то первый из них пропевается с мягким знаком.

Пример:

п есня – песьня,
масленица – масьленница,
веснянка – весьнянка.

9. Глагольные окончания "ят", "ся" при пении не изменяются.

10. Стоящие в конце слова согласные звуки произносятся утрированно (более чётко).

В вокальной практике встречаются исполнители, которые не выделяют ударные слоги, а усердно пропевают каждый слог отдельно. Это является значительным недостатком, поскольку подобное слоговое пение невыразительно, однообразно, лишено кантилены, в результате чего искажается смысл слова. Исполнителю важно научиться смягчать безударные слоги, особенно в тех случаях, когда они приходится на более высокие звуки, нежели ударный.

Практические аспекты работы над артикуляцией при пении

Центральный речевой аппарат

Для того, чтобы мы могли произнести слова в точном соответствии с предполагаемой к передаче информацией, в центральном речевом аппарате производится отбор необходимых действий для того, чтобы верно организовать артикуляционные движения. Отобранные для исполнения команды называются артикуляторной программой. Артикуляторная программа воплощается дыхательной, фонаторной и резонаторной системами, результатом чего является формирование устной (экспрессивной) речи.

Нервные сигналы поступают от центрального аппарата речи периферическому, приводя в движение артикуляционные органы. Но имеется и обратная связь, которая осуществляется по двум направлениям: кинестетическому и слуховому. Таким образом, для верного воспроизведения артикуляторной программы необходимы слуховой и кинестетический контроль. При этом контроль кинестетических ощущений, идущих от органов речи к коре головного мозга, имеет особенное значение, поскольку

именно этот вид контроля дает возможность исправить ошибку и внести коррективы до момента фонации в отличие от слухового контроля, который возможен лишь в момент произнесения звука. Слуховой контроль позволяет заметить ошибку и устранить ее, скорректировав артикуляцию. Исправление ошибки происходит при помощи обратных импульсов, идущих к центральному речевому аппарату, где выявляется, в какой момент артикуляции произошла ошибка. Затем от центрального аппарата идет импульс, вызывающий коррекцию артикуляции, и вновь посылается импульс в центр с информацией о полученном результате. Процесс обратных связей (формирование второй сигнальной системы) происходит как бы по кольцу, мгновенно и многократно, до полного согласования слухового контроля с артикуляцией.

Большое значение при этом имеют системы временных нервных связей, возникающие в результате многократного восприятия и произнесения фонетических, лексических и грамматических элементов языка, что формирует автоматическую коррекцию органов речевого аппарата. Именно этой цели мы пытаемся достичь, многократно повторяя артикуляционные и вокальные упражнения.

Артикуляция при переходе к пению.

Часто применяемое вокальными педагогами знаменитое выражение "пой, как говоришь" надо понимать в смысле четкости произнесения слов, с хорошей дикцией и речевой естественностью. Люди, которые говорят тембристо с бархатом в голосе, певуче, на самом деле от природы обладают механизмом, приближающим речь к пению. То есть, они в речи используют певческие приемы. Именно в этом случае выражение "пой, как говоришь" можно отнести к ним. В большинстве случаев, особенно для начинающих вокалистов, правильнее было бы сказать: "Говори, как поешь". Певцу нужно так строить слова, чтобы при вокализации не нарушать кантилену. Слова должны нанизываться на вокальную линию, как бусинки на ниточку. Красивые речевые голоса еще ничего не говорят о певческих способностях. Примером могут служить тембристые голоса актёров, которые сменяются на посредственное звучание при пении. Речь и пение отличаются не только особенностями артикуляции, но и механизмом работы гортани.

Основные различия заключаются в следующем: при пении надгортанник располагается так, что вход в гортань сохраняется узким. Гортань при этом сохраняет своё постоянное положение вне зависимости от произнесения гласных и артикуляционных укладов. Все звуки при пении равновокальны, они сохраняют грудной тембр, вибрато, высокую и низкую форманты. Артикуляционный аппарат при пении работает в условиях более широкого открытия рта, поэтому работа всех органов приспособляется к

новым условиям, положениям и позициям для образования конкретных гласных, которые, в свою очередь, звучат более округло и носят смешанный характер.

В работе над певческой дикцией и артикуляцией полезно, не нарушая кантилены, с первых этапов использовать согласные и сразу же, после укрепления центра ди-апазона, приступить к упражнениям на соединение гласных с согласными (например, "ма", "на", "ра" и т.д.). Совместная работа губ и языка позволяет четко произносить согласные, при этом глотка принимает форму, привычную для форсирования гласной. Для того, чтобы сохранить это состояние глотки, необходимо, например, на слоге "ма" вначале несколько раз спеть на той же высоте гласный "а". Когда пение станет удобным, и голос будет хорошо звучать, нужно в передней части рта произнести согласный "м", который свободно переходит в подготовленный гласный "а" и соединяется с ним.

Затем можно брать упражнения на соединение двух слогов или слов ("мама", "рама" и т.д.), а дальше переходить к двусложным словам ("воля", "роза" и т.д.). Как и в первом случае, вначале нужно тренироваться на гласных "о-я", "о-а", а затем переходить на одной и той же высоте к другим гласным, не допуская резких порывистых движений и толчков звука при соединении с согласными. Освоив этот материал, можно перейти к словам с двойными согласными ("трава", "гроза", "слава" и т.д.). Для четкости произнесения согласных вначале нужно применять их удвоение ("мма-мма", "рра-рма" и т.д.), но следить, чтобы это не вызвало напряжения.

Губы в пении могут принимать характерное для разных гласных положение, но лишь в начальный момент. Затем они переходят в стандартную позицию, связанную с типом голоса: низкие голоса чаще используют пение с губами, чуть вытянутыми вперед, а высокие голоса чаще используют пение на улыбке.

Уклад языка в пении находится в зависимости от импеданса и конфигурации надставной трубы. У низких голосов чаще встречается положение с языком в виде горба, а у высоких голосов – классический уклад ложечкой.

Мягкое нёбо в пении занимает повышенное по сравнению с речью положение.

Глотка в пении находится в более широком состоянии, чем при разговорной речи.

Раскрытие рта в пении, как правило, больше, чем в речи. Однако, степень открытия нижней челюсти зависит от индивидуальных особенностей строения и от условий формирования импеданса. Высокие голоса пользуются малым импедансом и могут широко открывать рот. Низкие голоса, требующие большего импеданса, могут от-

кривать рот незначительно.

Зажатие нижней челюсти при пении является одним из наиболее распространённых недостатков у начинающих певцов наряду с общей скованностью всего речевого аппарата. Для освобождения от таких зажимов на индивидуальных занятиях рекомендуется использование специальных приёмов, в результате чего пение станет более удобным, голос приобретёт свободу и красивое ровное звучание. Ровность звука при пении в разных голосовых регистрах и отсутствие утомляемости аппарата после занятий – показатель качественного, правильно поставленного голоса и уровня вокального мастерства исполнителя.

Вначале обучения вокалисты, как правило, используют свой артикуляционный аппарат довольно неумело. Это происходит отчасти из-за переноса привычных речевых навыков на певческий процесс. В результате интенсивность работы артикуляционных органов оказывается недостаточной, вялой и несогласованной, отчего наблюдается скованность, перенапряжение и усталость аппарата после занятий. Зажатие артикуляционных органов обусловлено иной работой всего аппарата при пении: увеличивается сокращение стенок резонаторных полостей, увеличиваются полости ротоглоточного канала, изменяются речевые уклады, увеличивается степень раскрытия

рта и так далее. Чтобы правильно организовать новую функцию артикуляционного аппарата, необходимо сначала снять перенапряжение с отдельных органов, затем добиться общей раскрепощённости всего аппарата в целом, затем сформировать максимальную активность органов и согласованную их работу.

Таким образом, между речью и пением имеется множество принципиальных отличий, существенных для практической работы над вокальной постановкой голоса. Эти отличия тем более существенны, что в пении мы пользуемся всем имеющимся диапазоном голоса, а в речи – только его частью.

Часто не смотря на свои старания и усилия педагога, начинающий певец долго не может уловить необходимые ощущения для достижения правильного звукоизвлечения. В таких случаях бывает полезно прибегать к некоторым вспомогательным средствам, каковыми являются использование зрения (наглядный пример педагога), кожно-мышечного чувства и пальпации (ощупывания). К таким вспомогательным приёмам с большим успехом прибегают при лечении дефектов речи, косноязычия и картавости. Большую пользу могут также принести упражнения перед зеркалом. Они дают возможность начинающему проследить собственные движения мышц и сравнить их с теми, которые он видит у преподавателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аспелунд Д.Л. Развитие певца и его голоса. –М., 1952.
2. Богородицкий В.А. Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, –Казань, 1930.
3. Богадунов В.А. Очерки по истории вокальной методологии. –М., 1929–1937.
4. Вербов А.М. Техника постановки голоса. –М., 1963.
5. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. – М., 2006.
6. Виноградов К.П. Работа над дикцией в хоре. –М., 1967.
7. Гарсиа М. Школа пения. –М., 1957.
8. Глинка М.И. Упражнения для усовершенствования голоса, методические к ним пояснения. –М., 1951.
9. Голубев П.В. Советы молодым педагогам–вокалистам. – М., 1963.
10. Дмитриевский Г.А. Хороведение и управление хором. –М., 1957.
11. Дмитриев Л. Б. Голосообразование у певцов. –М., 1962.
12. Дмитриев Л.Б. К вопросу об установке голосового аппарата в пении. –М., 1959.
13. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. –М., 2000.
14. Дмитриев Л.Б. Рентгенологические исследования строения и приспособления голосового аппарата у певцов. –М., 1957.
15. Дюпре Ж. Школа пения. –М., 1955.
16. Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М., 1958.
17. Жинкин Н.И. О теориях голосообразования. Мышление и речь. –М., 1963.
18. Заседателев Ф.Ф. Научные основы постановки голоса. –М., 1937.
19. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. –Л., 1960.
20. Злобин К.В. Физиология пения в профилактике заболеваний голосового аппарата. –М.; Л., 1958.
21. Каплун Я.М. Пособие по постановке голоса вокалистов. –М., 1998.
22. Князьков А.А. Педагогическое речеведение. –М., 1998.
23. Кодзасов, С. В., Кривнова, О. Ф. Общая фонетика. –М., 2001.
24. Кодзасов С.В. Артикуляция. –М., 1990.
25. Левидов И.И. К вопросу о физиолого–акустической природе гласных в пении. –М., 1937.

26. Ламперти Ф. Искусство пения. –М., 1923.
27. Левидов И.И. Развитие голоса певца и профессиональные болезни голосового аппарата. –М., 1938.
28. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. –М., 1987.
29. Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. –М., 1959.
30. Менабени А.Г. Методика обучения сольному пению. –М., 1987.
31. Морозов В.П. Вокальный слух и голос. –М., 1965.
32. Павлицева О.П. Методика постановки голоса. –М., 1964.
33. Пряшников И.П. Советы обучающимся пению. – М., 1958.
34. Работнов Л.Д. Основы физиологии и патологии голоса певцов. –М.; Л., 1932.
35. Работнов Л.Д. Физиология певческого дыхания. –М., 1938.
36. Рудаков Е.А. Новая теория образования верхней певческой форманты// Применение акустических методов исследования в музыковедении. –М., 1964.
37. Рудаков Е.А. О природе верхней певческой форманты и механизме ее образования//Развитие детского голоса. –М., 1963.
38. Руденко В. И. Логопедия. Практическое пособие для логопедов, студентов и родителей. –Ростов н/Д., 2006.
39. Садовников В.И. Орфоэпия в пении. –М., 1958.
40. Сонки С.М. Теория постановки голоса. –Л., 1925.
41. Фант Г. Акустическая теория голосообразования. –М., 1964.
42. Чишко О.С. Певческий голос и его свойства. –М., 1987.
43. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. –СПб., 1912.
44. Юдин С.П. Формирование голоса певца. –М., 1962.
45. Юссон Р. Певческий голос. –М., 1974.
46. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: –СПб.: Норинт С. А. Кузнецов. 1998.
47. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. –М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского 1925.
48. Малая медицинская энциклопедия. –М.: Медицинская энциклопедия. 1991–96.
49. Малый академический словарь. –М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А. П. 1957–1984.
50. Первая медицинская помощь. –М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994.
51. Понятийно-терминологический словарь логопеда/Под ред. В.И.Селиверстова. –М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997.
52. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Павленков Ф., –СПб. 1907.
53. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. –М.: Просвещение Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976.
54. Учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений/ Под ред. Волковой Л. С. – 5-е изд., перераб. и доп. –М.: ВЛАДОС, 2004.
55. Энциклопедический словарь медицинских терминов. –М.: Советская энциклопедия. – 1982–1984.

© А.В. Покровский, (avrokrovskiy@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

СУДЬБА ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РОССИИ ПРИ БОЛЬШЕВИКАХ

Георг Вурцер

Доктор, Вильгельмсдорф,
Германия

THE FATE OF THE FOREIGN PRISONERS OF WAR IN RUSSIA UNDER THE RULE OF THE BOLSHEVIKS

G. Wurzer

Annotation

This article focuses upon a subject which, in the socialist literature has been widely researched, but has been seriously neglected in western scholarship. The research in the USSR and the GDR, however, emerged from an ideological point of view, which sometimes hindered a close examination. On the basis of Russian and German archival documents, but also from the memoirs of former prisoners of war, the author tries here for the first time to outline a realistic picture of the living conditions of the prisoners in the first months of soviet rule.

Keywords: First World War, Prisoners of war, Bolsheviks, Russia

Аннотация

В настоящей статье исследуется тема, которая нашла отражение в советской историографии, но на западе не получившая освещения. Однако историки в СССР и ГДР рассматривали эту тему с узкой идеологической точки зрения, которая иногда мешала им видеть действительность. На основе русских и немецких архивных документов, а также мемуаров бывших военнопленных, автор впервые пытается создать реалистическую картину условий жизни военнопленных в начальный период советского правления.

Ключевые слова:

Первая мировая война, военнопленные, большевики, Россия.

По официальным данным немецких и австро-венгерских справочных бюро о военнопленных в течение Первой мировой войны в русский плен попали 2 111 146 австро-венгерских, 158 104 немецких и 51 000 турецких и болгарских солдат. В то время как офицеры в соответствии с положениями Гаагской конвенции пользовались привилегиями, получая, между прочим, зарплату вровень с жалованием русских офицеров, нижние чины в крупных лагерях Сибири и Туркестана терпели крайнюю нужду, прежде всего, в зимние месяцы 1914 – 1916 гг., когда там свирепствовала эпидемия сыпного тифа. С лета 1915 г. они активно привлекались к работам. В результате, к середине 1916 г. только небольшое число здоровых пленных нижних чинов оставалось в лагерях. Условия труда не были одинаковыми. Так, при строительстве пресловутой Мурманской железной дороги из Петрозаводска в Мурманск из 70 000 пленных умерли примерно 25 000 от перегрузок, болезней и недоедания. Одновременно с этим в мелких крестьянских хозяйствах к пленным относились как к членам семей и они жили в материальном плане даже лучше чем на родине.

Кроме нескольких тысяч пленных, которым удалось бежать, а также те, кто подлежал обмену как инвалиды, все остальные находились в России, когда началась Октябрьская революция.

В России и на Западе примерно с начала 2000-х гг.

стали появляться многочисленные исследования жизни военнопленных Первой мировой войны в России до октября 1917 г. Между тем, судьба огромной массы пленных после Октябрьской революции в достаточной степени еще не изучена.

Обзор общей политической ситуации в России

7 и 8 ноября 1917 г. большевики в Петрограде захватили власть. Начался "триумфальный поход советской власти". Во всех больших городах в центре и на севере России местные Советы приняли власть в течение нескольких недель без тяжелых боев. В Сибири советская власть устанавливалась постепенно. Однако к 1918 г. большинство территории бывшей Российской Империи уже находилась под контролем большевиков [40, р. 3–5].

Первый декрет советской власти, принятый вечером 8 ноября 1917 г. был Декретом о мире. Так как западные союзники не хотели созыва всеобщей конференции о мире, советские представители заключили перемирие с немцами. Начинались переговоры о сепаратном мире. Американский историк Е. Модсли описывает захват страны большевиками как "железнодорожную войну". Вагоны переполненные революционерами ехали из про-

мышленных центров для борьбы с оппозицией на периферии. Самыми значительными центрами оппозиции были районы, наполненные казаками, а также националистическая Украина. Однако к середине 1918 г. бывшие территории оппозиции уже находились под советском контролем, была разогнана украинская Рада, потерпели поражение полки Донских, Кубанских и Оренбургских казаков [40, р. 17, 29].

Тем временем в ЦК большевиков победила формула "ни войны, ни мира" эта позиция касалась переговоров о заключении мира с противником. Большевики хотели закончить войну без формального договора о мире. Поэтому 18 февраля 1918 г. центральные державы начали наступление. Они почти не встречали сопротивления. Немецкие войска быстро продвигались на восток. 2 марта ими уже был занят Киев. "Одиннадцатидневная война и Украинская кампания ясно показали слабость Советов" [40, р. 36]. Поэтому Ленин настоял на принятии суровых условий мирного договора. 3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор. Россия отказалась от Польши, Литвы и Западной Латвии, согласилась заключить мирный договор с Украиной. Помимо этого Россия обязывалась демобилизовать свою армию и прекратить всякую агитацию и пропаганду против центральных держав.

6 июля 1918 г. левыми социал-революционерами был убит немецкий посланник граф В. фон Мирбах. Левые эсеры заняли здание правительства и взяли в плен начальника ЧК Ф.Э. Дзержинского. И только латышские стрелки смогли тогда спасти советское правительство [40, р. 33, 40–41].

Против Германии Советы проводили политику умиротворения. 25 мая 1918 г. в Западной Сибири начались сражения между Чехословацким легионом и войсками советского государства. Чехословацкий легион составлял часть французской армии и по договору с советской властью должен был быть перемещен во Францию, чтобы дальше воевать против Германии. После инцидента на вокзале в Челябинске 14 мая 1918 г. советская власть требовала от легиона, согласно прежним условиям договора, сдать оружие [49, S. 55]. Каждый вооруженный представитель Чехословацкого легиона, встреченный у железнодорожной линии, должен был быть расстрелян на месте [2, р. 86].

25 мая в Марьяновке, близ Омска советские власти сделали первую попытку разоружать чехословацкий эшелон. Инцидент в Марьяновке был поводом для начала бунта Чехословацкого легиона в мае 1918 года [49, S. 57–58]. Еще 25 мая легионеры заняли Марьяновку, а на следующий день западная группа легионеров захватила Ново-Николаевск и таким образом помогла белогвардейцам захватить власть.

28 мая Нижнеудинск попал во власть легиона, в ночь на 29 мая был занят Канск. 31 мая пали Тайга, Анжерск, Судженск, 4 июня – Томск. Легион разделился на 3 группы: восточную, среднюю и западную. Средняя группа легионеров 27 мая окончательно оккупировала Челябинск, 31 мая – Петропавловск, 2 июня – Курган и, наконец, 7 июня – Омск. С начала июня на среднем участке после легких побед легионеров начались серьезные сражения с большевиками, которые шли с переменным успехом. 18 июня после долгой и кровопролитной битвы легионеры захватили Троицк. 26 июня пал Златоуст. Связь между западной и средней группами легиона смогли создать только после захвата 6 июля горнопромышленных городов Бердянск и Кусинск, восточнее Уфы.

Самая западная группа легионеров 28 мая заняла Пензу, 29 мая – Сызрань и 30 мая большой мост через Волгу вблизи Батраки. 8 июня легионеры вошли в Самару. 4 июля были оккупированы Оренбург и Уфа [49, S. 60–62]. В начале июля легионеры объявили о своем желании остаться в России с целью установить антигерманский фронт в России вместе со всем русским народом и союзниками. 7 августа 1918 г. они завоевали Казань, где находился золотой запас русского государственного банка.

К этому времени большевикам удалось создать боеспособную армию, в которой использовались офицеры царской армии. В июле 1918 г. большевики перешли к принудительной мобилизации офицеров. В конце 1918 года Красная Армия уже насчитывала 700 000 солдат [40, р. 61–63].

Другой мощью антибольшевистской силой было казачество. С мая 1917 г. до начала 1918 г. казаками была завоевана Донская область [40, р. 86–87]. Казаки атамана А.И. Дутова взяли Оренбург – железнодорожный узел единственной дороги в Среднюю Азию. Туркестан, где в середине 1918 г. еще находились около 30 000 военнопленных, был отрезан от Советской России [43, S. 180]. В Сибири в конце августа 1918 г. чехословацкий полковник Р. Гайда прорвал последний красный фронт в Забайкалье и таким образом открыл для легионеров железнодорожный путь от Волги до Тихого океана. 23 июня 1918 г. в Омске было создано Временное сибирское правительство. С конца сентября 1918 г. Временное всероссийское правительство во главе с генералом В.Г. Болдыревым требовало неограниченных полномочий. Это правительство было свергнуто в ночь на 17 ноября 1918 г. [40, р. 100, 108]. 18 ноября совет министров Всероссийского правительства выбрал адмирала А.В. Колчака "верховным правителем" [45, р. 41]. В течение двух месяцев генерал А.И. Деникин достиг похожего положения на юго-западе [40, р. 111].

После поражений на западном фронте немецкие войска отступали из завоеванных ими русских земель. 13

ноября 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров РСФСР аннулировали Брест Литовский договор [38, S. 177–178].

Положение военнопленных в первые недели советской власти

При А.Ф. Керенском положение военнопленных в России резко ухудшилось. Известие об Октябрьской революции поселило в них надежду на скорое возвращение домой [9, S. 261–262]. Нижний военный чин Гисингер писал из Никольск–Уссурийска: "Наш лагерь похож на муравейник, который кто–то грубо обшарил. Все на ногах с утра до вечера. Одно происшествие следует быстрее другого" [10, S. 25]. Особенно серьезное влияние на психику военнопленных оказало заключение перемирия [14, S. 26, 295]. Вообще можно заключить, что военнопленные после Октябрьской революции имели разные судьбы. Часть из них была освобождена [37, S. 339]. Солдат Кэстенбергер писал о своем пребывании в Ташкенте: "В 1918 г. пришла для нас, военнопленных, долгожданная свобода в том смысле, что лагеря были закрыты и каждый из нас мог свободно работать по своей профессии в городах. Для нас, которые три года жили без всякого контакта с внешним миром, это было большим облегчением" [36, S. 1]. Однако бывший пленный Йоганн Пильц рассказывает так о свойствах этой свободы: "Еще одно очень "приятное" следствие этих новых свобод и равенства было в том, что нам сейчас приходилось самим кормить себя" [44, S. 40–50]. По этому поводу австро-венгерское военное министерство сообщало 7 августа 1918 г. депутату имперского парламента Альберту Северу: "Надежда, что положение военнопленных в России после падения старого режима улучшится, ни в коем случае не оправдалась. Свобода передвижения ввиду большого расстояния военнопленных от родины, не только не имеет практического значения, но и связана с прекращением должного присмотра с русской стороны" [24].

В других местах пребывания военнопленных после Октябрьской революции вообще ничего не изменилось [13, S. 443–452]. Солдат Ган, содержащийся в горнопромышленном месте Боровичи, писал: "...Было много собраний и снова для нас все осталось по старому" [11, S. 33]. Эрнст Ройтер, позже бургомистр западного Берлина во время советской блокады, писал из угольного рудника в деревне Савинске в Тульской губернии: "Современные политические события только краем захватывали нас и не сказывались на нашей однообразной работе" [49, p. 57–58]. Офицер Юнгбауер пережил Октябрьскую революцию как "... время полного бесправия ...", которое ощутили на себе и военнопленные [15, S. 223].

Следующие слова американского историка Г. Дайвиса обобщают мнение, которое до сих пор преобладает в

западной литературе, посвященной положению военнопленных под властью большевиков. Так, он пишет: "Октябрьская революция принесла для военнопленных больше разочарований, чем счастья. Большевики обещали военнопленным полные гражданские права в советском государстве и полную свободу передвижения внутри России. Но они сократили выплату офицерских жалований, в то же время солдаты бывшей русской армии, которая находилась в состоянии распада, вернулись на родину и отнимали у военнопленных хорошие места работы. Тысячи безработных военнопленных странствовали из одного города в другой, многие нищенствовали на улицах с официальным разрешением власти" [6, S. 37–49].

Как мы видим, о непосредственном воздействии Октябрьской революции на положение военнопленных в литературе приводятся различные данные. В одних местах ничего не изменилось, в других положение пленных гораздо улучшилось. Часто пишут, что русские перестали их обеспечивать продуктами. Однако это утверждение не соответствует действительности, как будет показано далее.

Советское управление делами пленных и его компетенции

После Октябрьской революции старые учреждения продолжали существовать, хотя и находились в плачевном состоянии. 10 августа 1918 г. в Петрограде на Инженерной, д. 4 еще работало Центральное Справочное Бюро о военнопленных [42, S. 158–159].

7 ноября (25 октября) 1917 г. Петроградский Революционный Военный Комитет назначил М. А. Фэрман комиссаром по вопросам о военнопленных и поручил ему реорганизовать Центральный комитет для военнопленных при Российском обществе Красного Креста, а также создавать комитеты помощи для военнопленных при советах.

В конце декабря Совет народных комиссаров назначил А.Л. Менчиковского заведующим отделом, комиссаром по делам о военнопленных. Менчиковский возглавил контроль над всеми организациями, которые до сих пор занимались делами военнопленных, а также обязал все местные советы создавать отделы по делам военнопленных [48, S. 34].

В конце января 1918 г. при военном отделении ВЦИК под председательстве И.И. Ульянова было создано Всероссийское Бюро по делам военнопленных. На местах в лагерях местные советы решили, например, вопрос о разделении офицеров нижних чинов [48, S. 39, 41]. 11 февраля (29 января) 1918 г. Совет Народных комиссаров принял декрет, который предусматривал передачу

всех организаций, которые занимались до сих пор делами военнопленных в отделение по демобилизации армии [48, S. 34].

После заключения Брест–Литовского мира народный комиссар внешних дел Г.В. Чичерин выступал за образование новой центральной организации по делам военнопленных. Совет Народных Комиссаров решил установить центральную организацию и отменить все другие существующие учреждения. 27 апреля 1918 г. Ленин подписал декрет об образовании "Центральной Коллегии о пленных и беженцах" (Центропленбеж). Главой Центропленбежа стал И.С. Уншлихт [43, S. 132–133].

Как следует из одного письма Центральной Коллегии от июня 1918 г. существовал сначала отдел о военнопленных Комиссариата по демобилизации армии, который в основном пополнялся кадрами из соответствующих дореволюционных учреждений. Позже отдел был преобразован в Коллегию о пленных и беженцах [56, л. 99–99 об.]. После основания этой Центральной коллегии из старых органов по делам военнопленных сохранялся только Московский комитет помощи военнопленным, потому что он имел широкие международные контакты [48, S. 83].

В приказе № 1 Центральной коллегии было заявлено о том, что 27 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров издал следующий декрет:

1. "Для согласования, объединения и направления деятельности всех учреждений и организации ведавших до настоящего времени делами о военно–пленных, гражданских пленных, заложниках и беженцах, для руководства всеми делами, возникающими в отношении лиц, перечисленных категорий, в связи с окончанием войны учреждается Центральная коллегия по делам о пленных и беженцах.

2. Центральная коллегия действует как самостоятельный орган власти при Комиссариате военных дел.

3. [...]

4. Постановления Центральной Коллегии обязательные для всех учреждениях Советской Республики" [53, л. 35].

Центральная коллегия была помещена в Москве, на Большой Никитской, д. 43 [53, л. 35].

Приказом № 2 Центральная коллегия определяла организацию на местах. Все дела о военнопленных должны быть переданы из ведения бывших органов под покровительство коллегий для военнопленных, которые должны быть образованы при областных, губернских и краевых советах. Соответствующие Советы назначали члены коллегий. Местные коллегии составили исполнительные органы Центральной коллегии по делам о пленных и бежен-

цах. Что казался общего контроля и обзора, то они были подчинены соответствующим Советам. Местные коллегии имели на их территории те права, которые предусматривал декрет Совет народных комиссаров от 27 апреля для Центральной коллегии. При образовании местных коллегий были использованы сотрудники старых учреждений, которые до этого занимались военнопленными [53, л. 41].

Центральная коллегия издала инструкцию к выполнению приказа об образовании местных (областных, губернских и краевых) коллегий по делам о пленных и беженцах.

Инструкция содержала следующие положения:

1. Управление личным составом пленных, их регистрация, помещение и надзор, также их передислокация с одного места на другое должно осуществляться в пределах территории коллегии.

2. Их снабжение продуктами и одеждой, выдача зарплат, санитарный надзор и медицинская помощь для пленных.

3. Определение на работу и проверка правильного вознаграждения за работу и похожие вопросы.

4. [...]

5. Подготовка пленных к эвакуации и надзор за их отправкой к соответствующим пунктам эвакуации и обмена [51, л. 5].

В качестве самой срочной задачи коллегия должна была сначала организовать точную регистрацию всех пленных и беженцев, находящихся в пределах их территории и прекратить их беспорядочное и самовольное передвижение с одного места на другое [51, л. 5 об.].

В приказе № 112 от 4 сентября 1918 г. Центральная коллегия приказала всем местным коллегиям основать собственные отделения культурного просвещения которые должны распределять газеты и брошюры между военнопленными, организовать чтения и вести митингов и курсы о политических темах и создать библиотеки [51, л. 151].

Нет возможности доказать наличие подобных коллегий в Туркестане. Фон Шульманн обращался к народному комиссару военных дел в Самарканде, когда он хотел добиться улучшения питания для пленных [25, S. 2]. За снабжением продуктами в Туркестане отвечал генеральный интендант в Ташкенте [29].

Центральная коллегия в Москве была часто вынуждена критиковать местные органы. В качестве связующего звена между Центральной коллегией и местными отделениями служили уполномоченные Центральной коллегии [56, л. 429; 57, л. 432–432 об.].

Уполномоченный Центральной коллегии Перми в отчете за период с 4 июня по 10 июля 1918 г. писал, что Екатеринбургская районная коллегия по делам пленных и беженцев отказывается во всяком сотрудничестве с уполномоченным. Коллегия не предприняла никаких мер для эвакуации пленных, хотя такие возможности были. В том же ключе был составлен отчет и о деятельности Центральной коллегии в Богоусловском районе [55, л. 13–21 об.]. Там центр так же не мог осуществить свои указания. Комитет военнопленных в Елабуге жаловался в письме от 25 июня 1918 г., что их подчиняют многим учреждениям: исполнительный комитет, комиссар военнопленных, комиссар военных дел [52, л. 20].

В управлениях лагерями частично распоряжались особые комиссары. В Томске в виду многих попыток побега были назначены два комиссара с чрезвычайными полномочиями, Томский гарнизонный совет давал детальную инструкцию о поведении пленных.

Приказ № 46 Сибирского военного комиссариата в Иркутске от 30 апреля 1918 г. предусматривал в параграфе 1 назначить во всех лагерях военнопленных особых комиссаров, которые должны следить за порядком и общих условиях содержания военнопленных [16].

Помимо коллегий и комиссаров значительную роль в делах военнопленных продолжали играть русские военные [19, S. 3]. Частично и иностранцы достигали положения, дающего им власть над их бывшими товарищами в плену, как рассказывал об этом один офицер, вернувшийся на родину: "Непосредственно перед моим отъездом шла речь о том, что надо охранять офицеров, потому что они совершают побеги. На это замечание красноармеец дал совет, пусть они охраняют сами своих офицеров. За день до моего отъезда действительно оборудовали для офицеров один барак в качестве караульного помещения" [20, S. 50].

Об управлении лагерем в Ново-Николаевске писал другой офицер: "В декабре 1917 г. на основе выборной системы, которая была введена в русских войсках, русские рядовые принимали на себя управление лагерями военнопленных. [...] В марте, после некоторых митингов, которые были организованы русскими, образовалась часть наших рядовых, которые взяли управление лагерем (питание, выход, управление Красного Креста) в свои руки и в день ратификации мира 18 марта они сформировали лагерный караул, который заменил распущенный за день до этого русский караул"[20, S. 43].

В Скобелеве в 1918 г. пленные еще подчинялись командиру дружины. Прошения находились все еще в ведении канцелярии в служебном порядке [15, S. 263]. С основанием Центральной коллегии по делам пленных и беженцев Советская власть намеревалась организовать

управление военнопленными. На практике эта система работала со сбоями, был беспорядок в компетенциях, часто местные руководители не признавали приказы Центральной коллегии.

Инструкции об обращении с военнопленными

19 (6) декабря 1917 г. газета Известия опубликовала решение Народного комиссариата иностранных дел. Это решение (применительно к пленным города Боровичи) предполагало освобождение пленных от принудительных работ, предписывало зарплату на одном уровне с русскими рабочими, введение обязательного выходного в воскресенье, компенсацию при инвалидности и болезни и право на собственные политические организации и др. [48, S. 35].

Но комиссар по делам о военнопленных, Менциковский, сделал заявление, согласно которому декрет о военнопленных Боровичского уезда имел плохие последствия. Очевидно, что возникли недоразумения при интерпретации декрета, потому что советские органы применяли предусмотренные только для города Боровичи постановления в других районах. Менциковский обращался к местным Советам с требованием прекратить свободный разгон военнопленных. Он объяснил это намерением планомерно репатриировать всех пленных [38, S. 12]. Он подчеркнул принципиальную готовность советского правительства распространять меры, предусмотренные для пленных города Боровичи на всех военнопленных, если центральные державы признают принцип взаимности. Центральные державы не ответили на эту инициативу.

Несмотря на это, советское правительство распространяло декрет о военнопленных города Боровичи на всю страну, как пишет немецкий историк Штригниц [48, S. 35]. Так, газета Правда 26 декабря 1917 г. сообщила, что народный комиссариат иностранных дел постановил, что рабочие военнопленные обязательно должны получать полную зарплату [48, S. 35]. 28 декабря 1917 г. Совет народных комиссаров своим распоряжением признавал военнопленных свободными, так как он наделял их правами граждан нейтральных государств. Австрийский историк Мориц пишет, что этим распоряжением "...большевикам удалось снять с себя важные обязанности по содержанию военнопленных"[43, S. 121–122].

21 февраля 1918 г. Бюро по делам военнопленных при Всероссийском ЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов решило как можно скорее подавать заявление в ВЦИК Советов для уравнивания пролетариев между гражданскими и военными пленными с пролетариями русского гражданства. Во многих местах Советы сами отменяли льготы военнопленных офицеров и не

ждали постановления центра.

Но приказ Центральной коллегии по делам о военнопленных и беженцах № 11 от 19 мая 1918 г. предписывал действовать в отношении с пленными неизменно в соответствии с постановлениями, приказами Центральной коллегии, а также Совета народных комиссаров, вновь заключенных и не объявивших недействительными международные договоры и распоряжения бывших правительств, поскольку их не снимали особыми актами [51, л. 15].

Как образец для черновика инструкции об охране военнопленных в лагерях и на рабочих местах служил дореволюционный текст. Подлинник инструкции был подтвержден военным министром Керенским 30 июля 1917 г. Сотрудник Центральной коллегии только зачеркивал некоторые отрывки и добавлял другие [51, л. 1–2 об.].

В одном письме в Губернскую коллегию в Твери Центральная коллегия давала пояснения о том, что в соответствии с прежними договорами о военнопленных, которые признавал Совет народных комиссаров, пленные офицеры должны были получать зарплату, а именно: генералы 125 рублей в месяц, штабс-офицеры 75 рублей, а обер-офицеры 50 рублей [54, л. 39].

Из русских документов следует, что дореволюционные приказы остались в силе. В июле 1918 г. Центральная коллегия сообщила: снабжение военнопленных с мундирами производится на основе Положения о военнопленных, которое было заявлено в приказе к военному ведомству от 31 октября 1914 г. под номером 697 [57, л. 371 об.].

Итак, старые правила так и остались в силе. И новое российское правительство следовало указаниям Гагской конвенции, как доказывает предписание о зарплате для военнопленных офицеров.

Размещение военнопленных

Сначала советская власть хотела помещать всех военнопленных восточнее линии Вологда–Рязань–Воронеж, но Центральная коллегия скоро отказалась от этого плана. Далее можно увидеть, как распределялись военнопленные по регионам по данным одного документа Центральной коллегии от 26 августа 1918 г:

1. Московская область: 78 500 человек, из них 8 000 немцев, 69 250 австрийцев и 1 250 турок.
2. Казанская область: примерно 197 000 человек, из них 18 000 немцев, 178 000 австрийцев и 1 000 турок.
3. Омский военный округ: примерно 117 500 чело-

век, из них 8 750 немцев, 108 250 австрийцев и 750 турок.

4. Иркутский военный округ: примерно 141 000 человек, из них 22 750 немцев, 112 000 австрийцев и 6 000 турок.

5. Приамурский военный округ: примерно 10 250 человек, из них 2 500 немцев, 6 500 австрийцев и 1 250 турок.

6. Туркестанский военный округ: примерно 45 000 человек, из них 4 000 немцев и 41 000 австрийцев.

В бывших фронтовых округах были зарегистрированы примерно 300 офицеров и 22 000 рядовых [57, л. 551–551 об.].

Пленные жили в таких же квартирах как до революции. Но Центральная коллегия следила за тем, что бы эти квартиры были в хорошем состоянии. Так, например, в телеграмме к Смоленской коллегии о военнопленных заявлялось, что по полученным сведениям, военнопленные в Смоленске живут в очень бедных, грязных квартирах. Центральная коллегия просила разобраться в этом деле и принять решительные меры [57, л. 351].

Продовольствие для военнопленных

До Октябрьской революции снабжение продовольствием рядовых военнопленных постоянно ухудшалось. Осенью 1917 г. они начинали голодать. Центральная коллегия стремилась в своих приказах принять меры против этого бедственного положения.

Так, она предписывала следующее:

- а) Продукты пленным должны получать примерно в соответствии с рационом гражданского населения.
- б) Продажа нерационированных продуктов для военнопленных должна быть свободой.
- в) Все рационированные продукты должны выдаваться военнопленным не более официального пайка [57, л. 293 об.].

Так, например, в Козлове военнопленные получали следующее, как писал об этом уполномоченный Центральной коллегии:

1. 1/4 фунта хлеба, с 1 сентября по 1/2 фунта. Гражданское население не всегда получало хлеб.
2. Мясо 1/10 фунта.
3. Жира нет, вместо него 4 золотника* мяса.
4. Гороха, фасоли или чечевицы нет, вместо них капуста или сухие овощи 6/10 фунта.

* Золотник = 4, 26 грамм.

5. Выдача сахара была прекращена с 11 августа, выдача чая с 26 августа. Гражданское население не получило эти продукты с начала июля.

6. Пшено 16 золотников в соответствии нормой и еще 8 – благодаря стараниям коллегии.

7. Табак по мере возможности [52, л. 63 об.].

В соответствии с этими данными военнопленные получали больше продуктов, чем русское гражданское население. Немецкая комиссия по делам военнопленных в Козлове давала еще по 40 копеек в день с рекомендацией покупать мясо за эти деньги [52, л. 66 об.].

В русских источниках часто поднимался вопрос, должны ли получать военнопленные офицеры паек, как и рядовые, поскольку они получали зарплату и имели возможность сами покупать себе продукты. Поскольку военнопленным офицерам в тех экстремальных условиях дороговизны не хватало зарплаты даже на паек, Центральная коллегия предписывала всем органам, управляющим делами военнопленных на местах, вести отдельный бухгалтерский учет о суммах, израсходованных при предоставлении пайка для офицеров, которые те не могли платить из собственных средств. Эти суммы должны были быть возмещены государствами, гражданами которых были военнопленные, поэтому местные управления обязаны были посылать соответствующие документы Центральной коллегии [54, л. 65].

В 24 июля 1918 г. Тверская губернская коллегия писала, что продукты для пайка рядовых стоят 51 рубль 72 копейки в то время как офицеры получают только 50 рублей ежемесячно [54, л. 63–63 об.].

Военнопленные вынуждены были сами справляться со своим пропитанием, поэтому они порой просили хлеб у гражданского населения [31, S. 8]. Часто встречаются свидетельства о том, что пленные ловили собак и ели их [18, S. 1; 8, S. 34]. Офицер Юнгбауер сообщает еще об одном источнике пропитания для военнопленных в Скобелеве: "Военнопленные стояли вместе с брошенными собаками у мясного базара и подстерегали внутренности, которые мясник при забое лошади, коровы или барана бросал им за ненадобностью. Люди дрались за эти отбросы с собаками..." [15, S. 243]. Многие рядовые просто умирали от голода [15, S. 224, 240].

Подобные свидетельства встречаются также и в русских документах. Так, из Богоусловского горного округа Пермской губернии просили больше не посылать к ним военнопленных, потому что там все умерли от голода [55, л. 12].

Соответствуют этому и высказывания одного австрийского офицера разведки в Царицыне о том, что в

течение только одной недели умерли 4 000 австро-венгерских военнопленных от голода, потому что они не получили от красногвардейцев, которые караулили их, никаких продуктов, более того, им было запрещено покупать продукты [35]. В другом документе сообщается о Царицыне следующие: "Голодная смерть военнопленных на улицах стала уже повседневным явлением..." [32, S. 8].

Другой источник сообщает о том, что в Скобелеве 200 пленных погибли из-за недоедания: "В лагере и на улицах люди, худые как скелеты шатались, поднимали с поля весь съедобный мусор и проглатывали его с волчьим аппетитом". Дороговизна была и здесь так велика, что каждый из пленных должен был добавлять по 150 рублей ежемесячно, чтобы не голодать [34, S. 3].

В другом австрийском отчете о Скобелеве сообщается следующее: "Ужасная беднота с продуктами; каждый день умирают 16–20 человек от голода. [...] 5 дней спустя после заключения мира приехала немецкая комиссия, которая отделила немецкую кухню от австро-венгерской. С тех пор немцы получают 1 рубль 60 копеек на человек и день, австро-венгерцы 3 копейки. Это производит очень плохое впечатление" [31, S. 11].

По-видимому, положение с продовольствием в Туркестане было вообще очень плохое. Редким исключением на этом фоне были свидетельства о хорошем положении военнопленных. Например, о ситуации в Тюмени сообщается следующее: "Продовольствие хорошо" [32, S. 2]. О положении военнопленных в Петрограде источники сообщают следующее: "Помещение и питание проезжих репатриантов отлично" [31, S. 10]. 12 января 1918 г. военнопленный Август Роденгейсер писал из Красноярска: "Снабжением продовольствием мы довольны ..." [27]. В то же время о Вольске (Саратовская губерния) в конце июля 1918 г. писали: "Все военнопленные сбежали из лагеря из-за нехваткой хлеба" [31, S. 18].

В некоторых документах даются конкретные данные об отпуске продуктов: В Бугуруслане (Самарская губерния) питание военнопленных состояло из: "1 фт. хлеба, ? фунта каши, ? фунта мяса три раза в неделю и ? фунта четыре раза; кроме того картошки, капусты, чая и сахара; но рядовые жалуются, что дают рацион очень нерегулярно. Иногда они получают 1 фунт хлеба, но чаще не больше ? фунта и последние два дня давали тухлое мясо" [30]. Офицер Эпштейн пишет о зиме 1917/8 гг. в Оше: "Наше питание состояло только из крупяного супа, тридцати граммов мяса, горстки каши и полфунта хлеба из пшена. Раньше мы получили маленький паек хлеба, который был еще теплый, и делили его на три или четыре штуки, которые мы предназначали для разных трапез. Крошки, спадающие при резании хлеба мы тоже собирали. Вместо масла или жира мы завтракали сырой кислой капустой" [8, S. 35]. Один офицер сообщал о Ново-Николаевске

следующее: "Продовольствие: до января 1918 г. довольно хорошо, можно было все получить, хотя бы очень дорого. С января 1918 г. мы не получали зарплату, вместо этого русские давали паек, несъедобные плохие продукты, а именно: рыба или суп из капусты и каша"[20, S. 64]. О положении офицеров в Красноярске сообщает один датский свидетель: "... Продукты они получают на одном уровне с местными жителями, но они голодают, потому что этого им не хватает, и они не имеют возможности купить что-то еще" [19].

Но в одной публикации, доступной только для родственников военнопленных, писали о том же месте следующее: "Продовольствие, отпускаемое русскими, было скудным. От этого нельзя не жить и не умереть. Но через контрабанду можно его значительно улучшить. Кто имел возможность тратить 200 рублей ежемесячно, мог жить хорошо, но можно было естественно обходиться и меньшей суммой" [17].

В целом, можно сказать, что кормили пленных после Октябрьской революции очень плохо, катастрофически было положение в Туркестане. Это можно выяснить общим бедственным положением с продуктами, которое тоже касалось русских жителей, потому что пленные получали такой же паек как местные люди соответственно инструкции и частично даже больше, как доказывает документ из Козлова. Независимые представители и комиссии попечения из страниц центральных держав старались улучшить снабжение продовольствием пленных. Скудность продуктов касалась также большинства офицеров, у которых зарплаты даже не хватало на то, чтобы купить себе паек для рядовых. Однако те офицеры, которые обладали достаточными средствами, могли хорошо обеспечивать себя, как показывают сообщения из Красноярска. По свидетельствам из воспоминаний бывших пленных, а также одного русского документа из Богоусловского горного района Пермской губернии, действительно пленные умирали от голода на разных местах. При этом в мемуарах умалчивается, что русское гражданское население так же страдало тогда от голода, как и пленные.

Болезни, медицинское обеспечение пленных

Офицер Юнгбауер был оперирован в марте 1918 г. в Ташкенте. Его держали во время хирургического вмешательства, один из его товарищей получил общий наркоз. Они лежали вместе с ранеными красноармейцами, их кормили хорошо и давали им нужные медикаменты [15, S. 270]. С Юнгбауером обращались в госпитале очень хорошо. Но некоторые пленные жаловались на недостаток медицинского обеспечения. В Красноярске многие рядовые болели цингой. В телеграмме в Венское министер-

ство военных дел сообщали о Скобелеве, о том, что там военнопленные умирали массами [26].

Когда в Самарском лагере начиналась эпидемия сыпного тифа, на 6 000 военнопленных не было ни одного врача. Однако в Бийске благодаря усилиям одного пленного врача и его ассистентов смертность пленных была очень низкая, эпидемии были редким явлением [23]. По-видимому, пленные врачи жили под большевиками очень хорошо. У пленного Хиттмайра была частная практика, благодаря его успехам в медицине, он пользовался хорошей врачебной репутацией [12, S. 414]. Австрийский врач Брейтнер писал о большой свободе, которую красные предоставили врачам [5, S. 414].

По приказам военнопленные врачи получали такую же зарплату, как русские, хотя бы на местах эти распоряжения не всегда выполнялись [54, л. 46]. Побег многих врачей оставляли военнопленных без всякого медицинского обеспечения.

Личная свобода военнопленных, инструкции

До конца правления Керенского, военнопленные находились под строгой охраной и пользовались малой свободой передвижения. С приходом к власти большевиков положение военнопленных изменилось. Около 40 000 человек из них освободили из лагерей из-за проблем со снабжением продовольствием, после чего они массово хлынули в Петроград. Ленин приказал отправлять, прежде всего, офицеров как возможно быстрее и дальше, поскольку он боялся переворота с их стороны. В телеграмме от февраля 1918 г. начальнику Приамурского военного округа Ленин велел предпринять срочные решительные меры, чтобы ни один военнопленный или беженец не попал в Петроград или в какой-либо голодный район. Он указывал, что здесь военнопленные и беженцы не получали хлеба и их оставили умирать голодной смертью. Их надо посылать в те губернии, где продуктов достаточно [43, л. 125–126].

Позже Центральная коллегия приняла решительные меры. 19 мая 1918 г. она послала телеграммы всем советам, районным и губернским комиссариатам военных дел и всем штабам округов. Сообщалось, что в последнее время наблюдается на всей территории России массовое движение военнопленных. Это движение производится самовольно, против постановления центральных и местных учреждений. Военнопленные голодают и слоняются бездомно, поэтому возникает опасность массовых заболеланий. Кроме того, скопление военнопленных в удаленных районах крайне затрудняет работу по планомерной эвакуации военнопленных на родину. С целью срочного восстановления порядка в смысле снабжения воен-

нопленных и облегчения их эвакуации Центральная коллегия просила объяснить соответствующим учреждениям и лицам, а также самим военнопленным следующее: во-первых, советское правительство берет на себя ответственность за обеспечение, питание и хорошую репатриацию только для тех военнопленных, которые находятся в списках соответствующих учреждений и которые находятся действительно в определенных точках перемещения. Во-вторых, некоторые органы местной власти приносили себе право освободить военнопленных и сравняли их полностью со свободными гражданами. Прием в русское гражданство определял декрет ЦИК от первого апреля сего года и никакие другие виды освобождения из плена не допускает. В-четвертых, не разрешается никакое самовольное передвижение военнопленных в пределах Российской республики, передвижение военнопленных с одного места на другое производится только по распоряжению российских органов власти с соблюдением правил, которые были установлены по этому поводу [56, л. 124].

Приказ № 30 от 4 июня 1918 г. определял, что обмен военнопленными производился по плану. Пленные, которые передвигались вне плана должны были задерживаться и помещаться в ближайшем сборном лагере [50, л. 35.]. С такими военнопленными следовало обращаться впоследствии как с заключенными.

В приказе Центральной коллегии № 33 устанавливалось, что военнопленных необходимо крепко связывать с лагерем или работой. Охрана военнопленных на местах должна носить строгий характер, ни караулы, ни коменданты из рядов пленных не должны допускаться. При повторных побегах пленных начальник охраны должен быть передан военно-революционному трибуналу, так как он допускал побеги. Охрана должна быть аккуратна и строга, но без всякой жестокости [50, л. 38].

В Козлове число побегов упало до 5–10 человек в месяц после назначения решительного коменданта. Ежедневно там производилась вечерняя проверка [52, л. 64 об.]. На практике пленные, по-видимому, пользовались огромными свободами. В одном документе Центральной коллегии сообщается, что русские инвалиды, которые вернулись из немецкого плена, возмущались, потому что немецкие военнопленные могли спокойно сбегать, в то время как русские пленные в Германии и Австрии до сих пор подвергаются очень строгому лагерному режиму. Бараки австрийских военнопленных возле Твери не охранялись вообще и пленные свободно посещали русских инвалидов. В отчете посоветовали усилить надзор над пленными или удалить их совсем из Твери, чтобы не возникли возмущения в русском обществе и между приехавшими русскими инвалидами [52, л. 14].

Брак военнопленного с русской мог быть разрешен,

как доказывает письмо Центральной коллегии от 9 мая 1918 г. районным комиссарам для военнопленных в Екатеринбурге [56, л. 44].

В своих мемуарах бывшие пленные часто пишут о строгой охране пленных и очень ограниченных свободах, но есть примеры свидетельств и о больших вольностях. В Царицыне интернационалисты охраняли лагерь. Они жестоко избивали каждого военнопленного, который был пойман ими при побеге [33, S. 4]. В Кургане был очень строгий режим, военнопленным даже запрещали петь [22]. В Омске охрана расстреляла одного офицера, который пытался бежать [21]. В Екатеринбурге однако в конце 1917 г. рядовые пленные могли свободно передвигаться, однако офицеров еще охраняли. Врач Демел сообщил: "В 1918 г. пленному можно было легко исчезнуть из лагеря. Русские вообще не обращали на это большого внимания, потому что они были очень заняты собственными проблемами" [7, S. 402].

Приказы Центральной коллегии предусматривали очень строгую охрану пленных и предписывали задерживать всех, которые свободно кочевали. Поэтому военнопленные совсем не пользовались возможностями свободного передвижения в пределах России, как утверждают советские историки. На практике, как можно узнать из мемуаров, пленные подвергались разному режиму содержания. В некоторых местах они могли покинуть лагерь только с конвоем, как до революции и только в соответствии с приказами Центральной коллегии. В других они пользовались огромными свободами. Только после того, как бывшие пленные красноармейцы, интернационалисты, принимали охрану в лагерях, они поставили строгий надзор над офицерами.

Дальнейшая судьба военнопленных

13 ноября 1918 г. ВЦИК советов и Совет народных комиссаров РСФСР аннулировали Брестский договор. Так, обмен военнопленными временно был приостановлен. В центре и на местах революционные военнопленные образовали немецкие и австро-венгерские советы солдатских депутатов, которые должны были стать единственными представителями пленных и которые завладели собственностью комиссии попечения.

По советским данным, с 5 ноября 1918 г. и до 1 августа 1919 г. примерно 200 000 пленных вернулись домой при сотрудничестве с иностранными советами [43, S.178]. К началу 1919 г. еще 35 000 пленных находилось в Туркестане и примерно 400 000 в Сибири [4, S. 115]. В европейской части России находилось тогда только очень малое число пленных. Дипломатические контакты между Германией и Россией начались только в 1920 г., когда советский представитель Виктор Копп

приехал в Берлин. 19 апреля 1920 г. удалось договориться о контракте по обмену военнопленными [39, S. 202].

В это время Красная армия совершила свое триумфальное шествие по Сибири и освободила тех военнопленных, которые в 1918 г. попали под власть белых и чехословаков. Те не признавали Брестский договор и содержали пленных в соответствии со строгим лагерным режимом. После освобождения военнопленных силами Красной армии они стали играть важную роль в экономи-

ке Сибири. Как специалисты они были во многих сферах незаменимы и поэтому местные власти пытались затормозить процесс их возвращения домой [43, S. 187]. Но даже убежденные коммунисты требовали их эвакуации [47, S. 40]. В 1920 г. в России находилось еще 425 000 пленных. Перемены настали 11 апреля 1920 г., когда Лига Наций направила в Россию своего верховного комиссара для эвакуации пленных. Комиссаром был назначен известный норвежский полярный исследователь Фритьоф Нансен. К марту 1922 г. при его содействии на родину вернулось 427 386 военнопленных [6, S. 457].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bibliothek für Zeitgeschichte, Stuttgart, (BZG), Archivalische Sammlungen, Materialien zur Geschichte der Kriegsgefangenen in Sibirien, Verordnungen u.a. in russischer Sprache. Ordner 1. 1914–1920.
2. Bradley J. The Czechoslovak Legion in Russia 1914–1920. New York, 1991.
3. Brandt W., Lowenthal R., Reuter E. Ein Leben für die Freiheit. Eine politische Biographie. München, 1957.
4. Brandstrom E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien. Berlin, 1922.
5. Breitner B. Kriegsgefangene Ärzte in Russland und Sibirien // Burghard Breitner (Hg.) Ärzte und ihre Helfer im Weltkriege 1914–1918 (Helden im weißen Kittel). Apotheker im Weltkriege. Wien, 1936.
6. Davis Gerald H. Deutsche Kriegsgefangene im Ersten Weltkrieg in Russland // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 31(1982). S. 37–49.
7. Demel R. Die moralischen Pflichten des Arztes in der Kriegsgefangenschaft // Burghard Breitner (Hg.) Ärzte und ihre Helfer im Weltkriege 1914–1918 (Helden im weißen Kittel). Apotheker im Weltkriege. Wien, 1936.
8. Epstein A. Kriegsgefangen in Turkestan. Erinnerungen von Georg Popper und Adolf Epstein. Wien, 1935.
9. Forell F. v. Wir vom verlorenen Haufen. Ein Schicksalsbuch aus Kriegs- und Nachkriegszeit. Minden, [1936].
10. Gisinger T. Kriegsgefangen fünf Winter in Sibirien und Heimfahrt über die Meere. Aufzeichnungen. Freiburg, [um 1964].
11. Hahn G. Kriegsgefangen in Russland 1915–1920. Mainz, 1926.
12. Hittmair A. Dreieinhalb Jahre in russischer Gefangenschaft. Innsbruck, [1918].
13. Hutter F. Apotheker im Weltkriege // Burghard Breitner (Hg.) Ärzte und ihre Helfer im Weltkriege 1914–1918 (Helden im weißen Kittel). Wien, 1936. S. 443–452.
14. Juhl E. Blinkfeuer in Nacht und Nebel. Erlebtes und Erschautes aus dem bunten Bilderbuch meines Lebens, 2. Auflage. Schwerin, 1926.
15. Jungbauer G. Kriegsgefangen. 2. Auflage. Budweis, 1934.
16. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–402.
17. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–451.
18. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–491.
19. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–568.
20. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–579.
21. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–583.
22. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–632.
23. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–642.
24. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–664.
25. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–666.
26. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–709.
27. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–724.
28. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–743.
29. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–791.
30. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–807.
31. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–829.
32. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–839.
33. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–849.
34. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–853.
35. Kriegsarchiv Wien, Kriegsministerium, KM 1918 10/KgA., 10 7/7–862.
36. Kostenberger R. Mit der Roten Armee durch Russisch-Zentralasien. Graz, 1925.
37. Krist G. Pascholl Plenny. Wien, 1936.
38. Lager, Front oder Heimat. Deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland 1917–1920. Hg. von einem deutsch-russischen Redaktionskollegium unter Leitung von Inge

- Pardon und Waleri W. Schurawl'jow. Mit einem Vorwort von Sonja Striegnitz. Munchen; New Providence; London; Paris, 1994.
39. Linke H. G. Deutsche Ru?landpolitik in der Fruhzeit der Weimarer Republik bis zum Abschlus? des Rapallo-Vertrags. Koln, [um 1970].
40. Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston; London; Sydney; Wellington, 1987.
41. Michel W. Nitschewo. Das Grauen im Osten. Braunschweig; Berlin; Hamburg, 1931.
42. Mosler A. In den Sturmtagen der russischen Revolution. Meine Befreiung aus russischen Kerkern. Berlin, 1918.
43. Moritz V. Gefangenschaft und Revolution. Deutschosterreichische Kriegsgefangene und Internationalisten in Russland 1914 bis 1920. Hist. Diplomarbeit. Wien, 1995.
44. Pilz J. Der Gefangenschaft glucklich entronnen // Ausbruch zur Heimat. S. 40-50.
45. Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime 1919-1924. London, 1994.
46. Scheidl F. Die Kriegsgefangenschaft von den altesten Zeiten bis zur Gegenwart. Eine volkerrechtliche. Monographie. Berlin, 1943.
47. Schleicher J. Reichsdeutsche und osterreichische Kommunisten und die Anfange der Sowjetisierung der sibirische deutschen Dorfer (1919-1921) // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Ru?landdeutschen. 6(1996). S. 28-42.
48. Striegnitz S. Deutsche Internationalisten in Sowjetrusland 1917-1918. Proletarische Solidaritat im Kampf um die Sowjetmacht. Berlin [Ost], 1979.
49. Thunig-Nittner G. Die Tschechoslowakische Legion in Russland. Ihre Geschichte und Bedeutung bei der Entstehung der 1. Tschechoslowakischen Republik. Wiesbaden, 1970.
50. Государственный Архив Российской Федерации (далее: ГАРФ), ГАРФ, ф. р-3333, оп. 1, д. 3.
51. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 3, д. 475.
52. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 4, д. 480.
53. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 3, д. 528.
54. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 3, д. 537.
55. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 3, д. 540.
56. ГАРФ, ф. р-3333, оп. 3, д. 560.

© Георг Вурцер, (georgwurzer@gmx.de), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Первая мировая война длилась с 1914 по 1918 год. Россия воевала на стороне Антанты наряду с Францией, Великобританией и другими странами против Германии и ее союзников. Россия вышла из войны по инициативе пришедших к власти за время конфликта большевиков...

"СБОР С ИЗЛИШКА ПРИБЫЛИ". РЕФОРМА ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГА ПРИ С.Ю. ВИТТЕ: ЗАМЫСЕЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ*

* Благодарю сотрудников Государственного архива Томской области, Государственного архива Алтайского края (г. Барнаул), Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы), без содействия которых эта работа не состоялась бы. Работа выполнена при поддержке программы СО РАН X.104.2.2 "Сословные и социокультурные трансформации населения Сибири (XVII - начало XX века)".

"PROFIT SURPLUS LEVY"
("SBOR S IZLISHKA PRIBYLI").
BUSINESS TAX REFORM UNDER SERGEY
IU. WITTE: THE CONCEPT
AND THE IMPLEMENTATION

A. Kirillov

Annotation

The gold standard for the Russian ruble and the state monopoly on vodka probably exhaust the list of Sergey Witte's famous deeds. Experts would probably think also of the state purchase of private railways and of the tariff war against Germany. What remains in the shadow is the Witte's tax policy. One of its striking events is the business tax reform, as result of which large enterprise ceased to be a class monopoly of merchants. The main goal of the 1898 reform though was not to weaken class restrictions but to remove the paradoxical correlation: those paid smaller part of their profit that had larger profit. To reach this not only the reformers imposed new levies upon the commercial profits (like the previous reform of 1885), but also introduced new mechanism of their operation. Indeed, the reform of 1898 not only increased tax proceeds from large enterprises but also made taxation of high-profit and low-profit enterprises more equal as proved by the individual enterprises registration data from the Siberian archives.

Keywords: Sergey Iu. Witte tax reform, business tax, promyslovyy nalog, patent, apportioned levy, profit surplus levy.

Кириллов Алексей Константинович

*С.н.с. Института истории СО РАН, доц.
Новосибирского государственного университета
доц. Специализированного учебно-научного
центра НГУ*

Аннотация

Золотой рубль и винная монополия – вот, пожалуй, два явления, которыми известен С.Ю. Витте. Знатки вспомнят, пожалуй, ещё выкуп в казну железных дорог и таможенную войну с Германией. Совсем в тени остаётся налоговая политика. Одно из крупнейших её событий – реформа промышленного налога, в результате которой крупная торговля и промышленность перестали быть монополией купеческого сословия. Впрочем, основной целью реформы 1898 года было не ослабление сословных перегородок, а устранение парадоксальной зависимости: кто имеет большую прибыль, тот меньшую её долю отдаёт в налог. Поэтому реформаторы не только ввели новые сборы с прибыли предприятий (как в предыдущей реформе 1885 года), но одновременно задали новый механизм их действия. И действительно, как показывают данные индивидуального учёта предприятий из сибирских архивов, реформа 1898 года не только увеличила налоговые поступления от крупных предприятий, но и сделала обложение высокодоходных и мало доходных предприятий более равномерным.

Ключевые слова:

Налоговая реформа С.Ю. Витте, промышленный налог, патент, раскладочный сбор, сбор с излишка прибыли.

Золотой рубль и винная монополия – вот, пожалуй, два явления, которыми больше всего известен Сергей Юльевич Витте. Знатки вспомнят ещё выкуп в казну железных дорог и таможенную войну с Германией. Совсем в тени остаётся налоговая политика. Между тем, она важна дважды.

Во-первых, как история ликвидации сословных перегородок в капиталистической России.

Во-вторых, как веха на пути от давящей "податные сословия" подушной подати к всеобщему подоходному налогу.

При Витте в налоговой отрасли произошли три важных события, значение которых далеко выходит за технические рамки: реформа промышленного налога, введение налога квартирного и отмена круговой поруки.

Купцы и патенты

Остановимся на промысловом налоге [1]. За сотню лет после Екатерины II он успел поменять разные названия, но суть осталась. Платили его те, кто занимался торговлей и промышленностью. Даже эта отрасль находилась в сословных тисках: монополию на крупную торговлю держало в своих руках купечество. Реформа 1863–1865 годов изрядно ослабила сословные границы, открыв доступ в купечество всем, кто готов за это платить. Но сама по себе купеческая монополия сохранилась даже по итогам "великих реформ" Александра II. Желающие вести торгово-промышленные занятия должны были в начале года купить свидетельство (в просторечии – "патент") той или иной категории. Выборка свидетельств двух самых дорогих групп предоставляла их владельцам "сверх прав на торговлю, звание купеческое и соединенные с оным личные преимущества" [4]. В дополнение к патенту требовалось оплачивать "билеты" на отдельные лавки, заводы (так что купец, имеющий десять лавок, платил больше, чем купец той же гильдии, имеющий одну лавку). Тем не менее, карусель промыслового налога вращалась вокруг личности купца, хозяина дела.

Всё переменялось с принятием в июне 1898 года нового Положения о государственном промысловом налоге [5]. Единицей учёта оказалось предприятие (будь то промышленное или торговое). На каждое заведение (а не на его владельца) в начале года выбирался патент, на каждое заведение подавалось по итогам года заявление о прибылях. Купеческое звание сохранилось, но стало необязательным излишеством. За него предлагалось доплачивать отдельно, получая при этом некоторые личные права (защиту от розог, например). Многие солидные торговцы даже накануне мировой войны по-прежнему выбирали купеческие свидетельства – кто по привычке, кто для солидности. Купеческое сословие сохранилось. Но в торговых правах купцы окончательно сравнялись с прочими группами общества.

Ликвидация торгово-промышленной монополии купечества – событие из ряда антисословных мероприятий, начатого отменой крепостного права. Но зачем это понадобилось Витте? Один из крупнейших российских реформаторов вовсе не был записным либералом. Случалось ему, например, выступать за ограничение такой "священной коровы" российского пореформенного либерализма, как земское самоуправление. Видя непроизводительность некоторых земских начинаний, Витте стремился забрать возможно больше местных хозяйственных работ под государственную руку [см.: 2, глава 3]. В то же время, он выступал с инициативой улучшения состава местного самоуправления за счёт людей с высшим образованием [6], а это – мысль крамольная с точки зрения полицейского порядка. Таким образом, Витте – не либерал в классическом смысле этого слова. Он – практик,

ставящий выше всего здравый смысл и пользу дела. Значит, если он занялся вопросами общественного переустройства, в этом надо искать практический смысл. Смысл этот легко выявляется при знакомстве с документами податного надзора.

Уже не первый год сотрудников Минфина волновала проблема равномерности обложения [7]. Было ясно, что патентная система, которая опирается на внешние признаки, а не на действительную прибыль, давит на разные предприятия с разной степенью тяжести. Простой расчёт показывал, что владелец одной лавки платит с неё гораздо больший налог, чем владелец нескольких таких же лавок с каждой из них. Поэтому отдельный учёт предприятий, а не предпринимателей, лучше подходил для равномерного обложения прибылей.

Дополнительный промысловый:
один налог - две реформы

Впрочем, отказ от билетов на лавки – лишь одна техническая составляющая реформы 1898 года. Более важна вторая: в составе дополнительного промыслового налога появились два новых сбора – процентный сбор с капитала и сбор "с излишка прибыли". Дополнительный промысловый налог – это прибавка к патенту, которая появилась тринадцатью годами ранее, в министерство Николая Христиановича Бунге [3, глава III.2.]. То было важное новшество; присмотримся к нему подробнее.

В противоположность основному налогу (патенту), дополнительный рассчитывался исходя из прибыли предприятия. При этом предприятия делились на две группы. "Отчётные" – акционерные общества, обязанные печатать ежегодные отчёты, а потому ведущие прозрачную бухгалтерию. "Неотчётные" – единоличные лавки и мелкие заводики, не связанные бухгалтерским стандартом. Дополнительный налог для тех и для других имел разные названия (процентный сбор с прибыли – у отчётных, раскладочный сбор – у неотчётных), по-разному определялся размер облагаемой прибыли. Но в обоих случаях речь шла о налоге в размере примерно 3 % прибыли, действительно полученной в минувшем году.

Нововведение Бунге позволило резко повысить сборы с самых богатых предприятий (прежде всего – акционерных). В этом – его выдающаяся роль. Может быть, ещё важнее – то, что реформа 1885 года закрепила право на жизнь самого принципа: налоговый платёж должен зависеть от прибыли. Но было и слабое место: дополнительный промысловый налог, который платили все предприятия (даже беднейшие), лишь в малой части исправлял неравномерность обложения.

Именно в неравномерности состоял коренной недостаток всей налоговой системы. Русский бюджет в глаза

называли пьяным: винный доход в несколько раз превышал поступления от прямых налогов. Повысить же прямые налоги за счёт простого увеличения ставок правительство не могло, потому что самым бедным плательщикам и без того приходилось тяжело. Требовалось неравномерное повышение: только с богатых. А для этого требовалось поменять налоговый механизм. Реформа 1885 года не предложила такого изменения. Правительство по-прежнему не могло повысить сборы с торгового промышленного мира механическим повышением ставок.

Совсем иначе действовала реформа Витте. Преследуя ту же цель (выровнять тяжесть обложения), она решала две задачи: повысить поступления с богатых предприятий и избежать повышения с бедных. Основная часть богатых – в числе отчётных. Патент съедал у них лишь малые доли процента от прибыли. Если пренебречь этими долями, получается, что по реформе 1885 г. промышленный налог для отчётных предприятий имел шкалу плоскую и низкую: 3 % при любом доходе. Новый же сбор (процентный сбор с капитала) работал по такому правилу: каждое отчётное предприятие, у которого патент забирает менее 3 % прибыли (а это подавляющее большинство), платит (сверх сбора с прибыли) от 3 до 11 % прибыли. Таким образом, в результате реформы промышленный налог для отчётных предприятий из "плоского" стал прогрессивным. Лишь пятью годами ранее эта новинка – прогрессивная шкала – появилась в квартирном налоге, и вот уже она применяется к акционерным обществам.

Особый подход требовался неотчётным предприятиям. Их важность объясняется тем, что именно среди них находились переобложенные предприятия, налоговая нагрузка которых не допускала увеличения. Именно в этой группе скрывался стопор, не дающий повышать поступления в бюджет путём общего увеличения ставок.

Для неотчётных предприятий до 1898 года шкала оставалась, по сути, даже не плоской, а регрессивной: чем больше прибыль предприятия, тем меньшую её долю оно отдаёт в налог. Превратить эту регрессию в плоскую шкалу – уже было бы достижением. На это и нацеливался сбор "с излишка прибыли". Он рассчитывался так, чтобы промышленный налог забирал не менее 3,3 % прибыли со всех предприятий. И так, реформа Витте продолжила реформу Бунге. Целью обеих был перенос бремени налога с бедных предприятий на богатые.

Воплощение замысла

Ясно, что акционерные общества с их прозрачной отчётностью действительно стали платить больше. Сложнее оценить изменения у неотчётных предприятий. Но архивы сохранили ключ и к этой загадке.

Известно, что плательщики дополнительного промышленного налога должны были подавать "заявления" (налоговые декларации). У каждого податного инспектора ежегодно скапливались сотни, а то и тысячи заполненных бланков. Как и большинство первичных документов, эти громоздкие подборки после составления сводных отчётов уничтожались. Среди немногочисленных исключений – подборка из 383 "заявлений" по предприятиям г. Барнаула (Томской губ.) за 1914 год [8].

В них указаны и сумма подлежащей обложению прибыли предприятия, и размер каждой части промышленного налога (основной, дополнительный раскладочный, "с излишка прибыли"). Расчёты на этой основе позволили составить **график 1**. Чтобы точки графика меньше сливались одна с другой, его горизонтальная шкала сделана логарифмической, а вертикальная ограничена 15 % (это отсекает две точки, которые не делают погоды).

Из всех показателей, расчёт которых допускают "заявления", на графике представлены три. Эти три позволяют, используя данные лишь за 1914 г., составить представление о действии обеих реформ – и Н.Х. Бунге, и С.Ю. Витте. Ряд квадратов показывает, как распределялось налоговое давление в ту пору, когда дополнительного промышленного налога не было вовсе – то есть, перед реформой 1885 г. Ряд кругов отражает положение между реформами 1885 и 1898 гг. (дополнительный раскладочный сбор уже платится, а сбора "с излишка прибыли" ещё нет). Наконец, треугольники – это положение по итогам реформы 1898 г. (налицо все три составляющих).*

* Правда, график не учитывает цену билетов на отдельные заведения (покупавшиеся до 1898 г., но уже не существовавшие в 1914 г.). Но эта погрешность касается основного промышленного налога, а суть реформ связана с внедрением и развитием дополнительного. Потому для общей оценки действия реформ потерей цены билетов можно пренебречь.

О чём же говорит внешний вид этих кривых? Прежде всего, бросается в глаза "раздвоение" графика. Он как будто соединяет по крайней мере два принципиально одинаковых, но всё же смещённых по горизонтальной шкале набора кривых для каждого из трёх показателей. Складывается впечатление, что среди предприятий выделяются две большие группы, для которых понятия "высокий доход" и "низкий доход" связаны с разными цифрами. Для правой (на графике) группы предприятие с прибылью в 1000 руб. оказывается малодоходным: "излишка прибыли" у него нет. Для левой группы оно – высокодоходное: сбор "с излишка прибыли" составляет основную часть промышленного налога.

Напрашивается предположение, что эти предприятия работают по патентам разных разрядов. Проверим его и построим отдельные графики для самых многочисленных

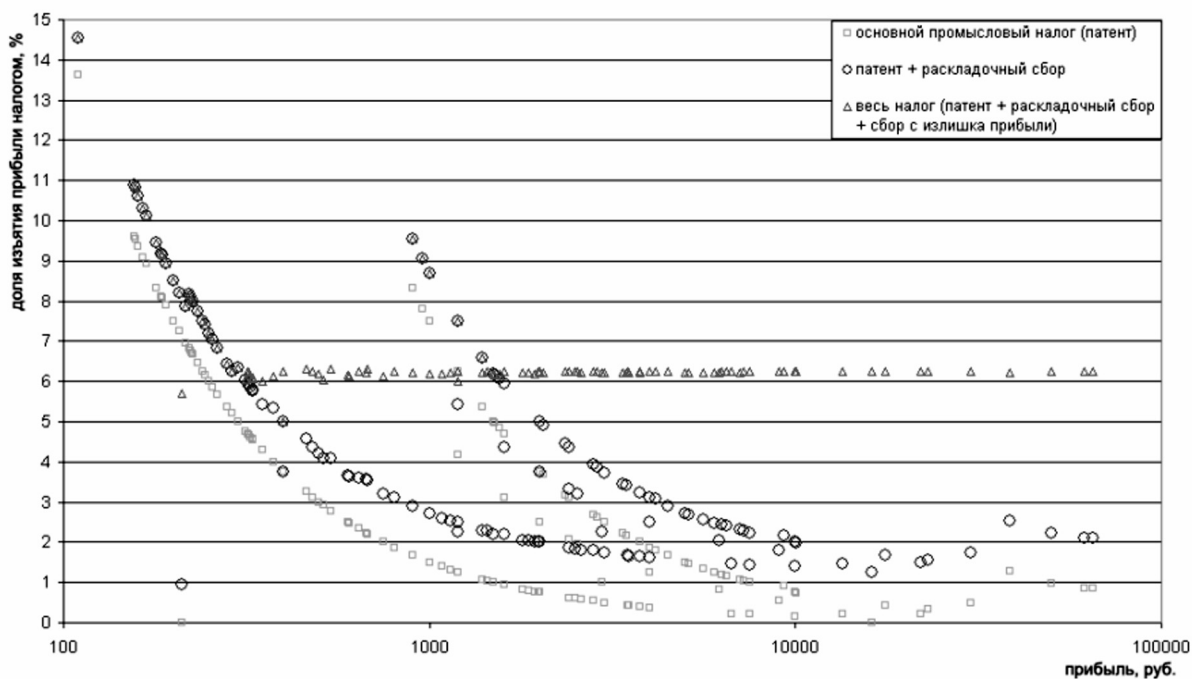

График 1. Доля прибыли, изымаемая промышленным налогом и его составляющими у неотчётных предприятий Барнаула в 1914 г.

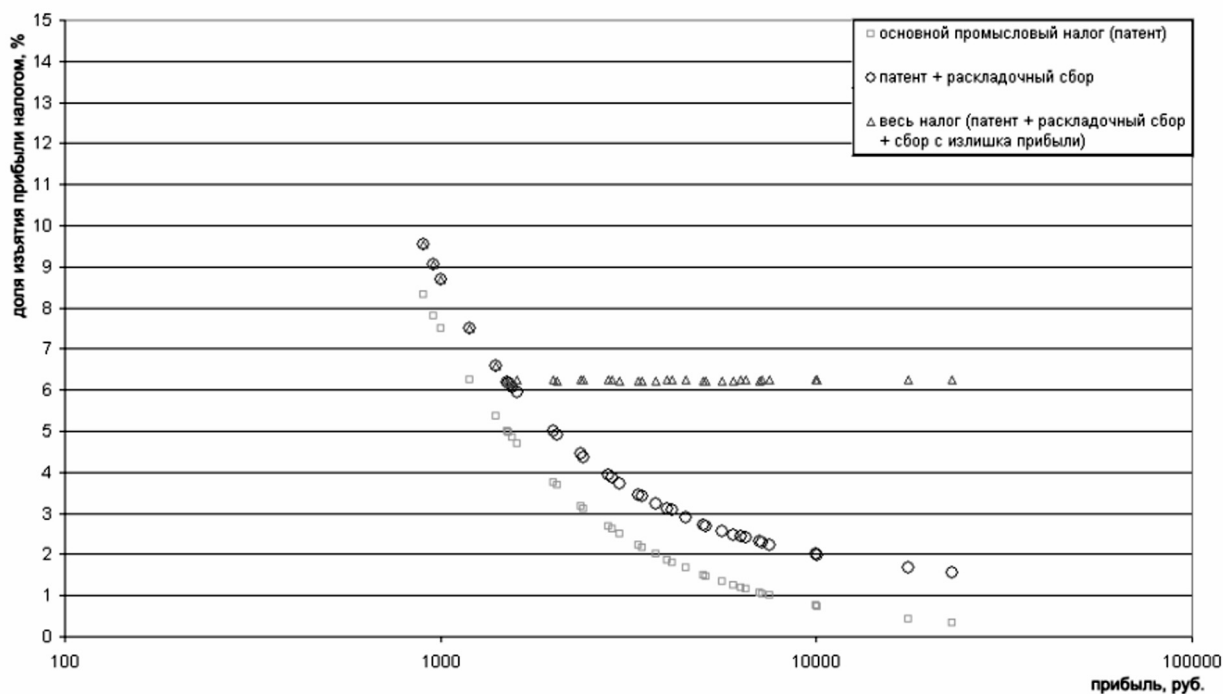

График 2. Доля прибыли, изымаемая промышленным налогом и его составляющими у барнаульских торговых предприятий 2-го разряда в 1914 г.

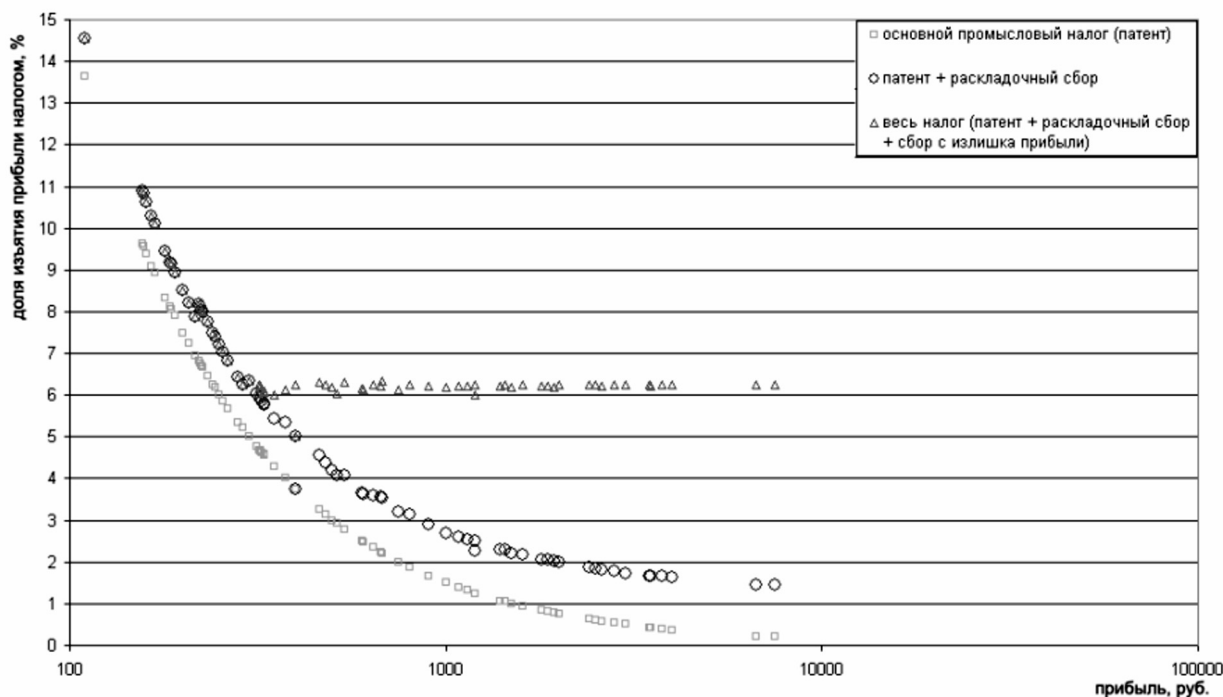

График 3. Доля прибыли, изымаемая промышленным налогом и его составляющими у барнаульских торговых предприятий 3-го разряда в 1914 г.

разновидностей барнаульских предприятий 1914 года – торговых заведений 2-го и 3-го разрядов (графики 2 и 3). Если предположение верно, все точки на каждом из этих двух графиков должны укладываться в один набор кривых.

И действительно: раздвоения – как не бывало. Даже на глаз видно соответствие графиков 2 и 3, соответственно, правой и левой частям графика 1. Наложив все три графика друг на друга, можно убедиться в совершенно точном совпадении.

Остаются, правда, несколько десятков точек, которые на графике 1 выглядят отклонениями от магистральных линий, а на графиках 2 и 3 отсутствуют. Но и это явление объясняется тем же способом. Достаточно вспомнить, что кроме торговцев, в Барнауле были (но в гораздо меньшем числе) и промышленники разных разрядов. Таким образом, график 1 отражает всё-таки единую логику действия реформ промышленного налога.

В чём же состоит эта логика? Разберёмся с каждым из трёх рядов по отдельности. Ряд квадратов укладывается в график гиперболы, который присущ функции обратной зависимости (чем больше, тем меньше: $y = 1/x$). Это – действие патентной системы в чистом виде: чем больше прибыль, тем меньше доля прибыли, изымаемая па-

тентом. Вид гиперболы имеет и ряд кругов. По существу, это тот же график "чистого" патента, приподнятый за счёт примерно одинакового для всех раскладочного сбора.

Наконец, ряд треугольников, что подводит итог реформе 1898 года, как бы переламывается, превращаясь из гиперболы в горизонтальную прямую. Левая его часть точно совпадает с рядом кругов. Это те предприятия, налогообложение которых не изменилось по итогам реформы Витте – те, которых не коснулся сбор "с излишка прибыли". Это их Министерство финансов считало переобложенными, для них старалось не повышать налога. Прямая же часть ряда треугольников соответствует ставке сбора "с излишка прибыли" (к 1914 году это 5%) в сумме с 1,3% раскладочного сбора (который в зачёт сбора "с излишка прибыли" не принимался).

Таким образом, график наглядно показывает, что по части борьбы с регрессивностью промышленного налога реформа Витте оказалась более действенной, чем предыдущая. Во-первых, за счёт того, что малоодоходные предприятия были освобождены от повышения налога, тогда как прибавка 1885 года коснулась всех. Во-вторых, за счёт того, что у высокоодоходных предприятий дополнительный промышленный налог стал забирать тем большую долю дохода, чем выше прибыль, тогда как прибавка 1885 года была равномерной.

Критика источников

Здесь можно было бы подвести итог, если бы не возникал вопрос: можно ли доверять цифрам из "заявлений"? Податные инспектора не были настолько наивны, чтобы верить голословному заявлению плательщика о полученном доходе. Данные заявителей обычно исправлялись участковыми раскладочными присутствиями. Но ведь и само присутствие не могло точно знать, сколько прибыли получил каждый из сотен торговцев города или уезда. В отсутствие прозрачной бухгалтерии прибыль неотчётных предприятий определялась заведомо неточно.

В то же время, можно полагать, что эти ошибки не были настолько грубыми, чтобы обесценить использованные данные. Во-первых, присутствия состояли в основном из предпринимателей, знающих местную конъюнктуру по собственному опыту. Во-вторых, действующие лица присутствия имели противоположные интересы (торговцы склонны занижить прибыль, податной инспектор – завысить). В-третьих, действовала система внешнего контроля за работой присутствий и обжалования их решений (от казённой палаты до Сената).

Значит, сделанный выше вывод всё-таки может использоваться не только для описания механизма реформы, но даже для описания действительного её воздействия, надо лишь сделать следующие две оговорки. Было бы неверно утверждать, что ни одно "переобложенное" (по мерке Минфина) предприятие не попало под действие налога "с излишка прибыли". Было бы неверно утверждать, что все высокодоходные предприятия стали платить ровно по 6,3 % прибыли.

При этом несомненно, что одни плательщики (и это обладатели скромной прибыли) в результате реформы сохранили размер налоговых платежей, а другие (имеющие значительную прибыль) стали платить существенно больше, причём у крупных капиталистов сбор "с излишка

прибыли" съедал большую долю прибыли, чем у базарных лавочников. И следовательно, реформы 1885 и 1898 гг. изменили не просто теоретическую схему расчёта промыслового налога; они действительно изменили распределение тяжести налогообложения.

Таким образом, реформы промыслового налога в 1885 и 1898 годах, хотя и проводились разными министрами, оказываются взаимодополняющими. Бунге установил подоходную составляющую в промысловом налоге, что позволило брать с крупных предприятий больше, чем с малых. Витте снабдил подоходную составляющую новым принципом её использования ("налог с излишка прибыли"), и это позволило начать движение к тому, чтобы для крупных плательщиков тяжесть налога была большей, чем для малых предприятий.

"Великие реформы" 1860-х годов принесли России обновление. Но они лишь в малой степени поколебали устои прямых налогов, по-прежнему основной своей тяжестью лежавших на мужике.

Не напрягались миллионеры-заводчики, вообще блаженствовали "благородные" наследники дворянских состояний. Лишь в последний год существования империи Романовых дело дошло наконец до появления подоходного налога. Мысль о неизбежности принципа "больше платит тот, кто богаче", впервые прозвучавшая на министерском уровне ещё при крепостном праве, очень долго утверждалась в головах сановников.

В отличие от всеобщего суда, всеобщего местного самоуправления, всеобщего образования и всеобщей воинской повинности, всеобщий налог не удалось ввести за один приём. Эту реформу пришлось "проглатывать по кусочкам". В ряду этих "кусочков" – реформы промыслового налога, проведённые усилиями Николая Христиановича Бунге, Сергея Юльевича Витте и их соратников.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

1. Сергей Юльевич Витте. Министр фин. и государственный деятель.

2. Иван Дмитриевич Слободчиков. Человек из плеяды ближайших сотрудников Витте. С 1892 по 1899 г. руководил Департаментом окладных сборов, который непосредственно готовил реформы прямых налогов.

3. Промысловое свидетельство, дающее право торговли на Нижегородской ярмарке - крупнейшей в России.
Государственный архив Алтайского края. Ф. 52. Оп. 1. Д. 36. Л. 608.

4. Купеческие типы Б.М. Кустодиева - символ ушедшей неспешной эпохи

5. Александр Иванович Коновалов - яркий представитель обновлённого российского предпринимательства.

6. Промысловое свидетельство, выданное из новониколаевской городской управы торговцу старым железом. Будущий Новосибирск, уже тогда темпами роста заслуживший прозвище "Сибирского Чикаго", всё ещё оставался в последнем, четвёртом, классе местностей. Система разбивки городов и уездов на разряды по степени экономической развитости (это делалось Минфином "вручную") была одним из поводов для нареканий в адрес промыслового налога.

Государственный архив Томской области. Ф. 196. Оп. 3. Д. 213. Л. 394.

7. Билет на мелкую розничную торговлю, выданный в последний год действия билетной системы (1898).

Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 342. Оп. 1. Д. 552. Л. 345.

8. Николай Христианович Бунге. Либерал в консервативном правительстве. В правление Александра III он добился уничтожения крестьянской подушной подати, которую не смогли выкорчевать даже "великие реформы" Александра II.

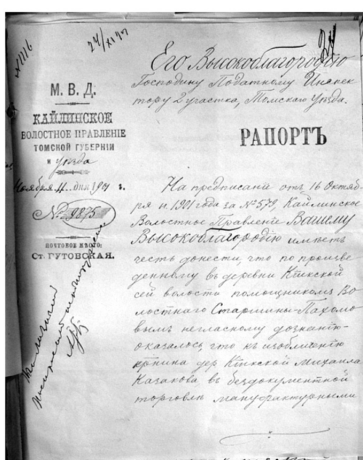

9. Александр Александрович Рихтер. В 1870-е гг. - деятельный сотрудник Комиссии по преобразованию системы податей и сборов, в министерство Н.Х. Бунге - директор Департамента окладных сборов.

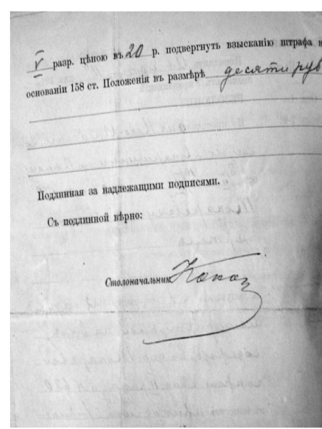
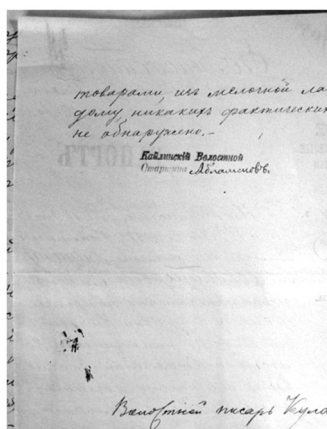
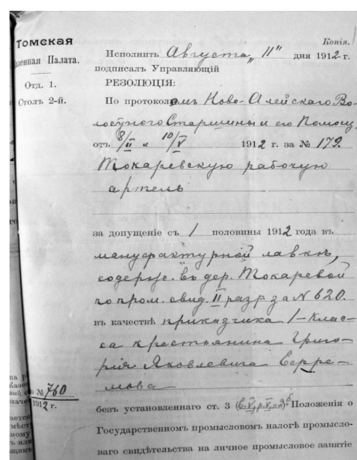
10, 11. Ответ волостного старшины, которому податный инспектор поручил проверить жалобу местного торговца на конкурента. "Оказалось, что к изобличению крестьянина деревни Кийской в бездокументной торговле мануфактурными товарами <...> никаких фактических данных не обнаружено". Волостное правление - незаменимый помощник податного инспектора по "надзору за торговлей и промыслами".

Государственный архив Томской области. Ф. 200. Оп. 1. Д. 57. Л. 24

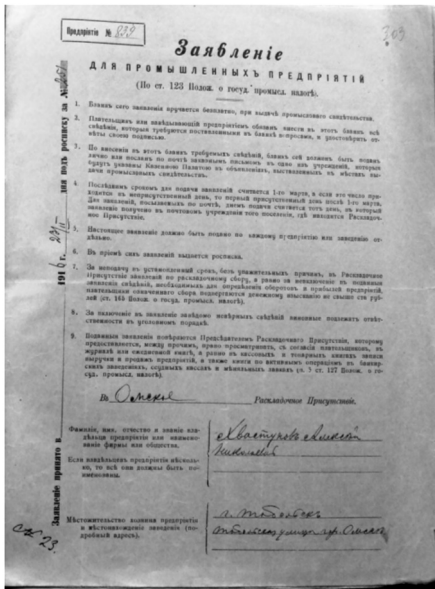
12, 13. Постановление Томской казённой палаты о штрафе за неимение свидетельства "на личное промысловое занятие". Введение всеобщего подоходного налога в России наталкивалось на преграды, поэтому сторонники реформы использовали промысловый налог, чтобы обложить личные доходы хотя бы в торгово-промышленной сфере. Впрочем, основная масса приказчиков (управляющих) - обладатели скромных доходов.

Государственный архив Томской области. Ф. 196. Оп. 3. Д. 213. Л. 19,

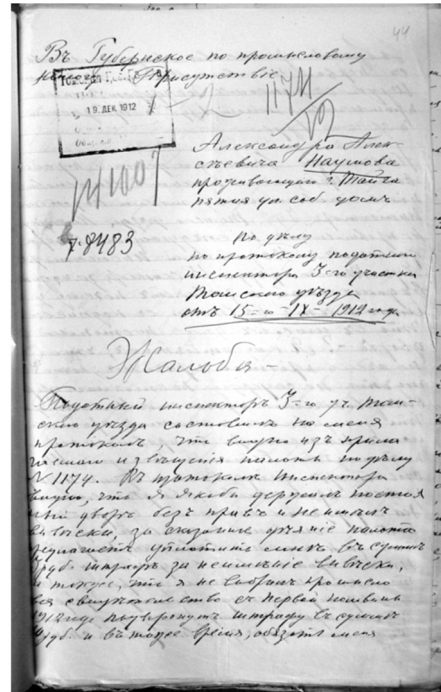
14, 15. Первая и последняя страницы налоговой декларации для промышленных предприятий, поданной владельцем крупчаточной мельницы под Омском. Предприятие принадлежало к числу тех немногих, что вели правильную бухгалтерию. Но, как видно из резолюции податного инспектора, раскладочное присутствие не приняло заявленную цифру прибыли, "так как весь ремонт имущества списан полностью, тогда как [лишь] часть его подлежала амортизации из законного процента".

Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 342. Оп. 1. Д. 659. Л. 303, 304 об.

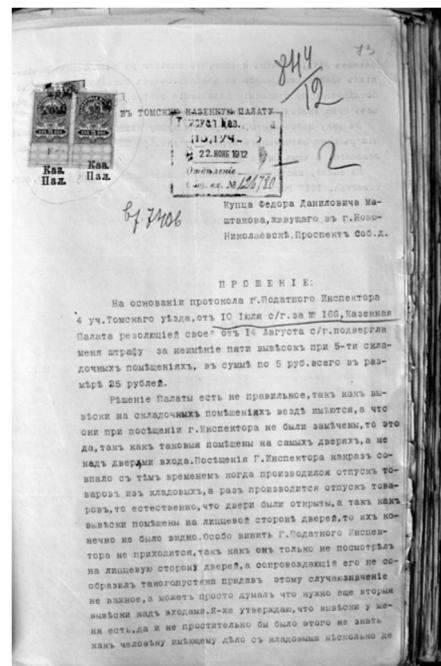
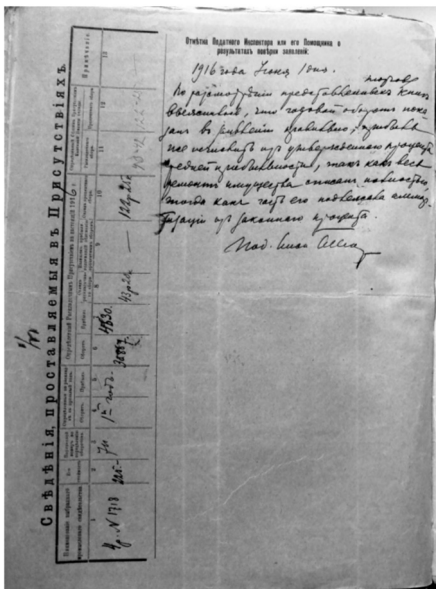
16. Первая страница жалобы в губернское присутствие по промысловому налогу от содержателя постоянного двора, оштрафованного за работу без промыслового свидетельства. Жалоба была отклонена как голословная.

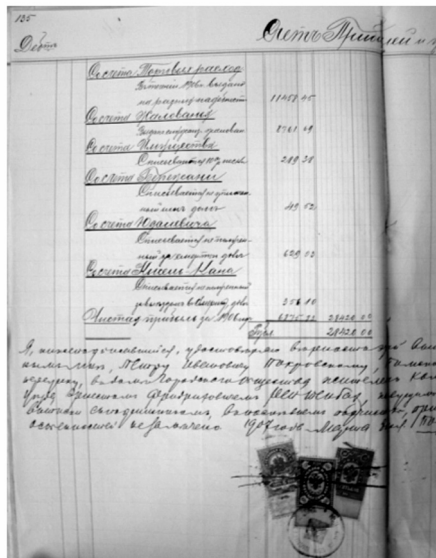
Государственный архив Томской области. Ф. 196. Оп. 3. Д. 213. Л. 44.

17. Прощение в казённую палату о сложении штрафа от известного новониколаевского купца Ф.Д. Маштакова тоже "оставлено без последствий".

Государственный архив Томской области. Ф. 196. Оп. 3. Д. 213. Л. 7

18. Нотариально заверенная выписка из бухгалтерской книги, представленная владельцем предприятия в подтверждение размера полученной за отчетный год прибыли. Государственный архив Томской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 459. Л 44 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацкило М.К. История налогов в России. IX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2006. 296 с.
2. Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 430 с.
3. Степанов В.Л. Н. Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 2–е. Т. 40. Ч. 1. С. 159.
5. ПСЗ. Собрание 3–е. Т. 18. Ч. 1. С. 489–515.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573. Оп. 13. Д. 16555. Л. 1–2 об.
7. РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 56. Л. 4–6 об.
8. Государственный архив Алтайского края. Ф. 52. Оп. 1. Д. 36.

© А.К. Кириллов, (alkir.nsk@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Новосибирский государственный университет

РОЗАЛЬБА КАРРЬЕРА

ROSALBACARRIERA

M. Kovaleova

Annotation

The article tells about a Venetian artist of the 17th century Rosalba Carriera, the author of numerous pastel portraits. Rosalba Carriera helped establish the style of Rococo. She influenced his numerous contemporary artists. Creativity of Carriera brought her much acknowledgement during his lifetime, but it was neglected in the XIX – XX centuries.

Keywords: History of Italy, Age of Enlightenment, Italian painting, rococo style.

Ковалева Марина Вячеславовна

К.и.н., доцент

ФБГОУ ВПО "Госуниверситет – УНПК",

г. Орел

Аннотация

Статья рассказывает о венецианской художнице 17 в. Розальбе Каррьерере, авторе многочисленных пастельных портретов. Она является одной из основоположников стиля рококо. Каррьерера оказала значительное влияние на многочисленных современных художников. Творчество Каррьереры принесло ей большое признание при жизни, но находилось в пренебрежении во вт.пол. XIX – XX вв.

Ключевые слова:

История Италии, эпоха Просвещения, итальянская живопись, стиль рококо.

Розальба Каррьерера – знаменитая итальянская художница XVIII в. Её творчество пользовалось огромной популярностью у современников, но впоследствии из-за изменения вкусов и эстетических идеалов оказалось в пренебрежении. Однако в последнее время оно вновь стало привлекать внимание исследователей.

Розальба Каррьерера родилась в 7 октября 1675 г. в Венеции. Её родителями были Андреа ди Константино Каррьерера (1645 – 1719) и Альба Форести, оба родом из Къеджи, небольшого городка, расположенного в 25 милях от Венеции. [Pasquali, P.163] Они вступили в брак 25 октября 1671 г. в приходе Сан Базилио в Венеции. Андреа Каррьерера занимал скромное место делопроизводителя в общественном управлении Венецианской республики. Альба Форести изготавливала кружева на продажу. Кроме Розальбы в семье было ещё две младшие дочери – Андже́ла (1677 – 1757) и Джованна (1683 – 1737).

Андреа посвящал свободное время рисованию, и Розальба начала рисовать, подражая ему. Отметив способности дочери, отец отдал её в школу кавалера Джузеппе Дьямантини (1621–1705), известного в то время художника, писавшего религиозные и мифологические сцены в стиле барокко. Ученики Дьямантини долгое время упражнялись в рисунке, а также обучались живописи маслом. [Lanzi, P.201] По долгу службы Андреа Каррьерера переезжал в разные уголки Венецианского государства. Некоторое время он исполнял обязанности капитана и викария юстиции в замке Авиано в Фриули и делопроиз-

водителя в Порденоне. Семья следовала за своим главой, так что Розальбе приходилось обходиться без учителя рисования. Однако повсюду отец её сводил знакомство с наиболее образованными людьми тех мест, где он находился. Некоторых он приглашал для преподавания детям наук и классической литературы. Когда Андреа Каррьерера вернулся в Венецию и прочно обосновался там, Розальба снова стала изучать живопись. Кроме работы маслом, она увлеклась искусством миниатюры. В этот период девушка начала помогать семье, расписывая табакерки из слоновой кости, отделанные небольшим количеством золота или серебра, головками или полуфигурами. Начало известности художницы старые биографы связывают с войной за испанское наследство, когда в Венеции оказалось много знатных иностранцев. Им чрезвычайно понравились созданные художницей работы, отличавшиеся нежностью и изяществом исполнения. [Memorie, P.9–10] В этот же период Розальба Каррьерера начала осваивать технику пастели. Старинный биограф Козимо Пасквали приписывает честь ознакомления девушки с новой техникой некоему англичанину Кристиану Коулу, который подарил Розальбе остатки привезённых с собой пастельных мелков и объяснил технику пользования ими. Поводом для их знакомства стало желание англичанина иметь свой миниатюрный портрет. Первым опытом в новой технике стал портрет камеристки нотариуса Габриелли, за которым последовали изображения всего его семейства. [Pasquali, P.164; Memorie... P.12] Современная исследовательница М. ДжакOMETTI считает, что художнице была известна предшествующая итальянская традиция пас-

тельной живописи, представленная в творчестве таких художников как Бальдассаре Франческини (1611 – 1689), Бенедетто Люти (1666 – 1724), Доменико Темпести (1646 – 1713). Её следы она видит в первом документированном пастельном портрете, принадлежащем Каррьере, который изображает Антонио Мария Дзанетти младшего (ок. 1700 г.; Национальный музей, Стокгольм). [Giacometti, P.230]

В круг личного общения Розальбы в этот период входили такие художники как Антонио Балестра (1666 – 1740) из Вероны и Федерико Бенкович (1677 – 1753) из Далмации.

27 сентября 1705 г. художница была принята в Академию св. Луки в Риме, представив в качестве образца своей работы "Девушку с голубем" ("Невинность") (Рим, Академия св. Луки), написанную темперой по слоновой кости. Трогательная девичья фигурка, которой художница придала собственные черты, одета в белое платье. Голубь в её руках – традиционный символ душевной чистоты, свойственной детству и юности. Работа вызвала восхищённые отзывы академиков. По мнению М. Джакометти, именно в этом образе художнице удалось впервые выразить суть набиравшего силу нового направления в искусстве – стиля рококо. [Giacometti, P.230–231] Позже "Девушка с голубем" была повторена художницей в виде миниатюры акварелью по слоновой кости (Британские королевские коллекции). Техника живописи в обоих случаях предусматривала наложение прозрачных цветов в области плоти, местами размывавшихся так, чтобы проступала костяная основа, что придавало открытым частям тела особо нежное свечение. Напротив, волосы модели, некоторые части костюма и тела голубя, пейзаж за спиной писались плотными и широкими мазками. Этот контраст в технике позволил художнице добиться в своей работе особого ощущения трепетной лёгкости и нежности образа.

Пастельные портреты Каррьеры стали настолько популярны, что не было ни одного монарха или богатого путешественника, который не хотел бы иметь у себя её работы. Максимилиан, курфюрст Баварский (1662 – 1726), пребывая в Венеции в 1704 г., заказал художнице свой портрет и портреты самых красивых дам Венеции. Герцог Кристиан Людвиг Мекленбургский (1683 – 1756) сделал много заказов в 1706 г. Он почтил художницу своей игрой на виоле, которой она должна была аккомпанировать на цимбалах. В том же году курфюрст Иоганн Вильгельм Пфальцский (1658 – 1716) пригласил Каррьеру к своему двору в Дюссельдорф, однако она отказалась, ограничившись выполнением ряда заказных работ. В 1709 г., находясь в Венеции, Фридерик IV Датский (1671 – 1730) захотел иметь своё изображение работы Розальбы (Фридериксборг музей). По уверению старинных биографов, художница сделала с него множе-

ство копий, которые подарила кавалерам и дамам из его окружения. В ответ король несколько раз посетил её жилище, и даже предоставил ей возможность присутствовать на некоторых праздниках и развлечениях, устроенных для него местной знатью. Он также заказал портреты прославленных венецианских красавиц [Pasquali, P.164] Поклонником творчества Розальбы Каррьеры являлся саксонский курфюрст Фридрих Август (1670 – 1733), впоследствии ставший королём Польши (его портрет, выполненный в 1714 г., хранится в Художественно-историческом музее Вены). Он владел 150 её работами, которые были выставлены в специальной галерее при его дворе в Дрездене. Большую роль среди её почитателей играли знатные иностранцы. Среди них были эксцентричный Филипп, герцог Вартон (1698 – 1731), заказавший свой портрет в домашнем халате и без парика, а также знаменитый меценат, просвещённый коллекционер и друг художников Пьер Кроза (1661 – 1740), открывший свободный доступ к своим коллекциям, известный в будущем финансист Джон Лоу (1671 – 1729). В 1719 г. Лоу, находясь на вершине своего могущества, решил заказать украшение холла Королевского банка в Париже венецианскому художнику Антонио Пеллегрини. [Blashfield, P.419] Пеллегрини являлся мужем младшей сестры Розальбы – Анжелы. Отец художницы, Андреа, в этом году скончался, а потому возникла идея ехать во Францию всей семьёй. Кроме тётки, Розальбы и Джованны, к путешественникам присоединился друг семьи, граф Антонио Мария Дзанетти (1680–1767), гравёр и коллекционер произведений искусства. Дзанетти тратил много средств на предметы искусства, урезая свои потребности в повседневной жизни. Французский путешественник Клеман рассказывал, как он однажды провёл несколько часов кряду в огромном неотапливаемом дворце графа, рассматривая старинные камеи, но в конце не выдержал и попросил хозяина сжалиться над ним. Дзанетти принёс ему пылающие угли на блюде. [Blashfield, P.419] 14 января 1720 г. художницу приняли в Болонскую академию живописи, а в марте Альба Каррьера, её дочери Розальба и Джованна, а также граф Дзанетти оставили Венецию. По прибытии в Париж они поселились в доме Пьера Кроза. Позже прибыли зять и сестра Анжела.

На момент путешествия Розальбе исполнилось 45 лет. Кроме занятий живописью, она писала стихи, играла на скрипке и клавесине. Современники отмечали чистоту её нравственных правил и честность в деловых отношениях. Розальба умела привлекать к себе людей и поддерживать дружеские связи, в том числе с помощью постоянной переписки и подарков. Художница отличалась живостью характера, любовью к веселью, деликатностью и тактом, искусно сочетала светское обращение с искренностью и простодушным восхищением. При этом её внешняя кротость не означала возможности для вышестоящих лиц управлять её поведением. Попытки вынудить художницу к нежелательным действиям вызывали

мягкое, но решительное сопротивление, которое незадачливые манипуляторы приписывали чрезмерному подчинению Розальбы власти матери. Она была сильно привязана к членам своей семьи, особенно к сестре Джованне, и даже изобразила себя на одном из автопортретов, пишущей портрет сестры (1715 г., Уффици, Флоренция). Работа, выполненная в нежных жемчужно-серых, голубых и розовых тонах, буквально излучает родственную привязанность, изливающуюся из выразительных глаз обеих сестёр. Художница любила Венецию, вызывая недоумение некоторых современников тем, что предпочитала её блистательным европейским столицам. В частности, когда представитель курфюрста Пфальцского Раппарини высказался по поводу её отказа прибыть ко двору его господина в том смысле, что в угоду властной матери она хоронит себя в Венеции и ограничивает своё знание мира и людей узкими рамками Венецианской лагуны, Розальба ответила: "Вы можете быть уверены в том, что я знаю, что есть в мире люди и хлеб за пределами лагуны, но я подчиняюсь воле неба, которое указало, что мои путешествия должны быть только к моему мольберту. Я довольна и малым количеством хлеба, что же до людей, поверьте мне, нет ничего в мире, о чём бы я думала меньше всего". [Blashfield, P.419]

Внешность Каррьеры, которую отличали коренастая, сильная фигура, смуглая кожа, исполненное интеллекта и внутренней энергии лицо, считалась грубой и безобразной, так как слишком не соответствовала господствующему идеалу женщины с кукольным обликом, с фарфорово-бледной кожей, грациозной, чувственной, неглубокой, но остроумной. [Blashfield, P.435]

Франция, куда прибыла художница, была признанным центром культуры и моды того времени. Сразу же по приезде работы Каррьеры стали пользоваться большой популярностью, а сама она оказалась заваленной заказами. Ей заказали собственные портреты и изображения членов своих семей Пьер Кроза и генеральный контролёр финансов Джон Лоу. В круг моделей Каррьеры попали малолетний король Людовик XV, его воспитатель Вильруа и гувернантка мадам де Вентандур, внучки Людовика XIV мадемуазель де Шароле и мадемуазель де Клермон, представители высшего света и духовенства. [Diario, P.35, 42, 54, 65, 81, 84–85, 87] Регент Филипп Орлеанский приезжал в её мастерскую, чтобы посмотреть на процесс работы Каррьеры. [Diario, P.58]

Розальба познакомилась с гравёром и историком искусства Пьером Жаном Мариеттом (1695–1774), ведущими французскими художниками, такими как Франсуа де Труа (1679 – 1752), Никола де Ларжильер (1656–1746), Гиацинт Риго (1659 – 1743) и особенно близко сошлась с Антуаном Куапелем (1661 – 1722) и его семьёй. Она хорошо знала Антуана Ватто и выполнила для Пьера Кроза его портрет. Каррьеря изучала технику ста-

рых и современных мастеров, посещая частные и королевские собрания картин, галерею Академии. [Diario, P. 14,45,46–47, 52,75,81] Всё это повлияло на изменения в её стиле. В портретах художницы исчезает чёткое разделение фигуры и фона: отныне модель всегда тесно связана со своей средой. Исчезают резкие мазки теней, сменяясь плавными переходами. Яркий колорит делается более спокойным, жемчужно-серые, розовые, голубые и сиреневые тона приобретают мерцающее сияние. Жизнь моделей Каррьеры начинает сосредоточиваться в глазах. Любимой работой художницы этого периода стал портрет десятилетнего Людовика XV, который она несколько раз повторяла, а один из вариантов впоследствии увезла с собой в Венецию. В версиях этой работы художница концентрирует внимание на решении разных задач. В варианте из Дрезденской галереи зрителя привлекает полное живой непосредственности и интереса к окружающему миру лицо ребёнка, одетого в торжественный придворный костюм, который сдерживает его порывы. Версия из музея изящных искусств в Бостоне показывает несоответствие, но другого рода, между придворным костюмом и печальным лицом маленького короля: от неосторожного обращения с ружьём погиб его попугай и была ранена собачка. Меньший интерес вызвала у Каррьеры другая модель, мадемуазель де Клермон, внучка Людовика XIV. Не скрывая свойственные модели недостаточные значимые черты укороченного лица с полными щеками, художница находит выход, усиливая выразительность глаз, придавая белизну шее и груди, а также искусно изображая атлас и кружево её наряда. Получая удовольствие от мягкого, жемчужно-серого колорита портрета в целом, зритель не сразу ощущает холодность, исходящую от портрета.

Посвящая работе над портретами первую половину дня, другую Розальба и члены её семьи отдавали зрелищам и развлечениям. Они посетили королевские дворцы – Версаль, Марли, Сен-Клу, Пале-Рояль, Люксембургский дворец, наблюдали фейерверк с террасы одного из них, посещали концерты, королевский балет, театр, маневры солдат. [Diario, P. 15, 34, 32–33, 38, 47, 44, 45,51, 56, 73]

26 октября 1720 г. Розальба Каррьеря была избрана членом французской Академии живописи и скульптуры. [Mariette, P.330] Основанием для принятия стал её портрет Людовика XV. По обычаю каждый вновь принятый академик должен был подарить академии картину. Впоследствии она представила в качестве такой работы голову девушки в лавровом венке. [Blashfield, P.450]

В декабре 1720 г. рухнула финансово-кредитная система Джона Лоу. Ещё 27 ноября в своём дневнике художница отметила обесценивание денег. 4 декабря она писала портрет дочери генерального контролёра финансов. 11 декабря узнала от девушки, что её отец несчастен

сегодня, так как сложил свои полномочия. 15 декабря она попыталась навестить мадам Лоу, муж которой покинул Париж [Diario, P.58, 63–64]. Бежав из страны, Лоу не заплатил зятю Каррьеры за его работу по росписи банка, так что художнице пришлось неоднократно помогать деньгами своей сестре Анжеле и её мужу. Розальба предприняла ряд шагов в отношении регента и его министров, чтобы добиться оплаты труда Пеллегрини. После распространения слухов, что Лоу ищет убежище в Венеции, Пеллегрини отправился вслед за ним, ещё надеясь на оплату. Это событие, несомненно, повлияло и на отъезд всей семьи Каррьера из Франции на родину, который состоялся 15 марта 1721 г. [Dumesnil, M.J., P.28] Очаровательный портрет "Девушки с обезьянкой", изображающий, как традиционно считается, дочь Джона Лоу, остался в Париже. Больше художница во Франции не была, не смотря на многолетние приглашения её поклонников и коллекционеров, отговариваясь слабым здоровьем матери.

В 1723 г. Розальба Каррьера в обществе двух самых близких людей, матери и сестры Джованны, отправилась ко двору герцога Моденского Ринальдо д' Эсте (1655 – 1737), чтобы написать портреты трёх его дочерей – Бенедетты, Энрикетты и Амалии. Герцог, сложивший кардинальское звание после того, как его племянник отрёкся от престола и ушёл в монастырь, поддерживал при дворе дух церковного благочестия. При дворе художница сошлась с учёной монахиней сестрой Беатриче Давия, для которой позже написала изображение Спасителя. Розальба сделала несколько серий портретов принцесс, которые предназначались для ознакомления с их внешностью потенциальных женихов. Однако лишь одной из них, Энрикетте, удалось стать герцогиней Пармской.

В 1730 г. художница совершила своё последнее путешествие в Вену ко двору Карла VI. Это был мир этикета, жёсткой социальной иерархии и внешней религиозности, где знатное происхождение имело большее значение, чем талант и любые заслуги. Каррьера и её сестра, как и в других местах, изучали коллекции живописи, посещали дворцы, парки, наблюдали жизнь улиц. Хотя её не обидели оплатой, а дочь императора интересовалась у художницы техникой пастели, она отметила, что итальянская музыка ценится при дворе больше, чем живопись. [Blashfield, P.469]

Вернувшись в Венецию, Каррьера продолжила свой творческий путь в родном городе, достигнув вершины своего творческого развития. Помимо высоких живописных достоинств, её портреты приобрели психологическую глубину. Одной из лучших работ этого периода является портрет молодого Сидни Боклэка (1703 – 1744) (Частное собрание), решённый в серебристо-серых тонах. В обворожительном и совершенном кавалере лишь пристальный, изучающий взгляд предвещает рождение в не-

далёком будущем политика, склонного к авантюрам и сознательно пользующегося своим природным обаянием. В промежуток между 1728–1731 гг. моделью Каррьеры стала оперная певица с европейской известностью Фаустина Бордони (1697 – 1781), успешно выступавшая в Германии, Вене и только что вернувшаяся из Англии. В 1730 г. Бордони вышла замуж за немецкого композитора Иоганна Адольфа Хассе (1699 – 1783), а в следующем году супруги были приглашены ко двору саксонского курфюрста в Дрезден. Эксцентричная, уверенная в себе певица была способна на рискованные поступки. Однажды, во время исполнения партии в опере Генделя, Фаустина и её соперница так распалились во взаимном соперничестве, что вцепились друг другу в волосы, не смотря на присутствие высоких особ в зале. В другой раз, певица была так взволнована видом нищенки, что, не имея под рукой кошелька, сняла с руки и отдала ей дорогой браслет. Олицетворением красоты юности и полноты жизни служат портрет Густавуса Хэмилтона, второго виконта Бойна (1710–1746) в маскарадном костюме (Музей Метрополитен, Нью-Йорк) и "Молодая женщина с попугаем" (Институт искусств, Чикаго). Излучают достоинство и скептицизм людей, познавших жизнь, "Портрет молодого человека в сером" (Национальная галерея, Лондон) и "Портрет сэра Джеймса Грэя, второго баронета", известного в своё время дипломата и антиквара (Музей Поля Гетти, Лос Анжелес). Глубокая симпатия со стороны художницы отличает портреты французского консула Ле Блона и его детей (Галерея Академии, Венеция). Фигуры окутаны мягкой световой душной средой. Каррьере удаётся добиться убедительной достоверности образов, уловив внутренние переживания моделей в данный момент: тревожно-доверчивое настроение отца, живой интерес дочери, зажавшей в руках сладкий крендель, глубокую печаль в глазах сына. Умный, настороженный политик, живущий напряжённой внутренней жизнью, смотрит на нас с портрета кардинала Мельхиора де Полиньяка (1732, галерея Академия, Венеция). Гордостью достигнутой в жизни позиции веет от портрета священника Ле Блона, секретаря Полиньяка (Галерея Академии, Венеция). Умудрённость как результат прожитых лет, печаль о несбывшемся пронизывают автопортрет художницы в образе "Зимы" (Старая Пинакотекка, Дрезден) из цикла "Четыре сезона", заказанного австрийским императором, и портрет монахини, сестры Марии Катерины (Ка'Реццонико, Венеция).

Кроме заказов в Венеции, Каррьера получала заказы из-за границы. Кроза писал ей, что комнаты художницы в его доме находятся в постоянной готовности принять её. Розальба отговаривалась слабым здоровьем матери. С большим наплывом заказов ей помогала сестра Джованна, которая копировала её работы, а также часто заканчивала фон и драпировки. Современник Пьер Каттерино Дзено в письме от 3 декабря 1729 г. писал своему корреспонденту о том, что, посетив мастерскую Каррье-

ры, он познакомился с её семьёй. Он нашёл, что Джованна говорила на латыни, французском и других языках, легко рифмовала стихи. Розальба владела французским и английским, приятно поддерживала беседу, но находилась в крайне меланхолическом состоянии духа. Он отметил нежелание художницы иметь учеников, то ли из-за лишней забот, то ли из-за скромности, так как она сослалась на то, что мало знает. [Lettere, P.196] Между тем, ученицы у художницы были. Наиболее известны две – Феличита Сартори и Марианна Карлеварис. Феличита Сартори (1714 – 1760) была дочерью нотариуса из Порденоне, провинция Фриули. Первые уроки рисования она получила у дяди, гравёра Антонио делл'Агата, который, благодаря знакомству с Каррьерой, поместил к ней в дом племянницу, которая там проживала, как традиционно считается, с 1728 г. или, с учётом письма Дзено, после 1729 г.. Мы знаем внешность это ученицы благодаря её великолепному портрету в турецком костюме, выполненному Розальбой в 1730-х гг. (Уффици, Флоренция). В 1741 г. Сартори была приглашена к двору саксонского курфюрста Августа III его канцлером Францем Йозефом фон Хофманом. [Orlandi, P.165; Memorie, P.18–22] Через год после прибытия в Дрезден Феличита стала женой Хофмана, который скончался в 1749 г. По сведениям Мариетта, в 1753 г. она ещё находилась в Дрездене, где и умерла в 1760 г. [Jeffares] По завещанию Розальбы Каррьерой Феличита получала в наследство 100 дукатов. [Journal, P.493] В старых каталогах сохранились перечни её работ, но большинство их ещё не опознаны. Марианна, дочь пейзажиста Луки Карлевариса, известна как автор пастельных портретов. Самой известной её работой является группа портретов членов семьи генерального проведитора в Далмации Джироламо Бальби. [Ка'Риццонико, Венеция]. Третья ученица, Маргерита Терци, известна только по имени. [Memorie, P.23; Jeffares]

9 мая 1737 г. художницу постигло большое горе – умерла её сестра Джованна, которую Пьер-Жан Мариетт назвал в своём словаре живописцев лучшей девушкой мира и лучшей подругой Розальбы, а также подругой известной поэтессы Луизы Бергалли Гоцци. [Mariette, P.331] Спустя два года умерла её мать. Благодаря частым ссылкам на её здоровье и волю, когда Розальбе не хотелось выполнять настойчивые просьбы доверенных лиц государей и заказчиков, сложилось мнение о безропотной покорности Альбе Каррьерой всех членов семьи. Деспотизму матери позже приписывали и отъезд семьи Каррьерой из Парижа, который якобы прервал успешную карьеру дочери за границей. [Lettere, P.195] Однако известно, что "слабое здоровье" матери, якобы помешавшее Розальбе вторично поехать в Париж, не помешало художнице совместно с родительницей и сестрой отправиться в Модену. В 1742 г. умер от последствий инсульта, вызвавшего паралич, Антонио Пеллегрини. Сестра Анжела переехала в дом Розальбы. Лучшими работами художницы начала 1740-х гг. являются "Портрет пожи-

лой женщины" (1742, галерея Академия, Венеция) и автопортрет, где художница, увенчанная лавровым венком, выглядит как олицетворение трагического стоицизма (1746, галерея Академия, Венеция).

В 1744 г. у Розальбы стал слепнуть правый глаз, а через два года она начала терять зрение от катаракты на обоих глазах. Врач-окулист Регеллини предложил ей операцию. Первая операция прошла в августе 1749 г., но вернувшееся ненадолго зрение вскоре угасло. Дополнительные операции не помогли. Художница с большим мужеством переносила свою слепоту. Её навещал старый друг Дзанетти, который рассказывал ей новости.

19 декабря 1756 г. Розальба при свидетелях составила завещание, по которому она поручила похоронить её тело в церкви св. Вито и Модесто, рядом с сестрой Джованной. 15.000 дукатов своего капитала, вложенных на хранение в Скуолу Сан Рокко и арте Луганегьери, она завещала сестре Анжеле с тем, чтобы та могла пожизненно пользоваться процентами. После смерти Анжелы 10.800 дукатов переходили в пользу родственников из семей Педротти и Пензо. Кроме того, 2500 дукатов отходили на совершение поминальных служб в память самой Розальбы и её умерших родственников. Небольшие суммы и памятные подарки оставались друзьям и прислуге. 1200 дукатов сверх капитала переходили в качестве вознаграждения семейному нотариусу Габриелли с тем, чтобы он продолжил оказывать семье свои услуги. Для уплаты налога с наследства, чтобы указанные в завещании лица на него не тратились, Розальба приказывала продать свои драгоценности, в том числе серьги с алмазами. Движимость, включая столовое серебро и картины, поровну делилась между сестрой и роднёй из Къёджи. Ещё 3000 дукатов передавались в Госпиталь неизлечимых. В целом, капитал художницы, распределяемый в деньгах, составил 19.200 дукатов. Французский исследователь Альфред Сенси, комментатор связанных с художницей документов, находил, что состояние Розальбы не позволяло назвать её богатой, но обеспечивало ей определённый достаток. [Journal, P.492 – 499, 506]

Розальба Каррьерой умерла 15 апреля 1757 г. в своём доме в Венеции.

Уже современники неоднозначно относились к творчеству художницы. В частности, Пьер-Жан Мариетт считал, что она много заимствовала у барочного живописца Пьетро Либери (1605–1687), но её портреты лучше по цвету и ближе к реальности: "Её красивый колорит заставляет забыть о её неправильностях, так как надо признать, что Розальба очень неправильна; но в этом она подобна Корреджо, чьи неправильности стремятся к высокому, и ей это, кажется, позволено". [Mariette, P.330] Напротив, А.М. Дзанетти высоко оценивал технику и внутреннее содержание работ художницы: "Гений знаменитой

Розальбы был наиболее благородным. Идеи редкостной красоты, в которых она запечатлевала душу природы, были наиболее сильными и яркими, особенно в соединении с нежностью и оригинальностью". Картины её не теряли сходства с реальностью: "Стиль её был ясный, счастливый и лёгкий: излюбленнейшие цвета без удаления от природы, и рисунок хорошей точности в произведениях её имел естественную грацию и благородство, так что не встретишь большей лёгкости в живописи".

[Zanetti, P.448] Не смотря на то, что приёмы пастельной и миниатюрной живописи Каррьеры повлияли на следующее поколение художников в этих техниках, с уходом стиля рококо её творчество и роль начали забываться и переоцениваться. В странах, ориентировавшихся в искусстве на традиции академизма, она ещё могла надеяться на положительный отзыв. Так, например, А.Н. Андреев в своём живописном словаре (1857) писал: "Колорит её чист и нежен, рисунок правилен и благороден; Мадонны и другие религиозные сюжеты изумительной грации и величия; пастельные портреты совершенно похожи на масляные картины". [Андреев, С.135] В историях искусств, составленных во второй половине XIX –XX вв., ценность творчества художников стала оцениваться на основе совершенно иных, чем в XVIII в., эстетических

критериев – реализма и социальности.

Розальба Каррьера упоминается в них вскользь как редкая женщина-художник, необъяснимо популярная в своё время. Её творчество оценивается в общем, без попытки проследить эволюцию стиля и внутреннего содержания. [Parker, P.28] В частности, Р. Мутер находит, что её творчество ценностно привязано в XVIII в. Для её портретов характерен кокетливый экспромт, они верно схватывают прелесть мгновения, но значительная часть творческого наследия – аляповата и не представляет ценности.[Мутер, С.733] А. Бенуа находит творчество Каррьеры откровенно-однообразным. Однако, натолкнувшись на автопортрет пожилой художницы, потрясший его своим реализмом, он приходит к выводу, что это лицо "заставляет отнестись ко всему, созданному Розальбой, внимательнее, попробовать найти оправдание тому восторгу, который оно встречало". [Бенуа, С.501] В некоторых случаях Каррьера просто проходит в общем списке мастеров в стиле рококо.[Дмитриева, С.119] Однако в последнее время интерес к наследию художницы растёт.

Её творчество, как наиболее ярко воплотившее дух своего времени, признаётся достойным пристального изучения, а слава – заслуженной.[Даниэль, С.144]

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Автопортрет в образе Невинности.
Королевские коллекции, Лондон.

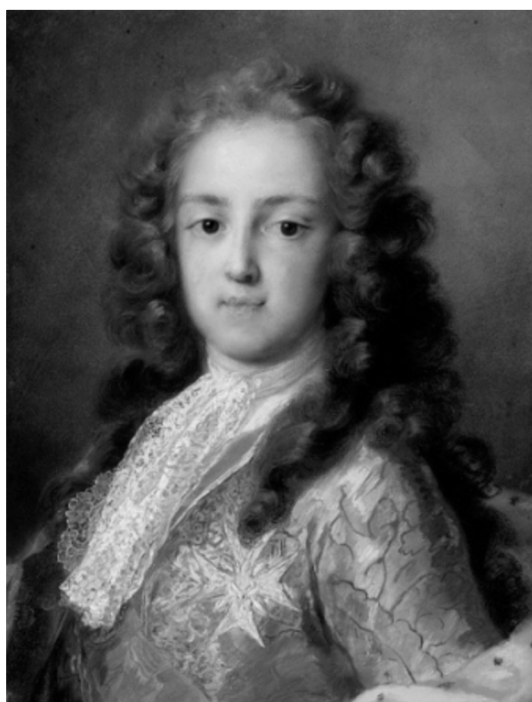
Портрет Сидни Боклэка.
1720-е гг. Частное собрание.

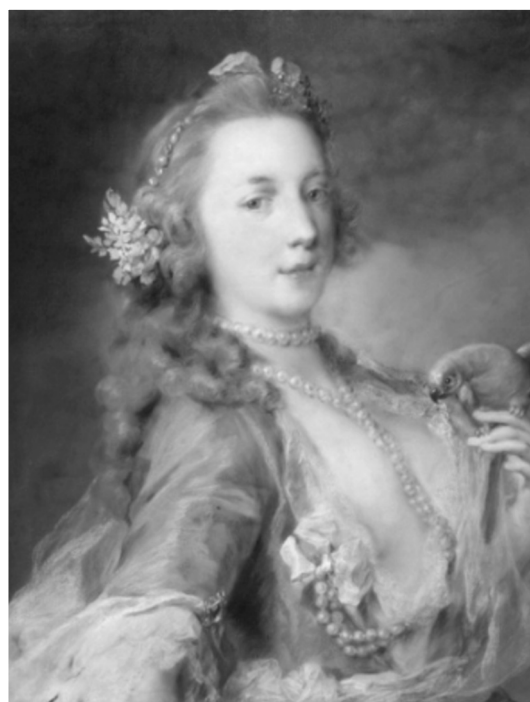
Автопортрет с портретом сестры Джованны.
1715. Уффици, Флоренция.

Густавус Хэмилтон, второй виконт Бойн
1730-31. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Портрет Людовика XV.
1720. Дрезден, Старая Пинакотекка.

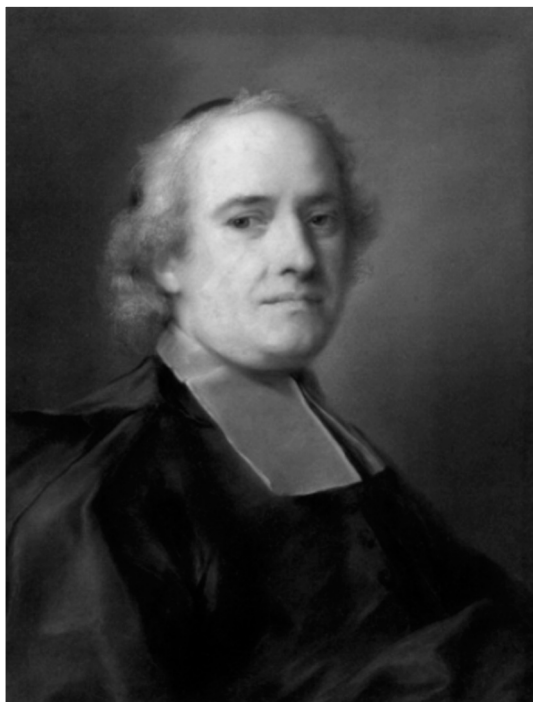
Молодая женщина с попугаем.
1730-е гг. Институт искусств в Чикаго.

Портрет Антуана Ватто
Музей Луиджи Балио, Тревизо. 1721.

Портрет Фаустины Бордони
Ка' Риццонико, Венеция

Портрет священника Ле Блона, секретаря
кардинала Полиньяка. 1727. Академия, Венеция

Портрет сестры Марии Катерины
1732-1734. Ка' Риццонико, Венеция

Автопортрет в виде "Зимы".
1731 Старая Пинакотека, Дрезден

Сэр Джеймс Грэй.
1744/45. Музей Поля Гетти, Лос Анжелес

ЛИТЕРАТУРА

1. Blashfield, Evangeline Wilbour. Portraits and backgrounds. – New York: Charles Scribner's sons, 1917.
2. Diario degli anni MDCCXX e MDCCXXI scritto di propria mano in Parigi da Rosalba Carriera, dipintrice famosa: posseduto, illustrato e pubblicato dal signor Giovanni Vianelli, canonico cattedrale di Chioggia. – In Venezia: nella stamperia Colet, MDCCXCIII (1793).
3. Dumesnil, M. J. Histoire des plus celebres amateurs Francais et de leurs relations avec les artistes. Pierre-Jean Mariette (1694 – 1774). – Paris: E. Dentu, libraire-editeur, 1856.
4. Giacometti, Margherita. Rosalba Carriera. //Concise Dictionary of women artists. Volume 1. / Edited by Gaze Delia. – New York: Routledge & Francis Group, 2011.
5. Jeffares, Neil. Dictionary of pastellists before 1800. – Unicorn press, 2006. – Версия online: <http://www.pastellists.com/>
6. Journal de Rosalba Carriera pendant son sejour a Paris en 1720 et 1721. – Paris: J. Techener, 1865.
7. Lanzi, Luigi. The History of painting in Italy. – Vol.V. / Luigi Lanzi. – London: printed for W.Simpkin and R. Marshall, 1828.
8. Lettere artistiche inedite. Pubblicate per cura di G. Campori. – Modena: Tipografia dell'erede Soliani, 1866.
9. Mariette, P.J. Abecedario les arts et les artistes. Tom preier. Paris: J.-B. Dumoulin, quai des augustins, 13, 1851–1853.
10. Memorie intorno alla vita di Rosalba Carriera celebre pittrice veneziana scritte dall'abate N.N. nel MDCCCLV. – Padova: coi tipi di Angelo Sicca, 1845.
11. Orlandi, Pellegrino Antonio. Abecedario pittorico. – In Venezia: appresso Giambattista Pasquali, MDCCCLIII (1753).
12. Parker, Rozsika; Pollock, Griselda. Old Mistresses: women, art and ideology. – London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2013.
13. Pasquali, Cosimo. Serie degli uomini i piu illustri in pittura, scultura, e architettura con loro elogi e ritratti. – In Firenze. L'anno MDCCCLXXV (1775).
14. Zanetti, Antonio Maria. Della pittura veneziana e delle opere pubbliche de veneziani maestri. Libri V. – In Venezia: nella stamperia di Giambattista Albrizzi a S. Benedetto, MDCCCLXXI (1771).
15. Андреев, А.Н. Живопись и живописцы главнейших европейских школ. – Изд. книгопродавца М.О. Вольфа, 1857.
16. Бенуа, А. История живописи всех времён и народов. – Т.3. – СПб. – М.: Нева – Олма-пресс, 2002.
17. Даниэль, С. Рококо: от Ватто до Фрагонара. – СПб: Азбука-классика, 2010.
18. Дмитриева, Н.А. Краткая история искусств – М.: Искусство, 1989.
19. Мутер, Р. Всеобщая история живописи. – М.: Эксмо, 2007.

ГРАФ С.С. УВАРОВ В ИСТОРИИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

COUNT S.S. UVAROV IN THE HISTORY OF RUSSIAN CONSERVATISM

A. Meshcheryakova

Annotation

The article is an social and political outlook of count S.S.Uvarov, an orientalist, outstanding statesman of the Emperors Alexander I and Nicholas I's reigns, the author of a famous triad "Orthodoxy. Autocracy. Nationality". The article focuses on the role of count S.S. Uvarov in the establishment of the Russian Conservative ideology.

Keywords: Russian Empire, state ideology, "Orthodoxy. Autocracy. Nationality", conservatism, S.S. Uvarov.

Мещерякова Арина Олеговна

К.и.н.,

*Воронежский государственный
университет*

Аннотация

В статье исследуются общественно-политические взгляды графа С.С. Уварова – ученого-востоковеда, крупного государственного деятеля в царствования императоров Александра I и Николая I, автора знаменитой триады "Православие. Самодержавие. Народность". Особое внимание в работе уделяется роли С.С. Уварова в становлении идеологии русского консерватизма.

Ключевые слова:

Российская империя, государственная идеология, "Православие. Самодержавие. Народность", консерватизм, С.С. Уваров.

Имя графа С.С. Уварова неразрывно связано со знаменитой триадой "Православие. Самодержавие. Народность", ставшей своего рода формулой русского консерватизма. Ученый-востоковед, получивший европейское признание, крупный государственный деятель, увенчавший свою карьеру должностью министра народного просвещения (1834–1849 гг.), наконец, идеолог Николаевского царствования, С.С. Уваров с середины XIX в. неизменно привлекает к себе внимание исследователей. При этом интерес к его идейному наследию значительно слабее, чем к различным аспектам государственной деятельности. Несмотря на обилие литературы о знаменитом министре народного просвещения, тема "С.С. Уваров как идеолог русского консерватизма" по-прежнему не может считаться вполне изученной.

Сергей Семенович Уваров родился в 1786 г. в семье подполковника конной гвардии Семена Федоровича Уварова, флигель-адъютанта и фаворита Екатерины II, которая и стала крестной матерью будущего министра народного просвещения [2, стб. 2104]. В ходе русско-шведской войны 1788–1790 гг. С.С. Уваров лишился своего отца, поэтому с раннего детства он оказался на попечении матери – Дарьи Ивановны, урожденной Головиной и ее сестры, в замужестве княгини Н.И. Куракиной. Последняя постаралась дать своему племяннику хорошее домашнее образование, однако вполне традиционное для русской аристократии конца XVIII в. Так, главным наставником юного С.С. Уварова был французский эмигрант аб-

бат Манген. Он привил своему воспитаннику тягу к европейской культуре и образованию, развил в нем утонченный вкус, а также внушил ему ценности "старого порядка" [4, с. 7]. С.С. Уваров с детства демонстрировал незаурядные способности к учебе. Как писал один из современников С.С. Уварова, в целом не склонный к его апологетике Ф.Ф. Вигель, "мальчик был от природы умен" и "отменно понятлив в науках", "говорил и писал по-французски в прозе и стихах, как настоящий француз" [3, с. 765].

С. С. Уваров. (1833 г.)

И хотя домашнее образование, полученное С.С. Уваровым, отличалось скорее блеском, нежели глубиной, тем не менее, этого было достаточно, чтобы поступить в пятнадцатилетнем возрасте на престижную дипломатическую службу [30, с. 97].

Во время службы в Коллегии иностранных дел С.С. Уваров был отправлен на учебу в Геттингенский университет (1803 г.) [7, с. 218] – одно из лучших учебных заведений Европы. Учеба за границей и полученные затем назначения в русские посольства в Вене и Париже (с 1806 по 1810 г.), способствовали не только углублению знаний и расширению культурного кругозора молодого человека, но и окончательному складыванию интеллектуального фундамента его личности. Во время пребывания в Вене С.С. Уваров был вхож в круг европейской культурной и политической элиты, обосновавшейся в столице Австрийской империи. Русский дипломат был знаком и общался с графом Л. фон Конбенцелем, князем Ш–Ж. де Линем, бароном К. фон Штейном, графом К.О. Поццо ди Борго, мадам Ж. де Сталь, братьями Августом и Фридрихом фон Шлегелями. Годы спустя, сделав головокружительную государственную и научную карьеру, С.С. Уваров написал воспоминания о знаменитых европейцах, с которыми он общался в пору своей молодости [19; 20; 26]. Для молодого человека, воспитанного на образцах западной культуры, годы дипломатической службы в Европе стали временем дальнейшего развития его культурного западничества, которому в общих чертах он был верен до конца жизни.

В год своего возвращения на родину С.С. Уваров написал и затем издал на французском и русском языках первую научную работу – "Проект Азиатской академии" [26]. Автор трактата подчеркивал, что Россия, имеющая обширную сухопутную границу с Азиатским регионом, как никакая другая страна должна иметь серьезную политическую заинтересованность в исследовании Востока. Однако, несмотря на всю очевидность этого, среди всех европейских государств именно в Российской империи, по словам С.С. Уварова, "меньше всего уделяют внимания изучению Азии" [26, с. 69]. Помимо практических целей "азиатские исследования" должны способствовать сближению и взаимообогащению восточной и западной цивилизаций. Ведущую роль в реализации этой цели С.С. Уваров отводил России [26, с. 69–78]. Значение изучения Востока имело и антимодернистские задачи. Автор проекта считал, что обращение к истории и философии традиционалистского Востока окажет несомненную услугу европейской цивилизации – поможет ей свернуть с пути господствующего рационализма и кровавых социальных потрясений, на котором она сейчас находится. "Мы призваны защищать огромные развалины, восстанавливать, а не строить новое здание" [26, с. 79], – заключал С.С. Уваров, выражая тем самым главный принцип консерватизма: сохранение и продление тради-

ции.

"Проект Азиатской академии" получил широкую известность, как в Европе, так и в России. Этот трактат высоко оценили Наполеон, французский ориенталист Лангле, великая княгиня Екатерина Павловна, Фридрих Шлегель, Гете, Жозеф де Местр. Последний, кроме прочего, высоко оценил нападки молодого ученого на XVIII столетие как "самую постыдную эпоху человеческого духа" и его отважную проповедь "добрых старых принципов" [4, с. 34]. Основные положения "Проекта Азиатской академии" впоследствии нашли отражение в ряде других сочинений, вышедших из-под пера С.С. Уварова [27, с. 251–260; 17, с. 361–364]. Примечательно, что он не только всегда теоретически доказывал необходимость глубокого изучения Востока, но и приложил немало усилий для практического внедрения ориенталистики в систему отечественного образования и науки. В 1843 г. в юбилейном отчете о результатах деятельности Министерства народного просвещения под своим руководством он отмечал, что "иностранные ученые, еще недавно обвинявшие Россию и втайне, и гласно в недостатке основательных изысканий о Востоке, ей сопредельном и подвластном, теперь единогласно и с изумлением прославляют учреждения правительства русского и услуги, оказанные учеными России по этой части в такое короткое время и с таким несомненным успехом" [17, с. 364].

Женитьба в 1810 г. на Екатерине Алексеевне Разумовской – дочери тогдашнего министра народного просвещения графа А.К. Разумовского – открыла перед С.С. Уваровым (не имевшим ни состояния, ни связей) богатые возможности. В первую очередь это способствовало началу его стремительного карьерного роста. Так, уже в конце 1810 г. С.С. Уваров был назначен попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. В этой должности он находился вплоть до 1821 г. Тогда же, в 1810 г. он стал членом Императорской Академии наук, а в 1818 г. был избран ее президентом [12, с. 16]. В этот период продолжается и активная научная работа С.С. Уварова. Настоящую европейскую славу ученого принесло ему "Исследование об Элевсинских таинствах" [18], вышедшее в 1812 г. на французском языке и впоследствии неоднократно переиздававшееся как в России, так и за рубежом. За этот труд Французская академия избрала С.С. Уварова своим членом – первым и единственным из русских ученых [12, с. 19].

Как попечитель Санкт-Петербургского учебного округа и президент Императорской Академии наук С.С. Уваров явился создателем нескольких записок, имеющих большое значение для характеристики его общественно-политических взглядов в царствование Александра I. Одна из них – "О преподавании истории относительно к народному воспитанию" [21, с. 204–213] – была издана отдельной брошюрой на французском языке в

1813 г. Основную мысль записки автор выразил следующим образом: "В народном воспитании преподавание истории есть дело государственное" [21, с. 204]. Исходя из этого, С.С. Уваров давал конкретные указания и рекомендации, касающиеся преподавания Всемирной и Отечественной истории на той или иной ступени образования – в народных училищах, в гимназиях и в университетах. Отмечая особенности преподавания истории в разных учебных заведениях, автор записки, тем не менее, выдвигал общие для всех требования. Во-первых, исторические события и процессы должны рассматриваться, по мнению С.С. Уварова, сквозь призму религии и философии. Благодаря этому всемирный исторический процесс приобретет стройность и ясность. Во-вторых, изучение истории должно "возбуждать и сохранять народный дух", культивировать ту самобытность, на которую "ныне Европа смотрит, как изнеможенный старец на бодрость и силу цветущего юноши". И, наконец, последнее – преподаванию истории С.С. Уваровым отводилась роль проводника политики правительства и исполнителя "его высоких намерений" [21, с. 212]. Спустя два десятилетия все эти принципы в более четкой и конкретной форме нашли свое воплощение в знаменитой триаде "Православие. Самодержавие. Народность", на которой С.С. Уваров предлагал основывать образование в России.

Тема преподавания истории и ее роли в формировании государственной идеологии была затронута С.С. Уваровым и в "Речи президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта, 1818 года" [27]. Эту "Речь..." можно считать программным и одновременно самым противоречивым официальным документом, вышедшим из-под пера С.С. Уварова в царствование Александра I. С одной стороны ее автор вновь заявил о своей приверженности к некоторым высказанным ранее идеям и теориям, которые можно считать элементами консервативного мировоззрения. Речь идет, прежде всего, о необходимости глубокого и интенсивного изучения в России Азиатского региона. Это, по мнению С.С. Уварова, помимо прочего, соответствует ее национальным интересам, определяя ключевое направление ее внешней политики [27, с. 251–260]. Политическая и интеллектуальная ориентация на Восток могла рассматриваться им и в качестве естественного противовеса доминированию Запада, который предстал перед традиционными обществами в образе "совершенного хаоса" [27, с. 257]. Много внимания уделял попечитель Санкт-Петербургского учебного округа и своему пониманию исторического процесса. Он развил высказанную им ранее [21, с. 212] органическую теорию, представляющую историю государств и народов как смену фаз развития, свойственных всем живым организмам (рождение – детство – зрелость – старость).

С.С. Уваров был одним из наиболее последовательных сторонников этой теории, которую он воспринял у идео-

логов немецкого романтизма. Впоследствии органическая теория стала распространенным атрибутом русского консерватизма, достаточно вспомнить взгляды Ф.И. Тютчева, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. В соответствии с этой теорией С.С. Уваров заявлял: "Государства имеют свои эпохи возрождения, свое младенчество, свой совершенный возраст и, наконец, свою дряхлость". При этом роль "попечительного правительства" состоит в том, чтобы смягчать "переходы одного возраста к другому", "охранять неопытность", открывать "способности ума", предупреждать "опасности и заблуждения", свойственные юному возрасту [27, с. 271]. Таким образом, С.С. Уваров выступал сторонником постепенного развития государства и общества, без революционных взрывов и потрясений. При этом ведущая роль в данном процессе отводилась правительству – инициатору и регулятору социальных и политических процессов в государстве. В "Речи..." свою дальнейшую эволюцию претерпела и русская триада, приобретая более узнаваемые черты. Так, касаясь вопроса о цели познания истории, С.С. Уваров заявлял, что она должна состоять в том, чтобы "более любить свое отечество, свою веру, своего государя" [27, с. 271]. Тем самым, он подчеркивал главные принципы, которыми следует руководствоваться в своей жизни каждому русскому подданному.

С другой стороны, в той же "Речи..." наряду с демонстрацией консервативных взглядов, С.С. Уваров сделал смелое заявление со ссылкой на известного либерала лорда Т. Эрскина о том, что политическая свобода является "последним и прекраснейшим даром Бога". Этот дар, по словам английского оратора, "приобретается медленно, сохраняется неусыпную твердостью; он сопряжен с большими жертвами, с большими утратами" [27, с. 267]. Как заметил по этому поводу Н.И. Греч, впоследствии за эти слова С.С. Уваров "сам себя посадил бы в крепость" [5, с. 219]. Вероятно, упомянув в своей "Речи..." о политической свободе, автор всего лишь хотел включить ее в контекст либеральной политики Александра I. Как справедливо заметил в свое время Н.П. Барсуков, эта "Речь..." была произнесена С.С. Уваровым вслед за открытием Варшавского сейма в феврале 1818 г., когда "из уст самого государя раздались свободололюбивые обеты" [1, с. 228]. Современные специалисты так же склонны считать либеральные высказывания С.С. Уварова, прозвучавшие 22 марта 1818 г., откликом на речь императора Александра I от 15 марта 1818 г., заявившего в Варшаве о своих намерениях в перспективе даровать конституцию всей России [31, с. 530]. Примечательно, что ни до, ни после своей мартовской "Речи..." 1818 г. С.С. Уваров не демонстрировал в своих текстах либерализм столь явно и откровенно.

За эту "минутную слабость" С.С. Уварова часто обвиняют в беспринципности и приспособленчестве, подчеркивая, что его общественно-политические взгляды во многом определялись карьерными соображениями [15,

с. 678; 4, с. 4, 10, 146; 13, с. 21]. Факты его государственной деятельности свидетельствуют о другом. Причиной отставки С.С. Уварова с высоких государственных постов – попечителя Санкт–Петербургского учебного округа в царствование Александра I и министра народного просвещения в царствование Николая I – был его отказ действовать вопреки совести и своим принципам.

В действительности вопрос о взглядах С.С. Уварова в царствование Александра I не так прост и однозначен. Основная часть текстов, появившихся из–под его пера в этот период не слишком информативна для характеристики его общественно–политической позиции, так как в основном представляет собой научные труды, а также официальные или полуофициальные выступления государственного чиновника высокого ранга, вынужденного оглядываться на мнение высшего начальства. Для характеристики взглядов С.С. Уварова довольно точным представляется определение А.Л. Зорина, назвавшего его просвещенным консервативом "в духе Н.М. Карамзина" [9, с. 82]. По всей видимости, это определение справедливо и для мировоззрения С.С. Уварова уже в царствование Александра I. Ряд же его либеральных высказываний этого периода носили преимущественно ситуативный характер. То, что С.С. Уваров остался за пределами мощного консервативного движения Александровского царствования объясняется своеобразием его консерватизма, который испытал на себе значительное влияние идей немецкого романтизма. Во многом благодаря этому, он стоял особняком среди таких ранних консерваторов, как Г.Р. Державин, А.С. Шишков, Ф.В. Ростопчин, С.Н. Глинка и др. Все эти теоретики и практики раннего русского консерватизма имели слабо выраженную интеллектуальную связь со своими европейскими единомышленниками, в силу чего их идейный багаж отличался большей национальной самобытностью и независимостью. С.С. Уваров же еще в первой четверти XIX столетия идейно был ближе консерваторам следующего поколения, которые заявили о себе в царствование Николая I.

Начальный период николаевского царствования ознаменовался крупными политическими событиями, которые не могли не оказать влияния на мировоззрение С.С. Уварова. Речь идет о восстании декабристов и июльской революции 1830 г. во Франции. В результате, к началу 30–х гг. XIX в. его консерватизм приобрел большую ясность и остроту, а отношение к Западной цивилизации стало еще более резким. Вероятно, С.С. Уваров делился своими переживаниями и страхами, когда вскоре после революционных событий во Франции писал следующее: "Июльская революция, уничтожившая столько явлений, покончила в Европе, по крайней мере, на полстолетия со всеми идеями общественного прогресса и политического совершенствования. Она потрясла тех, кто тверже всего верил в будущее народов, вовлекла их в бесчисленные заблуждения, заставила усомниться в себе самих. После 1830 года нет мыслящего человека, который

хотя бы однажды не спрашивал себя с удивлением, что же такое эта цивилизация?" [24, с. 96]

В 1832 г. С.С. Уваров был назначен товарищем министра народного просвещения при графе К.А. Ливене, а год спустя возглавил это ведомство сначала в качестве управляющего этим министерством, а с 1834 г. уже в ранге министра [2, стб. 2105]. На этом посту он явился создателем знаменитой консервативной доктрины, которая нашла свое выражение в формуле "Православие. Самодержавие. Народность", ставшей официальной идеологией в царствование Николая I. Следы этой доктрины можно найти в целом ряде документов, вышедших из–под его пера в период с 1832 по 1849 г. Наиболее информативными для анализа данной идеологической системы являются несколько официальных и полуофициальных текстов этого периода. Прежде всего, речь идет о черновике меморандума Николаю I [24], появившемся в марте 1832 г., вскоре после назначения С.С. Уварова товарищем министра народного просвещения. Этот документ был опубликован в 1997 г. исследователем уваровской доктрины А.Л. Зориным [8; 9]. Меморандум, по видимому, содержит самое раннее из всех известных упоминаний о триаде [8, с. 343] в том виде, в котором она стала эмблемой русской национальной идеи. Следующими по времени создания являются "Всепогоднейший доклад управляющего Министерством народного просвещения от 19 ноября 1833 года" [16], который был подготовлен С.С. Уваровым уже в качестве исполняющего обязанности главы Министерства народного просвещения, а также записка "О средствах сделать Народное Воспитание специальным, не отступая от общих видов оно" [22] (датована М.М. Шевченко 1833 г. [28, с. 227]). Оба документа в разное время ввел в научный оборот исследователь министерской деятельности С.С. Уварова М.М. Шевченко [6, с. 29]. В этот же ряд следует поставить и доклады о работе Министерства народного просвещения – за 5 [23] и 10 лет [17] министерской деятельности С.С. Уварова. Поскольку все эти документы отличаются друг от друга обстоятельствами и временем появления, а также адресатом и общим содержанием, то они могут дополнять друг друга при реконструкции уваровской доктрины.

В хронологически наиболее раннем из указанных выше документов – письме Николаю I – С.С. Уваров дал развернутое объяснение причин появления консервативной доктрины. Основанием для ее создания стала духовная и общественно–политическая ситуация, сложившаяся в Европе в результате июльской революции во Франции. По словам С.С. Уварова, после 1830 г. западные интеллектуалы, духовно дезориентированные и морально подавленные, должны были признать, что "у общества нет более политических, нравственных и религиозных убеждений". Россия же "пока избежала подобного унижения. – Продолжал он. – Она еще хранит в своей груди убеждения религиозные, убеждения политические, убеждения нравственные – единственный залог ее блаженства, останки

своей народности, драгоценные и последние останки своей политической будущности". С.С. Уваров возлагал на правительство обязанность собрать воедино разрозненные части русской народности (религиозные, политические и нравственные убеждения), и образовать из них "тот якорь, который позволит России выдержать бурю". По мнению автора, сделать это можно с помощью воспитания и образования, основанных на так называемых национальных началах и одновременно отвечающих требованиям времени и обстоятельств, чтобы с одной стороны – "идти в ногу с Европой", а с другой – "не удалиться от нашего собственного места" [24, с. 97].

Национальные начала, без которых русское государство "не может благоденствовать, усиливаться, жить" и составляют знаменитую триаду: "Православие. Самодержавие. Народность" [17, с. 347]. В разных текстах определение первого элемента триады варьировало между "национальной религией" [24, с. 97], "религией предков" [22, с. 233], "православной верой" [16, с. 70] и "православием" [17, с. 347]. Использование в письме к императору (1832 г.) термина "национальная религия" вместо "православия" натолкнуло А.Л. Зорина на мысль об "очевидном конфессиональном индифферентизме" С.С. Уварова, которому "решительно безразлично, о какой именно вере и какой церкви идет речь", главное – их укорененность "в истории народа и политической структуре государства" [9, с. 86]. Это явное преувеличение. Несмотря на свое культурное западничество, С.С. Уваров всегда придавал особое значение непоколебимости основ православной веры. В 1821 г. в связи с запрещением книги профессора А.К. Куницына "Естественное право" он писал: "Я всегда думал и ныне думаю <курсив мой. – А.М.>, что всякое учение, всякое действие, явное или скрытое, противное догматам Православной Греко-Российской Церкви, или клонящееся поколебать существующий порядок и ослабить любовь и доверенность к Трону <...>, должны обращать на себя внимание правительства и внушать ему меры предосторожности" [цит. по: 30, с. 102]. И хотя за годы министерской деятельности отношение С.С. Уварова к православной Церкви претерпело определенную эволюцию, однако это скорее касается сферы личной религиозности, проблемы воцерковленности, а не его взглядов на значение православия в жизни русского народа.

Итак, православие по С.С. Уварову является двигателем, средоточием жизни, как всего государства и всего русского народа, так и жизни отдельного человека. Подрыв православия в России приведет, по его мнению, к ее духовной и политической деградации, откату к дикости. "Без любви к Вере предков, народ, как и частный человек, должны погибнуть; – писал он, – ослабить в них Веру, то же самое, что лишать их крови и вырвать сердце. Это было бы готовить им низшую степень в моральном и политическом предназначении. Это было бы измена в пространном смысле. Довольно одной народной гордости,

чтобы почувствовать негодование при такой мысли. Человек, преданный Государю и Отечеству, столько же мало согласится на утрату одного из догматов нашей Церкви, сколько и на похищение одного перла из венца Мономаха" [16, с. 71].

Второй элемент триады – самодержавие – является, по мнению С.С. Уварова, основой ее политического бытия, непременным условием ее существования в настоящем виде. "Пусть мечтатели обманывают себя самих и видят в туманных выражениях какой-то порядок вещей, соответствующий их теориям, их предрассудкам; – продолжал он свою мысль, – можно их уверить, что они не знают России, не знают ее положения, ее нужд, ее желаний. Можно сказать им, что от сего смешного пристрастия к Европейским формам мы вредим собственным учреждениям нашим; что страсть к нововведениям расстраивает естественные сношения всех членов Государства между собою и препятствует мирному, постепенному развитию его сил. Русский колосс упирается на самодержавии, как на краеугольном камне; рука, прикоснувшаяся к подножию, потрясает весь состав Государственный. Эту истину чувствует неисчислимое большинство между Русскими; они чувствуют оную в полной мере, хотя и поставлены между собой на разных степенях и различествуют в просвещении и в образе мыслей, и в отношениях к Правительству" [16, с. 71]. В черновике меморандума Николаю I С.С. Уваров изобразил конкретные последствия утраты Россией самодержавия. Он считал, что любое ограничение самодержавной власти, введение народного представительства на европейский манер и разрушение сословного строя приведут к тому, что "колосс не протянет и двух недель, более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены" [24, с. 98]. То, что эта "истина", по мнению С.С. Уварова, очевидна для большинства русских, подчеркивала национальный характер самодержавной власти, ее органическую связь с русским народом. Помимо сплочения русской нации вокруг царского трона, по мнению идеолога, роль самодержавия заключалась в создании и укреплении величайшей империи мира. В одном из юбилейных докладов о деятельности Министерства народного просвещения он писал следующее: "Самодержавие соединило расторгнутые члены государства, у врачевало язвы его, дало ему единство и упрочило его целостность в такой огромной массе, которой не было в истории мира ничего подобного..." [23, с. 7–8].

Третий элемент триады, не менее важный, чем предыдущие два – народность – С.С. Уваров считал наиболее трудным для определения [24, с. 98; 16, с. 71]. Вслед за ним на сложность интерпретации "народности" в контексте его доктрины указывали и многочисленные исследователи [30, с. 106; 10, с. 103; 12, с. 29]. Пожалуй, самое неожиданное и оригинальное объяснение этому понятию дал А.Н. Пыпин, который и ввел в свое время в научный оборот термин "официальная народность" [14, с. 5]. В

своих рассуждениях об уваровской доктрине он поставил знак равенства между понятиями "народность" и "крепостное право" [29, с. 91]. Несостоятельность подобной концепции очевидна. Сам С.С. Уваров об этом "спорном" понятии своей доктрины писал следующее: "Относительно Народности, все затруднение заключается в соглашении древних и новых понятий; но Народность не состоит в том, чтобы идти назад или останавливаться; она не требует неподвижности в идеях. Государственный состав, подобно человеческому телу, переменяет наружный вид по мере возраста: черты изменяются с годами, но физиономия изменяться не должна. Безумно было бы противиться сему периодическому ходу вещей; довольно того, если мы не будем добровольно скрывать лицо под искусственной и нам не сродной личиной; если мы сохраним неприкосновенным святилище наших народных понятий; если мы примем их за основную мысль Правительства, особенно в отношении к Народному Воспитанию. Между обветшалыми предрассудками, восхищающимися единственно тому, что было у нас за полвека и новейшими предрассудками, которые без жалости стремятся к разрушению существующего, посреди сих двух крайностей, находится обширное поле, на коем здание нашего благосостояния – твердо и невредимо укрепиться может" [16, с. 71]. Из рассуждений С.С. Уварова о народности в контексте его доктрины можно заключить, что под этим термином он понимал не что иное как национальную самобытность и национальное самосознание, включающие в себя и связь с национальными традициями, и историческую память, и представления о своем особом пути. Недавно в одном из официальных текстов, касаясь триады, он заменил абстрактное понятие "народность" на более конкретное – "дух русский" [23, с. 7].

Цель построения национальной системы образования на принципах "Православия. Самодержавия. Народности" С.С. Уваров видел "в восстановлении в нас Святой Руси, но уже не в прежнем ограниченном виде, а в нынешнем, достойном великой Монархии и всеобщих успехов обра-

зованности" [23, с. 3–4]. В его представлении, это было реальной альтернативой тому пути, по которому шла Европа, сотрясаемая революциями. Однако на успех своего дела он смотрел с большим пессимизмом. "Мы, то есть люди девятнадцатого века, в затруднительном положении, – заявлял он, – мы живем среди бурь и волнений политических. Народы изменяют свой быт, обновляются, волнуются, идут вперед. Никто здесь не может предписать своих законов. Но Россия еще юна, девственна и не должна вкусить, по крайней мере теперь еще, сих кровавых тревог. Надобно продлить ее юность и тем временем воспитать ее. Вот моя политическая система. <...> Если мне удастся отодвинуть Россию на пятьдесят лет от того, что готовят ей теории, то я исполню мой долг и умру спокойно" [11, с. 362]. Однако С.С. Уваров вынужден был уйти в отставку значительно раньше (1849 г.), чем он смог увидеть и оценить плоды своих трудов на ниве народного просвещения.

Роль С.С. Уварова в истории русского консерватизма трудно переоценить. Он представляет собой яркий пример консерватора, который не только явился создателем мощной охранительной идеологии, но и имел возможность воплощать ее в жизнь на практике в масштабах государственной политики. Подобный опыт в истории отечественного консерватизма представляет собой скорее исключение, чем норму. Следует подчеркнуть и значение С.С. Уварова в поддержании преемственности между отдельными этапами развития консервативной мысли в России. Будучи идейным последователем Н.М. Карамзина, он еще в первой четверти XIX в. выступил связующим звеном между разными поколениями (и разными типами) консерваторов – Александровского и Николаевского царствований. Если говорить о последователях С.С. Уварова, то следует упомянуть о группе правых интеллектуалов – профессоров Московского университета (М.П. Погодин, С.П. Шевырев, Н.Г. Устрялов и др.), в научной и педагогической деятельности которых консервативная доктрина получила свое дальнейшее развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков Н.П. С.С. Уваров и адмирал Шишков // Русский архив. 1882. Кн. III. С. 226–228.
2. Биографическое известие // Русский архив. 1871. № 12. Стб. 2103–2107.
3. Вигель Ф.Ф. Записки: в 2 кн. Кн. 2. М., 2003. 752 с.
4. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999. 350 с.
5. Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1990. 392 с.
6. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I / публ. М.М. Шевченко // Река времен. Вып. 1. М., 1995. С. 68–78.
7. Дурьлин С. Г–жа де Сталь и ее русские отношения // Литературное наследство. М., 1939. Т. 33–34. С. 215–330.
8. Зорин А. Заветная триада. Меморандум С.С. Уварова 1832 года и возникновение доктрины "православие – самодержавие – народность" // Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004.
9. Зорин А. Идеология "православия – самодержавия – народности": опыт реконструкции. (Неизвестный автограф меморандума С.С. Уварова Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 71–104.
10. Иванов О.А. Идеология "православие, самодержавие, народность" С.С. Уварова // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. Вып. 1 / под ред. А.Ю. Минакова. Воронеж, 2001. С. 92–110.
11. Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 т. Т. 1. М., 2004. 639 с.

12. Пайпс Р. Сергей Семенович Уваров: жизнеописание. М., 2013. 81 с.
13. Парсамов В.С., Удалов С.В. Сергей Семенович Уваров // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С.
14. Пыпин А.Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1890. 519 с.
15. Степанов М. Жозеф де Местр в России // Литературное наследство. М., 1937. Т. 29–30. С. 577–726.
16. Уваров С.С. Всеподданнейший доклад управляющего министерством народного просвещения от 19 ноября 1833 года // Река времен. Вып. I. М., 1995. С. 68–78.
17. Уваров С.С. Десятилетие Министерства народного просвещения. 1833–1843 // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 361–364.
18. Уваров С.С. Исследование об Элевсинских таинствах Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 97–154.
19. Уваров С.С. Князь де Линь // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 334–345;
20. Уваров С.С. Мадам де Сталь // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 521–530.
21. Уваров С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 204–213.
22. Уваров С.С. О средствах сделать Народное Воспитание специальным, не отступая от общих видов оною // Шевченко М.М. Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. С. 231–237.
23. Уваров С.С. Обзорение действий правительства за истекшее пятилетие // Журнал министерства народного просвещения. 1839. № 1. С. 1–36. С. 7–8.
24. Уваров С.С. [Письмо Николаю I] // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 92–100.
25. Уваров С.С. Штейн и Поццо-ди-Борго // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 478–488.
26. Уваров С.С. Проект Азиатской академии // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 65–95.
27. Уваров С.С. Речь президента Императорской академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта, 1818 года // Уваров С.С. Избранные труды / автор переводов В.С. Парсамов, сост., авторы вступ. ст., коммент. В.С. Парсамов, С.В. Удалов. М., 2010. С. 252–271.
28. Четыре служебных документа министра С.С. Уварова // Шевченко М.М. Конец одного величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. С. 227–254.
29. Шевченко М.М. Понятие "теория официальной народности" и изучение внутренней политики императора Николая I // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2002. № 4. С. 89–104.
30. Шевченко М.М. Сергей Семенович Уваров // Российские консерваторы. М., 1997. С. 95–136.
31. Шевченко М.М. Уваров С.С. // Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 529–534.

©А.О. Мещерякова, (agina-m@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

БРИКС: ВЫХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

BRICS: REACHING NEW LEVEL OF COOPERATION

A. Nesterov

Annotation

BRICS alliance made the first step towards institutionalizing at its summit in Brazil which took place in July 2014, by establishing the New Development Bank and creating a pool of currency reserves. This practical step contributed to the rise of the boldest expectations in respect of BRICS, related to the change of the global governance by establishing the world order based on mutual cooperation and rule of law. The most active driving forces of BRICS development are the leaders of Russia and China who are in need of allies in the field of foreign policy. Restraining factors for BRICS development is the absence of well-defined BRICS strategy as well as of an alternative model for global governance.

Keywords: BRICS, global governance, world order, global issues.

Нестеров Андрей Олегович

Соискатель, факультет
международных отношений СПбГУ

Аннотация

На прошедшем в июле 2014 года саммите в Бразилии, альянс БРИКС сделал первый шаг по направлению к институционализации, учредив Новый банк развития и создав пул условных валютных резервов. Этот практический шаг способствовал тому, что в мире растут самые смелые ожидания в отношении БРИКС, связанные с надеждами на смену системы глобального управления, путем создания миропорядка, основанного на взаимном сотрудничестве и законности. Наиболее активными движущими силами в развитии БРИКС являются лидеры России и Китая, которым необходимы внешнеполитические союзники. Сдерживает развитие БРИКС отсутствие четкой стратегии развития альянса, также как и то, что сегодня нет разработанной альтернативной модели глобального управления.

Ключевые слова:

БРИКС, глобальное управление, миропорядок, глобальные проблемы.

Прошедший 15–16 июля в Бразилии VI саммит БРИКС отличается от предшествующих саммитов своими "институциональными" итогами: было подписано соглашение об учреждении Нового банка развития и договор о создании пула условных валютных резервов стран-членов БРИКС.

Работа в направлении дальнейшего укрепления институционализации будет продолжена на следующем саммите БРИКС, который пройдет в России. Есть вероятность реализации предложения Владимира Путина об учреждении Энергетической ассоциации БРИКС, создаваемой в целях укрепления энергобезопасности стран "пятерки", а также инфраструктурного фонда.

Интенсивная работа БРИКС позволила президенту России В.В. Путину заявить, что по окончании саммита в Бразилии БРИКС приобрел "совершенно новое качество", особенно учитывая принятие Декларации – важного документа, "который говорит о согласовании наших позиций в том числе и в сфере международных отношений". [5]

Активизация взаимодействия между странами БРИКС, которая наблюдается в последнее время, вызвана, по мнению ряда аналитиков, антироссийской кампанией, которую развернул Запад и которая способствовала "радикализации внешнеполитического курса нашей

страны". [3]

Другие эксперты утверждают, что основной движущей силой активности БРИКС является Китай, которому нужны "государства-ревизионисты" для "поддержки усилий по пересмотру международного порядка". [7]

Действительно, лидеры России и Китая на саммите БРИКС в Бразилии высказали больше всех других новых предложений по приданию альянсу новых качеств, выходящих за рамки экономического сотрудничества.

Так, председатель КНР Си Цзиньпин предложил сделать страны БРИКС своего рода моральным эталоном для других государств путем "совместной разработки решения по международным проблемам, стремления к справедливости и равенству". Китайский лидер видит роль БРИКС в стабилизации мировой экономики и защите мира для международного сообщества. [11]

Председатель КНР Си Цзиньпин, премьер-министр Индии Нарендра Моди и президент России Владимир Путин предложили существенно расширить взаимодействие между странами БРИКС расширить взаимодействие БРИКС путем формирования гражданского и молодёжного "измерений" БРИКС, а также организации совместных образовательных учреждений. [2] [6] [11]

Президент Путин неоднократно подчеркивает ведущую роль БРИКС во внешней политике России, что произошло и в подготовке опубликованной в марте 2013 года концепции участия России в БРИКС.

При этом индийский премьер-министр Нарендра Мо-ди в своем выступлении на саммите БРИКС в Бразилии назвал основной задачей альянса восстановление стабильности в мире, решение глобальных проблем, таких как терроризм, кибер-безопасность, изменения климата. Президент ЮАР Джейкоб Зума в своем выступлении говорил главным образом о роли БРИКС в развитии торговли и инвестиций, прежде всего на африканском континенте.

Последние практические шаги по углублению сотрудничества стран БРИКС демонстрируют, что альянс действительно развивается и не является парадной "площадкой" для встреч лидеров пяти стран. Неудивительно, что сохраняется большой интерес СМИ и научного сообщества к альянсу. Безусловно, больше всего многих интересует вопрос – в какой тип организации в итоге трансформируется БРИКС. Из предлагаемых специалистами пяти сценариев: распад, формальное существование, инерционный, укрепление и межцивилизационный статус [5], альянс на сегодняшний день развивается по сценарию укрепления, но перспективы БРИКС остаются неясными.

При этом одним из наиболее значимых итогов перво-

го круга работы БРИКС стало то, что альянс "породил серьезные ожидания: возможен многополярный мир, возможны альтернативные центры принятия решений, возможно коллективно предотвращать негативные явления в мировой экономике и политике". [4]

Наиболее смелые ожидания от БРИКС связаны с надеждами на смену системы глобального управления, например, путем создания миропорядка, основанного на взаимном сотрудничестве и законности. [9] Существует разное видение путей достижения такого миропорядка – либо путем перераспределения власти на международном уровне, что приведет к созданию "более диверсифицированной международной системы" [10] Также есть мнение, что обеспечение всем странам права на экономическое и социальное развитие автоматически обеспечит создание справедливого миропорядка [8].

Сегодня на уровне БРИКС отсутствует четкая модель системы глобального управления, которая была бы альтернативой существующей. Участники БРИКС лишь пытаются обрисовать контуры такой модели, высказываясь в пользу многополярности и необходимости реформирования ключевых международных организаций, таких как Международный валютный фонд и ВТО и повышения роли ООН в международных делах. Также не разработана модель и развития самой БРИКС как организации нового типа, хотя первые успешные шаги альянса позволяют надеяться на дальнейший успех в его деятельности и развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардзинба И. Будущее БРИКС глазами экспертного сообщества//Международная жизнь. 2014. №3. С. 158
2. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46229> (дата обращения: 11.08.2014).
3. Кагарлицкий Б.Ю. Россия победила в Бразилии//Совершенно секретно (Москва). 2014. №12. С. 6
4. Лузянин: БРИКС может стать противовесом доминирования США. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20140714/1015887394.html#ixzz3A6Rbe6BK> (дата обращения: 11.08.2014).
5. Страны БРИКС будут согласовывать позиции по международным проблемам. Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ng.ru/news/472959.html> (дата обращения: 11.08.2014).
6. BRICS summit: What Narendra Modi said. Indiatoday [Электронный ресурс]. URL: <http://indiatoday.intoday.in/story/brics-summit-what-narendra-modi-said/1/372671.html> (дата обращения: 11.08.2014).
7. Ikenberry G.J. Liberal Internationalism 3.0: America and the Dilemmas of Liberal World Order. Scribd [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/44244269/Ikenberry-Lib-3-0-Ikenberry> (дата обращения: 11.08.2014).
8. Moore C.E. Peace and security. BRICS Academic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipea.gov.br/forumbrics/en/papers-and-presentations.html> (дата обращения: 11.08.2014).
9. Visvanathan S.S.H. Speaking note. BRICS and global governance. BRICS Academic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipea.gov.br/forumbrics/en/papers-and-presentations.html> (дата обращения: 11.08.2014).
10. Yuyun Z. Global governance in change and practical cooperation among BRICS. BRICS Academic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipea.gov.br/forumbrics/en/papers-and-presentations.html> (дата обращения: 11.08.2014).
11. Zhang D. Chinese president proposes closer, more solid BRICS partnership [Электронный ресурс]. URL: <http://english.cntv.cn/2014/07/16/ART11405494768943324.shtml> Синьхуа (дата обращения: 11.08.2014).

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ В БАХРЕЙНЕ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ДОКАЗЫВАЕТ "НЕИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ" АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

*Соловьева Анжелика Юрьевна
Metropolitan University Prague,
г. Прага*

CURRENT SITUATION IN BAHRAIN ONCE MORE PROVES THAT AMERICAN POLICY IS NOT EXCEPTIONAL

A. Solovyeva

Annotation

In 2013 during the on-going conflict in Syria the President of the United States of America made a shocking claim on the meeting of the UN General Assembly that he considers America "exceptional". Such a conclusion Barack Obama made on the basis of his own belief that America is always ready to stand up not only for its narrow self-interest, but for the interest of all. However, these words of the American leader are not always confirmed by real actions because the United States authorities are generally guided by the interests of their state in making decisions. Therefore, America is not exceptional. Barack Obama's policy toward the Kingdom of Bahrain, which is the USA major non-NATO ally, is analysed in this article in proof of this assumption.

Keywords: Arab Spring, Bahrain, Barack Obama's policy, exceptionalism of American nation.

Аннотация

В 2013 году в самый разгар конфликта в Сирии президент Соединенных Штатов Америки сделал шокирующее заявление перед политическими лидерами на собрании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о том, что считает Америку "исключительной". Такой вывод Барак Обама сделал на основе собственного убеждения, что Америка всегда изъявляет желание встать на защиту не только собственных, но и всеобщих интересов. Однако реальными действиями слова американского лидера подтверждаются далеко не всегда, потому что власти Соединенных Штатов в большинстве случаев руководствуются интересами своего государства в принятии политических решений. Таким образом, Америка не является особенной страной. В доказательство этого предположения в данной статье проанализирована политика Барака Обамы относительно Королевства Бахрейн, основного союзника США вне НАТО.

Ключевые слова:

Арабская Весна, Бахрейн, политика Барака Обамы, исключительность американской нации.

В 2013 году в самый разгар конфликта в Сирии президент Соединенных Штатов Америки сделал шокирующее заявление перед политическими лидерами на собрании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В речи Барака Обамы ясно прозвучали слова о том, что он считает Америку "исключительной" нацией, потому что, по его мнению, именно Америка всегда изъявляет желание встать на защиту не только собственных, но и всеобщих интересов. Подобное выступление Американского лидера мировое сообщество слышит уже не в первый раз. Знаменитая речь Барака Обамы "Да, мы можем", в которой он смело заявил, что Америка может "изменить мир" прозвучала 8 января 2008 года в городе Нашуа. В том же году в Чикаго во время своей первой речи в роли 44-го президента Соединенных Штатов Барак Обама явно дает понять, что Америка – это место на земле, где все возможно; он уверен, что Америка способна преодолеть любые трудности, потому что сила его народа исходит "не от мощи их оружия или масштаба их богатства, а от непоколебимости их

идеалов: демократии, свободы, возможностей и непреклонной надежды". Очевидно вера Барака Обамы в мощь своей страны, которую он активно демонстрировал еще в начале своего правления, не иссякла за тот период, пока он находится во главе США; более того, она только усилилась. Подтверждение тому – открытое высказывание перед политической элитой об "исключительности" Американской политики. Возникает вопрос: на самом ли деле Соединенные Штаты Америки – это мировой лидер наших дней, или такие громкие слова Барака Обамы не подтверждаются его политикой в действительности?

Для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать действия Америки в одном из текущих конфликтов. Для примера можно взять текущую ситуацию в Королевстве Бахрейн. Такой выбор был сделан не случайно, а на основе того факта, что Бахрейн всегда являлся стратегически важным для политики США. Во время войны между Ираком и Ираном с 1980 по 1988 Бахрейн играл "ключевую роль" для Америки, так как был ею ис-

пользован в качестве базы для контроля над ситуацией в регионе [2]. Через несколько лет после террористической атаки на США в 2001 году Президент Америки Джордж Буш объявил войну с терроризмом, и маленькое островное государство в Персидском заливе снова оказалось важным стратегическим звеном для США, так как оно располагается в непосредственной близости к Ираку, являющемуся на тот момент очагом опасности [2]. На сегодняшний день Бахрейн продолжает играть далеко не последнюю роль в расширении влияния США. С 1991 года, когда власти Соединенных Штатов и Бахрейна подписали пакт о защите, Пятый Флот военно-морских сил США базируется в Манаме, столице Королевства [4]. Кроме того, Бахрейн всегда обеспечивал, а также будет обеспечивать в будущем Американский контроль в Персидском заливе: во-первых, данное сотрудничество дает США возможность контролировать агрессивный Иран, мощь которого продолжает расти; во-вторых, гарантирует свободную навигацию через Ормузский пролив, что позволяет контролировать морскую торговлю в заливе [2]. В свете перечисленных фактов стало ясно, что Бахрейн играет важнейшую роль для поддержания влияния Америки в районе государств Арабского побережья, и в 2002 году Джордж Буш назвал Королевство "важнейшим союзником Соединенных Штатов вне НАТО" [5].

Из информации, приведенной выше, можно сделать вывод, что отсутствие стабильности и мира в Бахрейне из-за народных восстаний, продолжающихся с 2011 года, является далеко не последней проблемой для Америки. Сам Барак Обама в своем выступлении на телевидении Бахрейна в 2011 году подтвердил, что Королевство – это постоянный партнер для Америки, и заявил, что они "обеспокоены его безопасностью". С того момента прошло уже три года, но США так и не предприняли конкретных мер для разрешения ситуации, потому что позиция США с 14 февраля 2011 года, когда поднялась волна народных восстаний, "находилось в постоянном колебании" [1]. Изначально Барак Обама встал на защиту оппозиции, которая жестоко подавлялась властями Бахрейна, осуждая использование чрезмерной силы со стороны авторитарной правящей семьи по отношению к своему народу [3]. В 2011 Американский президент во время своего выступления перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке открыто заявил, что "Америка не рассчитывает всегда принимать точку зрения какой-то партии или персоны, выражающей свои политические взгляды"; Америка "всегда встает в защиту всемирных прав, которые приняты Ассамблеей". Мировое сообщество ожидало от Барака Обамы действий в защиту оппозиции, которая борясь за свободу и демократию, жестоко подавлялась королевским правительством без разбирательства. Однако, когда Саудовская Аравия, осознавая, что баланс сил может сместиться в сторону Шиитов, поддерживаемых Ираном, вступила в конфликт на стороне семьи Аль-Халифа и помогла на

время подавить волну протестов, правительство США не предприняло никаких действий и спокойно смотрело на то, как местные власти Бахрейна сокрушали силы бунтующих [3]. Америка наблюдала, выжидала момент, когда объявится явно лидирующая сторона конфликта, чтобы наладить с ней отношения с целью защитить свою позицию на территории архипелага и обезопасить базу Пятого Флота Америки в Манаме [1]. Как только стало ясно, что мощь правительства перевешивает силы членов восстания, Барак Обама перешел в защиту интересов властей Бахрейна. Он оправдывал свою позицию тем, что Иран пытается "воспользоваться суматохой в Бахрейне", чтобы нарушить функционирование государственного строя на острове, как сам президент отметил в своем выступлении на телевидении Бахрейна в 2011. Государственный Департамент США объявил 11 мая 2012 года, что будет поставлять оружие руководству Королевства, так как власти Бахрейна имеют законное право на восстановление верховенства закона [4]. Оппозиция подавлялась жестокими методами без всякого разбирательства. Людей арестовывали, убивали, отравляли слезоточивым газом, причем немалая часть этого газа поставлялась в Бахрейн именно из Америки [4].

Почему же Барак Обама не применяет к семье Аль-Халифа никаких условностей? Почему всемирно принятые права человека и политические свободы, которые так горячо Американский президент пропагандирует в своих выступлениях перед мировым сообществом, не должны быть обеспечены населению Бахрейна? Ответ прост: это не выгодно для США. Из всей сложившейся в Королевстве ситуации самое главное для Америки – это поддерживать в безопасности свой Пятый военно-морской флот, сохранять свое влияние в Персидском заливе через сотрудничество с Королевством и не допустить расширение влияния радикального Ирана, который руками Шиитов Бахрейна хочет через революцию дестабилизировать политический строй и захватить остров. Именно по этим причинам США закрывает глаза на жестокое обращение с членами оппозиции и грубое нарушение их основных прав и свобод, что значительно подрывает авторитет Америки и вызывает "анти-Американские тенденции" среди народа Бахрейна [1].

Так в чем же тогда заключается исключительность нации? Проанализировав ситуацию в государстве, имеющем немалое значение для Америки на востоке, можно сделать вывод, что Соединенные Штаты Америки, как и любое другое государство, ставит собственные интересы выше всеобщих ценностей. Пламенные слова Барака Обамы о том, что Америка готова на жертвоприношения ради защиты всемирно принятых прав и свобод и что Американцы всегда станут на сторону справедливости, не подтверждаются реальными действиями. Барак Обама утверждал во время своего выступления на собрании Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке в 2011 году, что США

не обязательно принимают сторону какой-то стороны конфликта, но обязательно встают на защиту мирового права, которое подразумевает "открытые и ответственные" перед народом правительства, свободные выборы и "правосудие, которое равно и честное". Однако ситуация, которая сложилась в Бахрейне, доказала, что Барак Обама придерживается своего обещания в ведении политики лишь выборочно, не везде и не всегда. А происходит это потому, что президент Америки, как и политический лидер любого другого государства, в первую очередь задумывается об интересах своей страны, а уже потом об интересах других стран мира или о всеобщей справедливости. Конечно, не значит, что Америка должна была принять сторону оппозиции. Барак Обама с нейтральной стороны мог дипломатически разрешить конфликт, не позволяя правительству нарушать основные права наро-

да, если бы он действительно придерживался своих слов, сказанных перед мировыми лидерами в Нью-Йорке. На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что на самом деле политическая деятельность Соединенных Штатов Америки не является исключительной, тем более не стоит утверждать исключительность Американской нации, даже если США является мощной державой с развитым чувством свободы и демократии. Президент России Владимир Путин был прав, утверждая в своей статье для газеты "Нью-Йорк Таймс" в 2013 году, что есть "государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии", и "они проводят, конечно, разную политику", но "Бог создал нас равными", поэтому опасно "закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось".

ЛИТЕРАТУРА

1. Albinkhalil Yousif, *America and Bahrain Winter*, USA, 2013.
2. Belfer Mitchell, *Small State, Dangerous Region: A Strategic Assessment of Bahrain*, Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014.
3. Gerges Fawaz, *Obama and the Middle East: the End of America's Moment?*, New York: Palgrave Macmillan, 2012.
4. Rasul-Ronning Zubaida, *Conflicted Power: Obama's US Foreign and Strategic Policy in a Shifting World Order*, Bloomington: Author House, 2012.
5. Katzman Kenneth, *Bahrain: Reform, Security, and U.S. policy*, Congressional Research Service (Report for Congress), 2010.

© А.Ю. Соловьева, (airstrip3@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Метрополитен-Университет, г. Прага

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Кулакова Лариса Николаевна
Аспирант, Ровенского
государственного гуманитарного
университета, г. Ровно, Украина

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SELF-ESTEEM FORMATION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

L. Kulakova

Annotation

On the basis of theoretical analysis and results of experimental research the psychological terms of forming of self-esteem of junior schoolchildren are determined in the article. The data which testifies the intercommunication of processes of understanding and self-esteem of personality in a mid-childhood on the example of understanding and decision of school tasks is presented.

Keywords: morality, junior schoolboy, moral development, self-esteem, understanding.

Аннотация

В статье на основе теоретического анализа и результатов экспериментального исследования определяются психологические условия формирования чувства собственного достоинства у младших школьников. Представлены данные свидетельствующие о взаимосвязи процессов понимания и чувства собственного достоинства личности в младшем школьном возрасте на примере понимания и решения школьных задач.

Ключевые слова:

Моральность, младший школьник, нравственное развитие, чувство собственного достоинства, понимание.

Неоднозначность понимания проблемы чувства собственного достоинства человека в разных философско-этических школах, направлениях, трудности эмпирического решения личностью проблем экзистенциального самоопределения (поиска ответов на вопрос о природе и ценностях человека), а следовательно, и решение практических задач нравственности – ценностного отношения к другому человеку, особенно в период изменения мировоззренческих и ценностных основ общества, актуальна в настоящий исторический момент.

Исследователи психологии личности, рассматривают чувство собственного достоинства как одно из важных моральных качеств, интегрированность личности и ее картины мира, высшую ценность (А. Асмолов, Е. Исаев, А. Леонтьев). Понимание человеком собственной самооценки все более углубляется. Чем менее весомым является значение ценностей, тем ниже уровень чувства собственного достоинства личности. Жизненный путь личности это история ее переживаний (Л. Выготский). В философском и психологическом планах осмысления проблема раскрывается следующим образом: чувство собственного достоинства и смысл жизни, общечеловеческие ценности (Е. Трубецкой, Г. Тульчинский); достоинство и ответственность (Н. Бердяев, О. Вейнинггер); чувство собственного достоинства как возможность человека осознавать самоценность (Г. Банзеладзе, И. Кант); достоинство как интегративная характеристика целостнос-

ти человека (Е. Исаев, В. Слободчиков); понимание универсальности человека (Б. Ананьев); достоинство и воля, самоуважение, "Я-Концепция", высшие моральные чувства (Л. Выготский, Дж. Мид, Ю. Орлов, В. Столин, И. Чеснокова, Т. Шибутани); достоинство и поступок (М. Бахтин, С. Рубинштейн); достоинство и рефлексия, самопознание, самооценка, самосознание (Б. Паскаль, Л. Фейербах, Д. Юм); право на чувство собственного достоинства у каждой личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон).

Итак, цель нашей статьи заключается в освещении психологических особенностей, специфики проявлений и формировании чувства собственного достоинства в младшем школьном возрасте.

Методика,
организация эксперимента

Исследование проводилось на протяжении 2009–2012 гг. и включало в себя несколько этапов.

На первом этапе (2009–2010 гг.) основное внимание отводилось предоставлению практической помощи ученикам, которые испытывали трудности в обучении. Проводилась консультативная работа с педагогами и родителями, которые не всегда могли помочь ученику, поскольку затруднялись в определении причин их неуспеваемости. Для учеников, которые слабо усваивали учеб-

ный материал, организовывались дополнительные занятия. Кроме того для таких учеников создавались индивидуальные карты развития, в которых фиксировались результаты наблюдения на протяжении всего периода обучения в начальных классах.

Таким образом, на этом этапе главное внимание было сосредоточено на анализе школьных трудностей, на коррекционной и консультативной работе, направленной на предоставление помощи ученикам, а также педагогам и родителям.

На втором этапе (2010–2011 гг.) была сформулирована основная стратегия исследования – раскрытие механизма и процесса понимания учебного материала в соответствии с самоотношением, чувством собственного достоинства учеников.

На этом этапе осуществлялось специальное обучение учеников начальных классов школы, определялись причины трудностей, устанавливались взаимосвязи успешности усвоения с особенностями личности младшего школьника. Изучение процесса понимания проводилось как с использованием лонгитюдного метода, так и метода поперечных срезов.

Нами была разработана целевая программа исследования процесса понимания учебного материала учениками младших классов. Она содержала разные учебные задачи. Ученики решали задачи, осуществляя самостоятельный поиск ответа, или его выбор из нескольких предложенных, в условиях подсказки и без нее. Также выяснялись особенности самоотношения, чувство собственного достоинства у школьников.

Третий (заключительный) этап (2011–2012 гг.) исследования состоял в определении окончательного перечня методических приемов и образов анализа данных, создании условий и ситуаций для работы с представителями экспериментальной группы.

В основном эксперименте принимали участие 104 ученика начальных классов. В процессе констатирующего этапа эксперимента нами использовались такие психодиагностические методики. В продольных срезах для изучения мышления были использованы Модифицированная методика Е. Шишмаковой, которая позволяет выявить особенности проявления чувства собственного достоинства у младшего школьника; тесты Р. Амтхауэра, А. Зака, Д. Равена. Тест Л. Фридмана с целью изучения школьной мотивации, П. Филлипса – школьной тревожности, Е. Ильина – трудоспособности и темпа деятельности.

На первом этапе исследования правильность решения оценивалась по специально разработанной шкале.

Она содержала четыре уровня понимания: нулевой, низкий, средний и высокий. Если исследуемый отказывался от выполнения ("я не знаю, как выполнять"), то этот ответ соответствовал нулевому уровню понимания. Отсутствие решения означало непонимание. Неправильное решение отвечало низкому уровню понимания. Частично правильное решение отвечало среднему уровню понимания. Если ученик решал задачу, то он выявлял высокий уровень понимания. Согласно этим показателям анализировались результаты выполнения всех задач. Нулевой уровень понимания оценивался в 1 балл, низкий – в 2 балла, средний – в 3 балла, высокий – в 4 балла.

На втором этапе исследования осуществлялось исследование сформированности чувства собственного достоинства и уважительного отношения к себе в соответствии с уровнем понимания.

Оценивание процесса понимания можно осуществлять в соответствии с динамикой, содержанием задач, которые выполняются, характером использования накопленного опыта. Более полная характеристика понимания в младшем школьном возрасте возможна при учете объективных и субъективных факторов, которые влияют на него. Чувство собственного достоинства взаимосвязано с процессом понимания и академической успеваемостью младших школьников.

Как показывают результаты, наиболее успешно ученики выполняли лексико-грамматическую (151 балл), пространственно-образную (150 баллов), задачу с недостаточной полнотой данных (146 баллов) и на осведомленность (145 баллов). Математическую и задачу на сообразительность исследуемые выполнили значительно хуже (106 и 119 баллов).

Образный материал, представленный в пространственно-образной задаче, хотя и был основан на пространственно-геометрических представлениях, не вызвал у детей больших трудностей и приводил их к пониманию.

Математическая задача была перегружена весомыми показателями и решалась учениками менее успешно. Задача требовала от исследуемых сообразительности и умения превратить словесную информацию в числовую.

Ведь количество детей с тем или другим уровнем понимания информации в каждой задаче была разной. Это позволяет утверждать, что содержание задач по-разному влияло на понимание. Если задача имела контекст и не была перегружена большим количеством информации, то была легкой и доступной. И тогда преобладали высокий и средний уровни понимания. Если же была нестандартной, требовала сообразительности, – низкий и нулевой.

Результаты
экспериментального исследования

Высокий уровень понимания продемонстрировали 40 % от выборки при выполнении лексико-грамматической задачи. Таким образом, глубокое понимание лексико-грамматической задачи проявилось у школьников благодаря тому, что содержание задачи имело в себе контекст, который позволял осмыслить суть фразы. Кроме того, ситуация, о которой говорилось в задаче, содержалась в контексте индивидуального опыта.

Средний уровень понимания был отмечен в тех случаях, где требовалось воссоздать имеющиеся знания, дать точный ответ в задаче. Он проявлялся в недостаточной дифференциации объекта и близкого к нему за смыслом понятия, явления, значение, в неумении ребенка высказать понятное словами.

Средний уровень может характеризоваться недостаточностью полноты понимания. Неполное понимание проявляется в ограничении детьми круга признаков, которые анализируются. На полноту понимания информации влияет и количество данных в содержании задачи, их чрезмерность или недостаточность. При чрезмерности информации дети пропускают необходимые для анализа предметы или признаки. В результате объект понимания остается недостаточно раскрытым. Это было характерным для математической задачи.

Низкий уровень понимания встречался тогда, когда в реальной жизни дети не имели дело с объектом понимания. Выявлено, что глубина понимания у младшего школьника зависит от того насколько непосредственно или опосредованно он имел дело с этим явлением в жизни.

Неглубокое понимание наблюдалось у 32 % учеников. Неглубокое понимание проявлялось тогда, когда содержание задачи имело косвенное отношение к индивидуальному опыту и знаниям младшего школьника.

Нулевой уровень понимания оказался в задаче на понимание (22 %) и математической задачи (16 %). Если задачу на понимание дети не знали как выполнить, то в математической – они выполняли хаотичные неадекватные условия действия, вводили новые числовые значения.

Обращает на себя внимание значения таких качеств личности – чувство собственного достоинства, медленности, утомляемости для понимания. Наиболее существенным их влияние оказалось при выполнении пространственно-образной и математической задач.

Учитывая отличительные признаки уровней понимания, истощаемость нервной системы не повлияла на глубину понимания, но отобразилась на четкости и полноте.

Уровень понимания детей отвечал среднему. Достичь более высоких результатов детям мешал слабый самоконтроль, неумение сосредоточиться на этапе упражняемости, несформированность чувства собственного достоинства.

Кроме вышеупомянутых особенностей, на понимание влияли социально-психологические элементы субъективного опыта. Кроме психофизиологических и социально-психологических элементов субъективного опыта, на понимание влияло и чувство собственного достоинства.

Обращает на себя еще один аспект, который повлиял на успешность выполнения задачи – "чувство языка". О наличии "чувство языка" у учеников с высоким уровнем ЧСД и понимания свидетельствует то, что они могли прочитать незнакомый текст с соответствующей скоростью, осознанно, делая правильные логические ударения. Им не было тяжело в соответствии с контекстом установить значение незнакомого слова и выговорить его с правильным ударением, опираясь на интуитивное представление о звучании этого слова. При этом они отстаивали свою мысль, считая, что "так лучше звучит".

Итак, результаты выполнения задач позволяют утверждать, что их содержание влияло на уровень понимания школьников. Характер решений зависел от контекста учебной темы. Задачу понимали лучше, если содержание урока было контекстом содержания задачи. Необходимо вспомнить, что в самом тексте условия задачи могли выступать контекстом относительно того, что надо найти, и эти задачи выполнялись детьми более успешно. Кроме того, было существенным прямо или косвенно объект понимания связывал с жизненным опытом детей.

Уровень понимания зависел от количества информации в задаче. Она могла быть решена неправильно, если была перегружена данными или, наоборот, их было недостаточно.

Задачи, которые требуют точного ответа (на репродуктивное понимание) также вызвали трудности. Дети понимали суть явления, но не могли подобрать необходимый термин, который обозначает его. Понимание в таких случаях было глубоким, но нечетким.

Исследование показало, что в индивидуальном опыте учеников существуют весомые элементы для понимания. В одних случаях содержание задачи осмысливалось детьми в контексте опыта, и это содействовало пониманию. В других, известные детям стратегии решения учебных задач выступали психологическим барьером бывшего опыта, потому что они не могли использовать их в новых условиях.

Несформированность чувства собственного достоинства, школьная тревожность вместе с медлительностью

сдерживала процесс понимания. Особенно это было заметным в тех случаях, когда дети приступали к выполнению первой задачи. При этом ее содержание было легким и доступным. Эти же школьники не понимали задачу, которая была трудной и требовала сообразительности. Дети с высоким уровнем утомляемости справлялись с легкими задачами. При этом они определяли существенные признаки объекта, но "упускали" дополнительные, то есть проявляли глубокое, но неполное понимание. Ни один из них не справился с трудной задачей.

По результатам третьего этапа исследования можно заметить, что чувство собственного достоинства (ЧСД) это сложное интегральное образование, представленное единством субъективной реальности, основанное на взаимодействии внутриличностных и социальных детерминант развития. Это осмысление и переживание своей моральной ценности и общественной значимости. Внешние и внутренние факторы стимулируют проявление структурных единиц ЧСД, определяют направленность личности младшего школьника (собственное поведение одно, при влиянии другое).

Обсуждение, психологический анализ результатов теоретического и экспериментального исследования

В отечественной науке общепризнанной является идея о том, что моральное находится в непосредственной взаимосвязи с эмоциональным: философы (А. Гусейнов, Л. Столович, В. Тугаринов) и психологи (П. Анохин, В. Вилюнас, Л. Выготский, Б. Додонов, О. Запорожец, К. Изард, А. Леонтьев, А. Петровский, С. Рубинштейн, Л. Рувинский, В. Слободчиков) выделили положения, которые характеризуют связь эмоционального и морального компонентов. Однако, в психолого-педагогической науке проблема эмоционального и морального развития школьника продолжительное время не была выделена как самостоятельная; впервые эмоциональное и моральное развитие и воспитание учеников как самостоятельную, чрезвычайно актуальную научно-методическую проблему обозначили педагоги-новаторы (Ш. Амонашвили, Д. Кабаевский, Б. Неменский, В. Сухомлинский). Однако в массовой психолого-педагогической практике их идеи не нашли достаточного воплощения.

Чувство чести и собственного достоинства как качества личности, в силу своих интегрирующих особенностей в целостном процессе воспитания, а именно: благодаря отмеченным люди оценивают и другие свои качества, свои достоинства и недостатки; вследствие наличия этих качеств осуществляется наиболее соответствующий и типичный для морали образ регулирования поведения человека, который добровольно, в полном соответствии со своими чувствами и убеждениями осуществляет поступки, которые отвечают моральным требованиям общества, – могут стать теми качествами, которые легли бы

в основу концепции формирования моральной личности современного младшего школьника.

Психолого-педагогические условия эффективности морального развития младших школьников: обращение к учебному материалу, который характеризуется моральной направленностью и эмоциональной привлекательностью художественных образов; создание ситуаций, которые вызывают эмоционально-положительное восприятие моральных ценностей; использование образных средств психолого-педагогического стимулирования; организация среды, которая воспитывает, ценностного взаимодействия учителей и учеников. В качестве основы критериев морального развития младших школьников нами определены следующие: ценностное отношение детей к моральным и аморальным поступкам (уровень эмоционального реагирования), моральные представления и поведенческие проявления. В процессе развития нравственно-ценностной сферы младших школьников средствами формирования чувства собственного достоинства в условиях учебной деятельности через интерпретацию художественных и учебных текстов происходит постепенная трансформация из негативного и неустойчивого к достаточному и высокому уровню морального развития.

Анализ теоретических исследований показал, что моральное развитие личности, чувство собственного достоинства ученика начальной школы взаимосвязано с эмоционально-ценностным наполнением педагогического процесса, который способствует внутреннему принятию моральных оценок, суждений, постепенно трансформирующихся в моральные понятия. Выявлено, что для морального развития учеников в образовательном процессе требует соединение морального, художественного, эстетического, интеллектуального и эмоционального компонентов, которые потенциально заложены в разных комбинациях художественных и учебных текстов.

На основе анализа научной литературы было выявлено, что художественные произведения имеют большие возможности влияния на человека, в них исторически закреплены образцы моральных отношений, а их воспитательная функция реализуется через эмоциональное переживание художественных образов. Кроме того, было установлено, что скрытые процессы внутреннего мира человека постигаются благодаря могущественному потенциалу текстов художественной литературы. Анализ психолого-педагогических работ показал, что понимание учебных и текстов детской литературы комплексно влияет не только на развитие ума, но, прежде всего, на чувство собственного достоинства ребенка, помогает решению воспитательных задач и, стимулируя эмоциональную чувствительность, содействует внутреннему принятию моральной идеи на мотивационном уровне. Исходя из этого, приоритетной идеей является обращение к литературе, прежде всего, как к эмоционально-образному

стимулу, который характеризуется потенциальными возможностями воздействия на моральную сферу младшего школьника.

Закономерностью процесса формирования чувства собственного достоинства (ЧСД) как свойства личности младшего школьника является тесная взаимосвязь между внешними психолого-педагогическими и другими влияниями на личность ученика, с одной стороны, и характером собственной активности воспитанника, направленной на развитие у себя адекватного социальным нормам отношения к своим социальным обязанностям, с другой стороны, единство и взаимосвязь между воспитанием и самовоспитанием.

Для накопления личностью субъективного опыта отношений достоинства и чести необходимо создать такую систему воспитательных влияний и такие условия (педагогические, психологические и др.) деятельности каждому ученику, в которых будет происходить переориентация от прямых внешних требований к самостоятельным побуждениям, от произвольной саморегуляции к непроизвольной саморегуляции, от оценок других людей к моральной самооценке.

Итак, ЧСД формируется, укрепляется и выстраивается только через утверждение в любом виде деятельности или общении, где школьник достигает определенного успеха (проявляет компетентность), получает одобрение других (импонирует другим), а также ощущает эмоциональное удовлетворение от сделанного.

ВЫВОДЫ

Анализ теоретических исследований показал, что человеческое достоинство – это сложное интегративное образование, представленное единством субъективной реальности, основанное на взаимодействии внутриличностных и социальных детерминант развития. Оно принадлежит структуре личности в целом. Это осмысление и переживание своей моральной ценности и общественной значимости. Внешние и внутренние факторы стимулируют проявление структурных единиц ЧСД, определяют направленность личности младшего школьника (собствен-

ное поведение – одно, при наличии влияния – другое).

Интегрированный подход к формированию структурных элементов чувства собственного достоинства позволяет: определить конкретное содержание, положенное в основу формирования ЧСД; выделить условия формирования ЧСД; уточнить механизмы внутренней регуляции. То есть, ЧСД формируется, укрепляется и выстраивается благодаря самоутверждению в любом виде деятельности, где ребенок делает даже незначительные успехи и получает одобрение. Положительная обратная связь сообщает ребенку о том, что его действия правильные и полезные. Главный принцип взаимоотношений между детьми, детьми и взрослыми – справедливость.

Под психологическим механизмом мы понимаем систему разных условий, средств, структур, отношений, связей и других психических явлений, которые обеспечивают продуктивное развитие морального сознания личности. В качестве психологических механизмов развития морального сознания выделяем альтруистичный механизм как базовый и связанные с ним механизмы эмпатии; идентификации, принятие и освоение ролей, установку.

Таким образом, в конце изложения материала следует отметить, что изучение чувства собственного достоинства как феномена самосознания с одной стороны, позволяет отобразить дифференциально-психологические отличия в феноменологии чувства собственного достоинства: отличия в поведенческих проявлениях, эмоциональной реакции и особенностях интерпретации ситуаций и поступков других людей. С другой стороны, содействует исследованию более общих закономерностей развития и функционирования самосознания личности, в частности влияние чувства собственного достоинства на понимание и успешность младших школьников в процессе восприятия учебной информации. Итак, "чувство собственного достоинства" как личностная диспозиция позволяет приблизиться к эмпирическому исследованию морального развития и личностного саморазвития человека в целом, а также к поиску системообразующих факторов формирования индивидуальности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. П. /Под ред. А. А. Бодалева и др. М.: Педагогика, 1980. С. 103–127.
2. Анциферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал, 1999. Т. 20. №3. С. 5–17.
3. Величко О. Ю. Методы стимулирования нравственного развития младших школьников // Начальная школа, 2010. № 7. С. 97 – 100.
4. Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М. : Просвещение, 2003. 204 с.
5. Иванова Н. Г. Формирование нравственных качеств личности. Л. И. Семенова // Начальная школа, 2011. № 10. С. 10–13.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В МОЛОДЕЖНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CAUSES OF PERSONALITY INCLUSION INTO YOUTH SUBCULTURE

V. Pavelkiv

Annotation

The article deals with the essentials of theoretical analysis of social psychological causes of including personality into youth subculture. The author presents the theoretical proof of including personality into youth subcultures as mechanism of growing-up and socialization, means of searching of self-identity, means of reaching social comfort and overcoming social uncertainty.

Keywords: personality, youth subculture, identification, socialization.

Павелкив Виталий Романович
К.псих.н., доцент,
Ровенский государственный
гуманитарный университет

Аннотация

Статья посвящена основам теоретического анализа социально-психологических причин включения личности в молодежную субкультуру. Автор представляет теоретическое подтверждение включения личности в молодежные субкультуры как механизм взросления и социализации, средство поиска себя и своей идентичности, средство достижения социального комфорта и преодоления социальной неуверенности.

Ключевые слова:

Личность, молодежная субкультура, идентификация, социализация.

Постоянные увеличения и расширения смысловых нагрузок на понятие молодежной субкультуры в психологии послужило основой для изучения социально-психологических причин их формирования, что и стало предметом теоретико-методологического анализа данной статьи. Согласно научной концепции Л. Кертмана [9], понятие "субкультура" раскрывается как "особая сфера культуры, что проявляется в суверенном целом образовании внутригосподствующей культуры, отличающейся собственным ценностным строем, обычаями, нормами".

Для психолога особый интерес представляют социально-психологические причины и факторы, которые лежат в основе образования субкультур по тем или иным интересам.

Актуальность темы не требует особых доказательств, так как на сегодняшний день насчитывается значительное количество видов субкультур с разной психокompенсаторной нагрузкой. Из них популярны: музыкальные субкультуры, основанные на поклонниках различных жанров музыки; основанные на литературе, кино, мультипликации, играх; имиджевые – выделяемые по стилю в одежде и поведению; политические и мировоззренческие субкультуры, выделяемые по общественным убеждениям; хулиганские – субкультуры хулиганов; по хобби – субкультуры, сформировавшиеся благодаря хобби. Основной задачей психологии субкультур есть определение мотивационной и причиннообразующей основы при вклю-

чении личности в систему субкультур.

Основной целью статьи выступает анализ социально-психологических причин включения личности в молодежные субкультуры с точки зрения теории социальной множественности с целью преодоления аномии в рамках психологической компенсации социопсихологических потребностей личности.

Поставленные задачи важно определить в круг теоретических аспектов, которые раскрывают социально-психологические факторы формирования молодежной субкультуры:

1. Систематизация разных теоретических представлений о пространстве молодежной субкультуры и основе ее функционирования.
2. Классификация социально-психологических причин включения личности в субкультуры.
3. Раскрытие понятия "молодежная субкультура" в рамках теории социальной множественности.

Теоретическая основа публикации. В теоретическую основу данной статьи поставлены идеи о формировании субкультур, которые раскрываются в теориях коммуникации как взаимопонимания В. И. Кабрина; концепции фиксированного поведения как основы межгрупповых отношений Г. В. Залевского; теории "вынужденной маргинальности" для молодежи в современном обществе Л. В. Шабанова; теории социальной множественности С. Н. Перещуткина, Н. В. Поправко, Е. В. Руденского; теории о

социализации в субкультурах Л.П. Буева; позиции Д. Райзмана о субкультуре как стилю и ценности.

Субкультура (лат. sub – под и cultura – культура; подкультура) в социологии и культурологии – часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами [5]. Различают субкультуры, формирующиеся на национальной, демографической, профессиональной, географической и других базах. В частности, субкультуры образуются этническими общностями, отличающимися своим диалектом от языковой нормы [3].

Предметом нашего анализа выступает пространство молодежной субкультуры, обеспечивающие личность социально–психологическими компенсациями с целью конструирования селф–образа. Анализируя социально–психологические причины включения в молодежные субкультуры, важно заметить, что пространство субкультуры как промежуточное пространство между детством и взрослой жизнью обеспечивает для молодого человека определенный "ресурс взросления". Это подтверждается теорией Д. Винникотта про самость как индивидуальное чувство реальности, а изменения в себе необходимы и неизбежны, и легче их принять в рамках ограниченности субкультуры [8].

Молодежные субкультуры обеспечивают для индивида формирование и реализацию социальной самости, соответствующей определенной части структуры ложной самости и формирующейся из нее. На другом конце этого спектра находится индивид, оперирующий в основном ложной самостью, соответствующей тому, что Х. Дойч (1942) описала в качестве "как будто личности", что в последствии часто приводит к девиациям [8]. Процесс вынужденного перехода из мира детства в мир взрослой жизни провоцирует чувство социальной неуверенности. Социальная неуверенность приобретает рамки и приемлемые формы выражения субкультуры, что создает условия для формирования социальной защищенности в пространстве "своих". При таком "переходе" группа сверстников, играя незаменимую роль, маргинальна как миру взрослых, так и миру детей. И тут можно охарактеризовать первую причину формирования молодежных субкультур как переходного пространства для взросления.

Второй причиной включения в молодежные субкультуры есть процесс компенсаторной социализации. Родительская семья, принимая психофизиологические изменения в ребенке, обеспечивает ему возможность проявления своего нового взрослого "Я" или селф–образа, тем самым социализируя его в новой роли – взрослого. Если семья не обеспечивает возможностей для актуализации нового взрослого, данную функцию берет на себя про-

странство субкультур.

Процесс социализации в молодежных субкультурах описывал Д. Аусубель [6], обозначивши следующие функции субкультуры:

- ◆ предоставляет возможность молодому человеку выработать собственный первичный статус;
- ◆ помогает молодым людям освободиться от родительской зависимости и опеки;
- ◆ передает специфические для того или иного социального слоя ценностные представления (автор придерживался не далекого от истины взгляда, что молодежь того или иного социального слоя создает собственную разновидность молодежной субкультуры; здесь имеется в виду то обстоятельство, что дети разнорабочих и дети высших слоев общества редко оказываются носителями одной разновидности молодежной субкультуры; как правило, дети каждой из этих групп в специфических формах воспроизводят формы поведения своих родителей);
- ◆ помогает молодым людям сплотиться, чтобы противостоять авторитету взрослых (Д. Аусубель понимал под взрослыми в основном родителей, а не мир старших поколений, однако в реальной жизни тезис о противостоянии детей собственным родителям очень редко оказывается верным, поскольку лишь в исключительных случаях родные "отцы" и "дети" действительно не могут найти общего языка.);
- ◆ помогает молодым людям удовлетворять потребности в гетеросексуальных контактах;
- ◆ работает как важнейший социальный подготовительный институт ("переходное поле для юношеского возраста") [6].

И. Кон описывал процесс социализации в субкультурах с точки зрения эклектической (или холономной) психологии как не просто сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Содержание стадий социализации и конкретные ее механизмы имеют психоисторический (генетический) характер, существенно варьируются от одного общества к другому и определяются социально–экономической структурой этих обществ [4]. Л. П. Буева описывала успешность социализации в активности участия индивида в творческо–преобразовательной деятельности сообщества, в ходе которой преодолеваются устаревшие нормы, нравы и привычки, что возможно деформировано, но выполняют молодежные субкультуры.

Про социализацию также указывает анализ факторов возникновения молодежных субкультур С. Левиковой, которая выделяет такие, как отвержение принятых ранее регламентирующих социальных нормативов, не удовлетворяющих более ввиду объективно изменившихся условий (так называемая реакция эмансипации и негативизма); попытки построения собственных "независимых"

мировоззренческих систем (этот фактор можно назвать философической интоксикацией); поиск молодыми людьми (подростками) референтных групп со сходными целевыми установками (так называемая реакция группирования) [6].

В 1950 году Д. Райзмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством [9]. Д. Хэббидж в своей книге "Субкультура: значение стиля" определяет субкультуры как пространство, привлекающие людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности. Данные исследования подводят нас к следующей причине включения молодежи в пространство субкультур, таковой, как самоидентификация [9].

Э. Эриксон как основатель теории идентичности основное внимание в своих исследованиях уделял проблемам формирования идентичности человека, которую он видел в развитии как универсальную, в первую очередь адаптационную структуру, как "процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я". Молодежная субкультура обеспечивает социальную идентичность, способствуя персонализации, интегрируя человека в групповые взаимосвязи, солидаризируя его с социальными, групповыми идеалами. Э. Эриксон выделяет групповую идентичность как включенность в различные общности, подкрепленную субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением; и психосоциальную идентичность, которая дает человеку ощущение значимости своего бытия в рамках данного социума [11].

Мотивационная модель идентичности Дж. Марсиа, А. Ватермана дает четкое понимание динамики в молодеж-

ных субкультурах [13]. Это процесс формирования четырех типов личностной идентичности, соответствующих определенным стадиям ее развития. На рисунке 1 показана структура стадий личностной идентичности.

Э. Гидденс выделяет три основных черты современности, которые одновременно являются и причинами обострения проблем самоидентичности, что служит основой для понимания постоянного увеличения разновидностей молодежных субкультур. Во-первых, крайний динамизм социальных систем, неимоверно возросшая скорость изменения всех процессов, имеющих место в обществе; во-вторых, глобализация социальных процессов – различные районы мира социально и информационно втянуты во взаимодействие друг с другом; в-третьих, появление особых социальных институтов [1].

Подтверждения причины самоидентификации в молодежных субкультурах находим в работах Л. Н. Гумилева и Н. Я. Данилевского в рассуждениях о биологическом законе, согласно которому залогом выживания живых существ является видовое многообразие; единообразие, напротив, ведет к вымиранию. Экстраполяция биологического закона на социокультурную сферу приводит к выводу о жизненной необходимости культурного многообразия. Таким образом, развитие индустриализации дало жизнь явлению массовой культуры, грозящее культуре (а вместе с ней и человечеству) вымиранием. Поэтому здесь в качестве гипотезы можно выдвинуть положение о том, что культурой был найден своеобразный механизм самосохранения, ухода от губительного единообразия массовой культуры: различные молодежные субкультуры, несмотря на перманентные попытки массовой культуры вовлечь их в свою сферу, сохраняют "контрстатус". Как только та или иная конкретная молодежная субкультура начинает движение навстречу массовой культуре, она

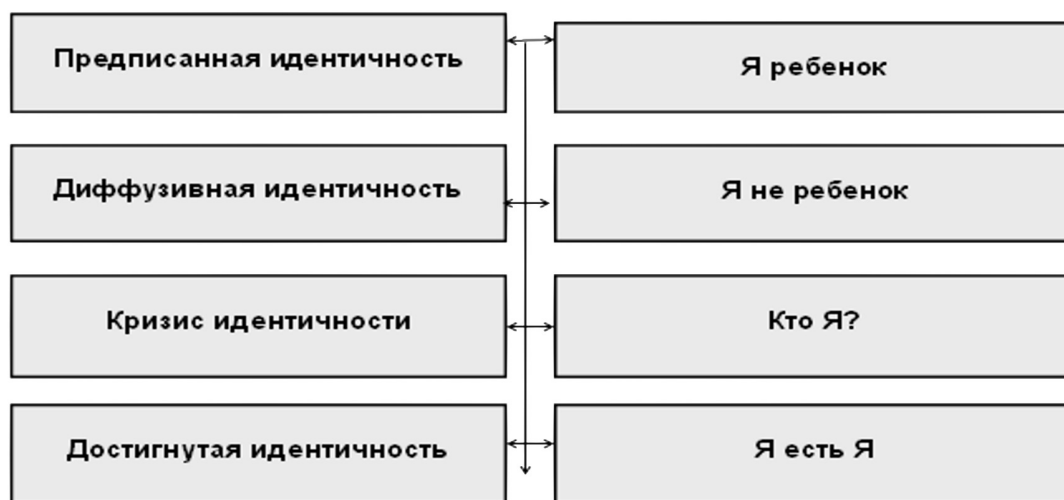

Рис. 1. Стадии личностной идентичности

распадается и прекращает свое существование в качестве молодежной субкультуры, будучи поглощенной массовой культурой; молодежные субкультуры "закрыты" для внешнего мира, эзотеричны, в то время как массовая культура "открыта" и, более того, агрессивна: трудно быть в стороне от нее, когда она везде и всепроникающая. Поскольку молодежные субкультуры объединяют в основном учащуюся молодежь с различным образовательным уровнем, то эти субкультуры различаются по своей направленности; массовая культура, напротив, единообразна и намеренно занижает требования к образовательному уровню ее потребителя [10].

Следующая причина включения молодежных субкультур раскрывается в теории социальной множественности. С. Перещуткин, Н. Поправко, Е. Руденский представляют концепцию молодежных субкультур, на основе синтеза рассматривающую проблему правильного включения молодежи в жизнь социокультуры с точки зрения привнесения выгоды обществу и пользы молодежи. Такое подтверждение раскрывает нам понятие социальной значимости индивида [9].

Р. Мертон, используя выдвинутое Э. Дюркгеймом понятие "аномия" (состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились), причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Можно предположить, что аномия общества провоцирует социальную субкультуру

множественность с целью достижения цели. Молодежные субкультуры функционируют часто с ложными, деструктивными или асоциальными целями. Такое направление анализа молодежных субкультур рассматривается в рамках теории конфликта, что будет предметом анализа наших дальнейших работ. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры [7].

Подводя итоги теоретического изучения социально-психологических причин включения в молодежные субкультуры, можно сделать выводы, что этап взросления – сложный и кризисный для личности и требует компенсаторных социальных отношений. Так личность включается в пространство субкультуры с целью:

- ◆ формирования переходного пространства от детства к взрослости для преодоления социальной неуверенности;
- ◆ социализации и адаптации к новым требованиям социума;
- ◆ самоидентификации и поиска самоидентичности;
- ◆ для достижения социальной значимости.

Все эти социально-психологические причины обеспечили нас параметрами для диагностического изучения включения в пространства субкультур и выступают основой эмпирического изучения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская А. Б. Философская идентификация конфликта в социальном познании: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01, 09.00.11 / Александра Борисовна Белинская. – М., 2004. – С. 335 РГБ ОД, 71:05–9/59.
2. Гуревич П. С. История культуры стран Европы и Америки (1870–1917) / П. С. Гуревич. – М.: Высш. Шк., 1987. – 304 с.
3. Гуревич П. С. Современный гуманитарный словарь-справочник / П. С. Гуревич. – М., 1999. – С. 319.
4. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
5. Краткий словарь по социологии. – М., 1989. – С. 401–402.
6. Левикова С. И. Молодежная субкультура: Учебное пособие / С. И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 11–12.
7. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
8. Психоаналитические термины и понятия [Электронный ресурс] / под ред. Барнесса Э. Мура и Бернарда Д. Файна. – Режим доступа: http://psy.m-sk.ru/html/library_s2-11.htm.
9. Шабанов Л. В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность / Л. В. Шабанов. – Томск: Томский гос. ун-т, 2005. – С. 399.
10. Шитихин П. П. Особенности европейского и славянского культурно-исторических типов (по Н. Я. Данилевскому) / П. П. Шитихин // Почитание новомучеников XX столетия и восстановление национального исторического самосознания. Мат. Междунардн. научно-богословск. конф. – М.: Благотв. фонд прп. Серафима Саровского, 2009. – С. 292–303.
11. Erikson E. H. Psychosocial Identity / E. H. Erikson // A Way of Looking at Things Selected Papers. – N.Y., 1995. – P. 675–679.
12. Identity in adolescence: Processes and contents. – San Francisco, 1985. – P. 117–118.
13. Marcia J. E. Development and validation of ego identity status / J. E. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology 3. – 1966. – P. 551–558.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 6-7 ЛЕТ

FEATURES OF FEARS AT CHILDREN WITH THE GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF THE SPEECH OF 6-7 YEARS

*L. Syrvaicheva
T. Dettsetl*

Annotation

This article discusses fears and anxieties at preschool children of 6-7 years of age with general underdevelopment of speech and normal speech. Peculiarities of all manifestations of childhood fears at preschool children with general underdevelopment of speech are examined.

Keywords: fear, general underdevelopment of speech, preschool children.

Сырвачева Лариса Анатольевна

*К.псих.н., доцент,
Красноярский государственный
педагогический университет им.*

В.П. Астафьева

Детцель Татьяна Юрьевна

Магистрант,

*Красноярский государственный
педагогический университет им.*

В.П. Астафьева

Аннотация

Рассматриваются вопросы изучения страхов у дошкольников 6-7-летнего возраста с общим недоразвитием речи и нормой речевого развития. Выявлены особенности проявления детских страхов у детей с ОНР.

Ключевые слова:

Страх, общее недоразвитие речи, дошкольники.

Страх является важной и наиболее опасной из всех эмоций. Понятие "страх" разрабатывалось многими зарубежными и отечественными исследователями (З. Фрейд, А. Ребер, И.П. Павлов, В.Даль, Р.Ф. Овчаров, Ю.А. Неймер, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, В.В. Юрчук) и в связи с этим имеет разные трактовки. По мнению Ю.Л. Неймера страх это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности [7].

Изучению феномена страха в детском возрасте посвящены работы З. Фрейда, А.Фрейда, С. Холл, Г.С. Салливан, А.И. Захарова, Л.И. Божович, К.С. Лебединской, И.В. Дубровиной и других ученых.

В последнее десятилетие отечественные психологи и психотерапевты: А.С. Спиваковская, А.И. Захаров, М.А. Панфилова, А.Я. Варга, Г.П. Лаврентьева, И.Е. Кулинцова, отмечают рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной возбудимостью и тревожностью [2]. Однако, как показывает анализ психолого-педагогической литературы, исследований посвященных изучению страхов у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) недостаточно, не смотря на то, что на сегодняшний день дошкольники с недостатками речи составляют самую многочисленную группу детей с нарушениями развития [3].

Одним из показателей эмоционального развития до-

школьников с речевыми нарушениями являются страхи [1]. По мнению В.Г. Колягиной, для детей с речевой патологией характерно наличие страхов, которые затрудняют коррекционную работу с ними, а сильные и длительные страхи приводят в дальнейшем к нарушению адаптации ребенка в школе и другим неблагоприятным последствиям [8].

В связи с вышесказанным в основу нашего исследования легло предположение о том, что страхи детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II-III уровня и детей с нормой речевого развития будут отличаться в их проявлении и содержании.

Экспериментальное исследование проводилось на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения № 226 комбинированного вида, "Золотой ключик", Кировского района г. Красноярска. В исследовании приняли участие 30 дошкольников в возрасте от 6 до 7 лет: 15 детей с общим недоразвитием речи II-III уровня и 15 детей с нормой речевого развития.

Для изучения особенностей проявления страхов у детей с общим недоразвитием речи использовались следующие методики: "Страхи в домиках" [6]; тест "Сказка" автор Луиза Дюсс [4].

Целью методики "Страхи в домиках" является выявление и уточнение преобладающих видов страхов: страха

темноты, одиночества, смерти, медицинские страхи и т.д. Совокупные ответы ребенка объединяются в несколько групп по видам страхов. Все страхи делятся на несколько групп: медицинские страхи; страх физического ущерба; страх смерти; страх животных и сказочных персонажей; страх темноты и страшных снов; пространственные страхи; социальные страхи.

Результаты сравнительного анализа проявления страхов, у детей с общим недоразвитием речи и детей с нормой речевого развития по методике "Страхи в домиках" представлены на рисунке 1.

При сравнении результатов проявления страхов у детей с общим недоразвитием речи и детей с нормой речевого развития установлено:

- ◆ у дошкольников с ОНР медицинские страхи проявляются на 2% чаще, чем у детей с нормой речевого развития;
- ◆ у дошкольников с ОНР страх физического ущерба на 7% реже, чем у детей с нормой речевого развития;
- ◆ у дошкольников с ОНР страх смерти на 8% реже, чем у детей с нормой речевого развития;
- ◆ у дошкольников с ОНР страх животных и сказочных персонажей на 3% чаще, чем у детей с нормой речевого развития;
- ◆ у детей с ОНР страх темноты и страшных снов на

7% чаще, чем у детей с нормой речевого развития;

- ◆ у детей с ОНР и нормой речевого развития пространственные страхи на одном уровне;
- ◆ у детей с ОНР социальные страхи на 3% чаще, чем у детей с нормой речевого развития.

Таким образом, исследование страхов по методике "Страхи в домиках" выявило, что у детей с общим недоразвитием речи чаще, чем у детей с нормой речевого развития преобладают: страх животных и сказочных персонажей, темноты и страшных снов, социальные и медицинские страхи, и реже встречаются страх физического ущерба и смерти.

Целью теста "Сказка" Луизы Дюсс является выявление наличия страхов или их отсутствие у детей. Тест состоит из десяти сказок, которые сближает общий фактор – персонаж, с которым ребенок будет себя идентифицировать. В зависимости от "расположения духа" ребенок реагирует на ситуацию, изложенную в сказке, спокойно или, наоборот, тревожно. Все сказки заканчиваются вопросительной фразой, ответ на которую должен дать ребенок. Наличие страхов говорит о том, что ребенок нуждается в помощи специалиста, отсутствие страхов, что ребенок психологически здоров.

Сравнительный анализ наличия или отсутствия страхов у детей с общим недоразвитием речи и нормой речевого развития по методике тест "Сказка" представлен на рисунке 2.

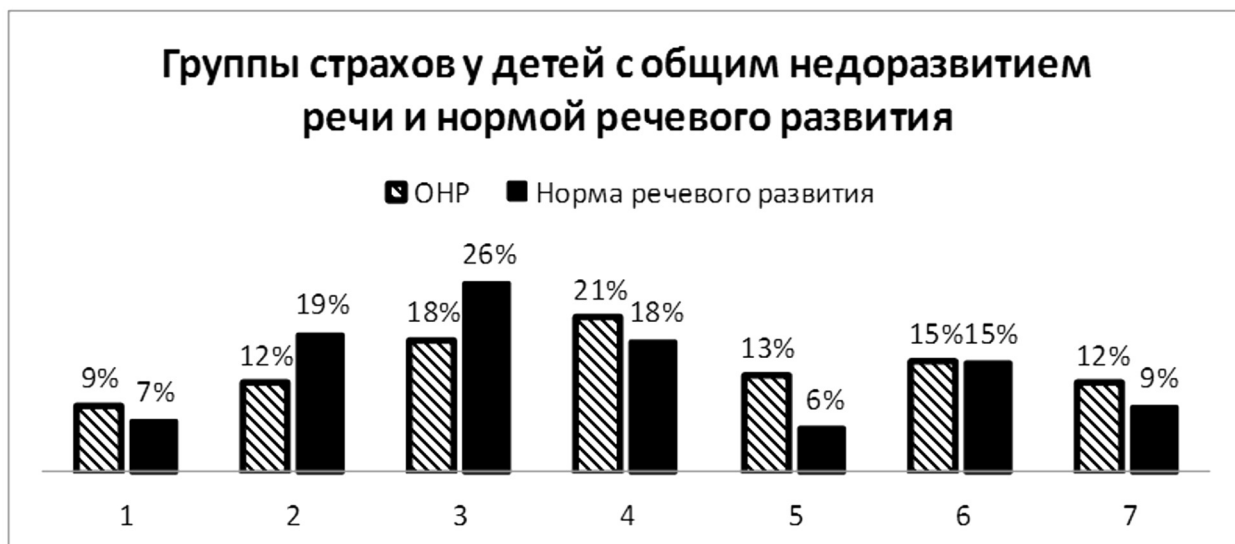

Рис. 1. Группы страхов у детей с общим недоразвитием речи и нормой речевого развития. 1-медицинские страхи; 2-страх физического ущерба; 3-страх смерти; 4-страх животных и сказочных персонажей; 5-страх темноты и страшных снов; 6-пространственные страхи; 7-социальные страхи.

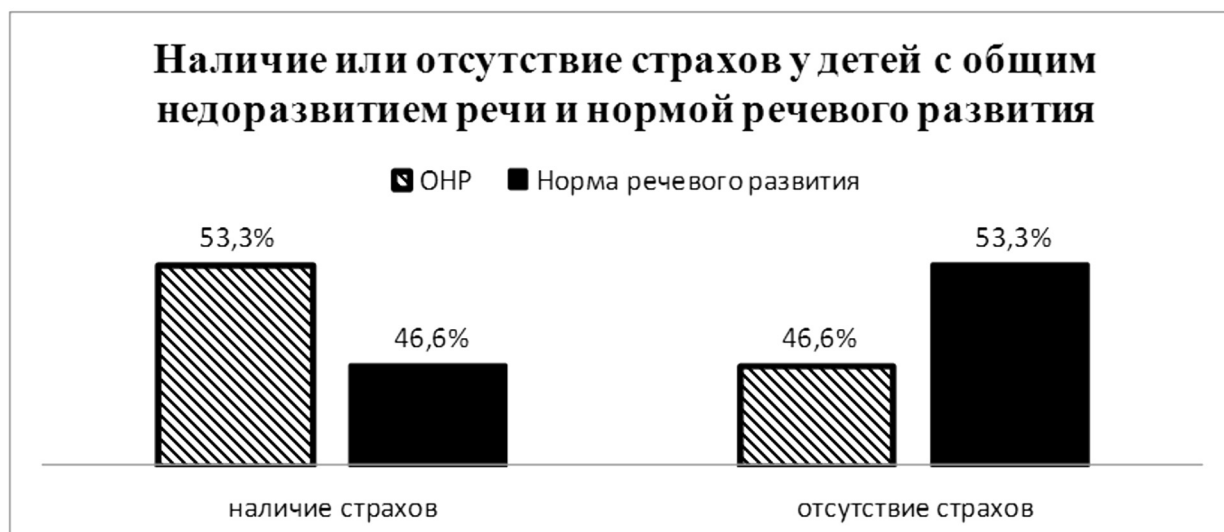

Рисунок 2. Сравнительный анализ наличия или отсутствия страхов у детей с общим недоразвитием речи и с нормой речевого развития.

Выявлено:

- ◆ дошкольники с общим недоразвитием речи испытывают страх и нуждаются в помощи специалиста чаще на 6,7 %, по сравнению с детьми с нормой речевого развития;

- ◆ дошкольников с общим недоразвитием речи, которые не испытывают страх (психологически здоровые дети) реже на 6,7 % по сравнению с детьми с нормой речевого развития.

Таким образом, детям с общим недоразвитием речи помощь специалиста требуется на 6,7% чаще, чем детям с нормой речевого развития.

В результате экспериментального исследования выявлены следующие особенности проявления страхов у детей старшего дошкольного возраста с ОНР: они чаще испытывают страх и нуждаются в помощи специалиста; у них чаще возникает страх животных, сказочных персонажей, темноты, страшных снов; чаще социальные и медицинские страхи, реже встречаются страх физического ущерба и смерти.

Знание особенностей проявления страхов у детей с общим недоразвитием речи позволило разработать комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленный как на преодоление выявленных страхов, так и на предупреждение их возникновения, что будет способствовать полноценному психическому развитию дошкольников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб: 2005. – 320с.
2. Захаров А.И. Как преодолеть страхи у детей. – М.: Педагогика, 2000. – 112 с.
3. Калягин В.А. Логопсихология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр "Академия", 2007. – 320 с.
4. Ключева Н.В. Психолог и семья: диагностика, консультация, тренинг. – Изд. Академия Развития, 2001. – 160 с.
5. Кулинцова И.Е. "Коррекция детских страхов с помощью сказок" Т.Ц. СфераС-П.2008 – 167 с.
6. Панфилова М.А. Клинический психолог в работе с детьми различных патологий (с задержкой психического развития и с хроническими соматическими заболеваниями). [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru)
7. Психологический словарь. / Под. ред. Ю.Л. Неймера. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 604 с.
8. Психологическое изучение страхов у дошкольников с речевыми нарушениями.// Специальная психология. – 2008. – 3(17). – с. 13–15

МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК У МОЛОДЕЖИ

THE MOTIVATION OF MARRIAGE AMONG YOUNG PEOPLE

T. Usinina

Annotation

The article discusses the features of motivational readiness of youth in the marriage. The obtained empirical evidence of gender differences in the motivation of young men and women in marriage.

Keywords: family, psychological readiness for marriage, marriage motivation, motives marriage, gender stereotypes.

Усынина Татьяна Петровна

К.псих.н., доцент,

*Оренбургская государственная
медицинская академия*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности мотивационной готовности молодежи при вступлении в брак. Получены эмпирические факты, подтверждающие полоролевые различия мотивации юношей и девушек при вступлении в брак.

Ключевые слова:

Семья, психологическая готовность к браку, брачная мотивация, мотивы вступления в брак, гендерные стереотипы.

В условиях политических, экономических и социальных преобразований семья, являясь посредником между интересами личности и социума, оказалась в эпицентре общественных проблем, повлекших за собой изменение взглядов молодёжи на брачно-семейную жизнь, проявляющееся в деформации, неопределённости, а в некоторых случаях утрате семейных ценностей.

Ситуация осложняется индивидуализмом молодёжи, проявляющемся в потребительской позиции и приводящим к тому, что строить семью приходится менее зрелым в личностном отношении супругам. Взгляды молодого поколения на семью приводят к нежелательным для общества последствиям в социально-демографическом, экономическом и этико-психологическом плане, поэтому особую актуальность приобрела необходимость возрождения института семьи, подготовки молодого поколения к браку.

Проблема готовности юношей и девушек к браку в науке изучается давно. Различные её аспекты изучались в работах психологов и педагогов. Проблема семьи и добрачного воспитания юношей и девушек нашла отражение в трудах выдающихся учёных. Наиболее значимые работы принадлежат Т.В. Андреевой, Я.Корчаку, В. Сатир, В.А.Сухомлинскому, К.Д.Ушинскому, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.

Свой вклад в изучение особенностей представлений молодёжи о будущей семейной жизни внесли Е.Б. Маце-

нова, А.М. Прихожан, Т.И. Юферева, П.М.Якобсон и др.

Среди многих проблем, возникающих при изучении готовности юношей и девушек к браку, необходимо исследовать и те, которые связаны с полоролевыми различиями психологической готовности к брачным отношениям.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить противоречие между целесообразностью оказания психолого-педагогического сопровождения в формировании психологической готовности к браку юношей и девушек и недостаточной теоретической, экспериментальной и методической разработанностью данного вопроса. На основе данного противоречия была сформулирована проблема исследования, которая заключается в изучении полоролевых различий психологической готовности к браку юношей и девушек.

Взгляды молодого поколения на семью приводят к нежелательным для общества последствиям в социально-демографическом, экономическом, этико-психологическом плане, поэтому особую актуальность приобретает необходимость возрождения института семьи, подготовки молодого поколения к браку. Возникает необходимость рассматривать психологическую готовность к браку юношей и девушек с учетом полоролевых различий, что обуславливает актуальность исследования.

В исследовании приняли участие 100 (50 юношей и

50 девушек) студентов возрасте 18–20 лет. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВПО "ОрГМА" г. Оренбурга.

В последние десятилетия XX отечественные психологи и педагоги (Выготский Л.С., Гребенников И.В., Калмыкова Е.С., Сысенко В.А., Сизанов А.Н., Шапиро Ю. и др.) пытались определить критерии психологической подготовленности к браку, описывая способности, навыки и умения, которые необходимо формировать у юношей и девушек.

Так Л.С. Выготский уделял внимание, нравственной стороне проблемы, высказывая мысли о необходимости формировать у юношей и девушек умения управлять своими эмоциями и чувствами, владеть их внешним выражением. Формирование у молодежи правильного осознания чувства любви и связанного с этим ощущения ответственности в любви автор рассматривал как воспитание избирательности отношения и "умения сосредоточить свои чувства на одном или одной", что очень ценно для семейной жизни.

По мнению В.А. Сысенко, нравственно–психологическая готовность к браку означает восприятие (усвоение) целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь [10].

А.Н. Сизанов под психологической готовностью к браку подразумевает наличие развитых навыков общения с людьми, единства или схождения взглядов на мир и семейную жизнь, умения создать здоровый морально–психологический климат в семье, устойчивости характера и чувств, развитых волевых качеств личности [9].

С.В. Жолудева под психологической готовностью к браку понимает личностное образование, основными системными компонентами которого являются ценностные ориентации, брачная мотивация, представления о супружеской иерархии, супружеские установки и ожидания, представления о супружеских отношениях [6].

Н.В. Малярова под психологической готовностью к браку юношей и девушек понимает систему социально–психологических установок личности, определяющую эмоционально–психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества.

Психологическая готовность к браку по мнению автора, это интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов:

- 1) подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству;
- 2) способность к самоотверженности по отношению к

партнеру;

3) наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека, – эмпатийности;

4) высокая эстетическая культура чувств и поведения личности;

5) умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения.

И.В. Гребенников рассматривая психологическую готовность вступающих в брак юношей и девушек, включает в нее очень много факторов, которые взаимодействуют между собой. Так, по мнению автора, юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. Одним из важных показателей психологической готовности к браку автор называет осознание мотивов вступления в брак [4].

Брачная мотивация – система мотивов, образующих определенную иерархию, в рамках которой можно говорить о смыслообразующих мотивах и мотивах–побудителях при вступлении в брак. Т.е. говорить о психологической готовности к браку юношей и девушек можно лишь при наличии основания для вступления в брак, т.е. при сформированности мотивов образования брачного союза. Так, мотивы могут реализовывать направленность на достижение (делание всегда быть рядом с любимым человеком) и направленность на избегание (избежать одиночества).

Общая мотивация семейного союза, по мнению С.В. Ковалева, включает четыре ведущих мотива: хозяйственно–бытовой, нравственно–психологический, семейно–родительский и интимно–личный. По мнению автора, главное в семье – это хорошо налаженный быт и домоводство; желание найти верного друга и спутника жизни, стремление найти желанного и любимого партнера для любви, и главной функцией семья является рождение и воспитание детей.

Э. Тийт выделил три группы целей вступления в брак: совместное воспитание детей, развитие супругов как личностей (включая увлечения на досуге и интенсивное и содержательное внутрисемейное общение), создание своего домашнего очага с приданием ему своеобразия и уюта [7].

Э.Г. Эйдмиллер и В.Юстицкис выявили следующие мотивы: бегство от родителей, вступление в брак из–за чувства долга, одиночество, следование традициям (инициативе родителей), любовь, престиж, поиск материальных благ, месть [12].

Т.А. Андреева отмечает, что в браках по расчету мужчины больше ориентированы на жилплощадь будущей жены, а женщины – на материальную обеспеченность будущего мужа [2].

Н.И. Олиферович, Т.А. Зинкевич–Куземкина, Т.Ф. Велента говорят о возможности существования неадекватной мотивации вступления в брак, которая может быть осознаваемой и неосознаваемой. В последнем случае практически неизбежно наступления разочарования в партнере и браке: 1) брак как возможность восполнить дефицит; 2) брак как способ отделиться от родителей; 3) брак как способ преодолеть какой-либо кризис; 4) заключение брака с целью соответствовать нормам социального окружения; 5) брак как компенсация чувства неполноценности; 6) брак как достижение; 7) вынужденный брак.

А.Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих молодого человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним автор относит: 1) обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли; 2) общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ; 3) уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь "заветного" любой ценой; 4) интимная удача, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению хорошего брака; 5) взаимная легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях; 6) выгода, когда человек обретает посредством брачного союза пристанище; 6) финансовое и материальное благополучие; 7) месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают "назло обидчику"; 8) боязнь одиночества, когда брак выступает в роли спасения своих проблем от самого себя, от стаха будущей жизни [11].

Таким образом, в рамках педагогического и психологического направления психологическая готовность к браку рассматривается как результат подготовки к браку, в котором одним из важных показателей является мотивационная готовность к вступлению в брак.

С целью исследования мотивов, побуждающих юношей и девушек вступить в брак нами была проведена Анкета "Мотивы вступления в брак", разработанная С. И. Голод. Данная анкета была нами модифицирована с целью увеличения мотивов вступления в брак. Цель методики – определить ведущую мотивацию при вступлении в брак. Анкета представляет собой 18 мотивов, по которым люди вступают в брак: общность взглядов и интересов, избавление от одиночества, чувство сострадания, ожидание ребенка, случайность, материальная обеспеченность будущего (ей) супруга (и), наличие у будущего (ей) супруга (и) жилплощади, возможность найти верного друга и спутника жизни, взаимная любовь, возможность отделиться от родительской семьи, возможность создать

идеальные брачные отношения, сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения, взаимная психологическая поддержка и защита, следование социальным нормам (каждый человек должен иметь семью), рождение и воспитание детей, привычка друг к другу, стремление узаконить сексуальные отношения, другие мотивы [1].

Результаты, полученные с помощью методики "Мотивы вступления в брак" С. И. Голод позволяют нам говорить о том, что у 70% юношей основным мотивом вступления в брак является "Сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения". Чуть меньше, 54% опрошенных юношей, указали "Возможность отделиться от родительской семьи"; 44% – "Взаимная любовь".

Для современных молодых людей мотив "Ожидание ребенка", является основанием для вступления в брак (34% испытуемых). На наш взгляд, такую ситуацию можно трактовать двояко: с одной стороны можно охарактеризовать положительно, так как, юноши осознают необходимость нести ответственность за свои поступки, что ребенку нужны оба родителя, о долге перед ним, и они готовы принять решение о необходимости оформления брачных отношений. С другой стороны, это означает, что юноши изначально допускают такую возможность как вступления в брак по беременности, при этом, возможно не всегда осознавая, что такой брак, основанный лишь на этом основании, мало сулит добра, счастливой семейной жизни. В гендерном аспекте данного мотива результаты девушек и юношей принципиально различаются, у девушек мотив "ожидание ребенка" при ранжировании занял 8 место.

84% девушек основным мотивом вступления в брак назвали "Взаимная любовь", 70% девушек – "Рождение и воспитание детей", 50 % – "Взаимная психологическая поддержка".

"Стремление узаконить свои отношения" – указали 44% девушек, данные результаты являются демонстрацией того, что ценность такого социального института как семья в её традиционной форме не теряется, и альтернативные формы браков не приходят на смену незарегистрированному браку, поэтому стремление девушек узаконить сексуальные отношения является для них одним из первостепенных мотивов. При этом интересно заметить, что у юношей данный мотив рейтинге ценностей занимает одно из последних мест.

Одним из основных мотивов вступления в брак юноши и девушки указали мотив "Взаимная любовь". Эти данные обусловлены возрастными особенностями молодежи, когда юноша и девушка испытывают симпатию друг к другу, они считают себя сложившейся парой и готовы к со-

зданию семьи.

Распределение мотивов вступления в брак юношей и девушек демонстрируют, что юноши основополагающим мотивом для вступления в супружеские отношения выбирают мотив "сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения". На втором месте "возможность отделиться от родительской семьи". На третьем месте оказался мотив "взаимная любовь". Далее с небольшой разницей в показателях одним за другим расположились следующие мотивы: "ожидание ребенка", "рождение и воспитание детей". Шестой и седьмой ранг юноши присудили материальным мотивам: "материальная обеспеченность будущей супруги", "наличие у будущей супруги жилплощади". Последние места из представленных мотивов присудили мотивам "стремление узаконить сексуальные отношения", "другое".

У девушек ситуация сложилась противоположным образом. Наиболее значимой мотивационной составляющей вступления в брак у девушек оказался мотив "любовь". Второй по значимости отмечен мотив "рождение и воспитание детей". Третье место присудили мотиву "взаимная психологическая поддержка и защита". На четвертой ступени расположился мотив "стремление узаконить сексуальные отношения", на пятом месте мотив "возможность создать идеальные брачные отношения". Мотиву "возможность найти верного друга и спутника жизни" присудили шестое место. На последних местах девушки расположили мотив "привычка друг к другу" и мотив "чувство сострадания".

Полученные результаты соответствуют современным исследованиям, где как утверждают ученые наиболее значимой мотивационной составляющей при вступлении

в брак, молодежь отдает предпочтение мотиву "любовь" [3].

Интересным, на наш взгляд, является мнения некоторых исследователей, указывающих, что любовь оказывается фактором, препятствующим сохранению семейного союза. Так, западногерманский психолог Х. Шельского, утверждает, что, когда любовь становится первостепенным мотивом брака, основной смысл семейной жизни с ее повседневными заботами, уходом за маленькими детьми, она сводится к гибели этих иллюзий, разрушению волшебства, что нередко приводит к поискам нового любовного партнера [5].

Противоположной точки зрения на соотношение любви в браке придерживаются Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкий, рассматривающие эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Авторы отмечают, что любовь в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в семье, легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям характера супруга [8].

Таким образом, мы видим, что современная молодежь в своем большинстве считает "любовь" основополагающим мотивом при принятии решения вступления в брак. Тем не менее, существуют полоролевые различия при вступлении в брак юношей и девушек. Юноши основными мотивами при вступлении в брак называют "сексуальное влечение к партнеру и желание иметь стабильные сексуальные отношения", "возможность отделиться от родительской семьи", "ожидание ребенка", девушки – "ожидание и воспитание детей", "взаимная психологическая поддержка и защита", "стремление узаконить сексуальные отношения".

ЛИТЕРАТУРА

1. Голод, С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. – СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1998. – 272 с.
2. Андреева, Т.А. Психология семьи / Т.А. Андреева. – СПб: Речь, 2007. – 384 с.
3. Валиуллина, А. Ф. Отношение к браку глазами современной молодежи / А. Ф. Валиуллина, А. И. Кислова // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 760–762.
4. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни: учебное пособие для студентов пед.институтов / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с.
5. Дружинин, В. Психология семьи / В. Дружинин. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
6. Жолудева, С.В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослости: автореф. дисс ... к.пс.наук: 19.00.13 / С.В. Жолудева; Южный федеральный университет. – Ростов на Дону, 2009. – 26 с.
7. Ильин, Е.А. Мотивация и мотивы / Е.А. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
8. Практикум по семейной психотерапии: современные модели и методы. Учебное пособие для врачей и психологов / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб.: Речь. – 2010. – 425 с.
9. Сизанов, А.Н. Здоровье и семья: психологический портрет / А.Н. Сизанов. – Беларусь, 2008. – 325с.
10. Сысенко, В.А. Устойчивость брака: проблемы, факторы, условия / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 2003. – 466 с.
11. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, 2007 – 512 с.
12. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб: Питер, 2008. – 672 с.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И ПИСЬМАХ В.Ф. ОДОЕВСКОГО

Дрошнев Денис Дмитриевич
Аспирант, Московский
государственный областной
университет

POLYCODE TEXT IN V.F. ODOEVSKY'S LITERARY WORKS AND LETTERS

D. Droshnev

Annotation

The article researches the polycode text in V.F. Odoevsky's works of art and letters as representation of his creative activity. The consideration of polycode features realization in writing communication, including texts with primarily aesthetic functionality, allows to describe interrelations of message's verbal and visual components in a specific idiosyncrasy, to establish their dependence on the addressee's type and his background knowledge. The analysis the polycode text functions and qualify it as a part of the author's figurativeness.

Keywords: author, figurativeness, writing communication, polycode text, literary work's text, epistolary text.

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена поликодового текста в художественном и эпистолярном наследии В.Ф. Одоевского как проявления креативной деятельности писателя. Рассмотрение особенностей реализации поликодowości в письменной коммуникации, в том числе в текстах с главной эстетической функцией, позволяет охарактеризовать отношения вербального и визуального компонентов сообщения в конкретном идиостиле, установить их зависимость от типа адресата и его фоновых знаний. Анализ даёт возможность понять функции поликодowości в художественном произведении и эпистолярной, а также квалифицировать поликодowości в текстах Одоевского в качестве элемента авторской образности.

Ключевые слова:

Автор, образность, письменная коммуникация, поликодовый текст, художественный текст, эпистолярный текст.

Целью настоящей статьи стало изучение одного из феноменов проявления креативной деятельности В.Ф. Одоевского – случаев одновременного использования словесного текста и нотной записи в письменной коммуникации. Обращение к текстам автора обусловлено интересом к его языковой личности и аспектам её репрезентации в художественном и эпистолярном наследии писателя. Описываемое явление пока не получило общепризнанного названия в науке. Н.С. Валгина, опираясь на работы Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Е.Е. Анисимовой, даёт следующее определение: "Сочетание вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации образует креолизованный (смешанного типа) текст" [Валгина 2003: 118]. Этого же термина придерживаются ряд исследователей [Бойко 2006, Большакина 1986, Кирилов 2003, Лазарева, Горина 2003 и др.].

Иное название явление получило в типологии текстов, разработанной Г.В. Ейгером и В.В. Юхтом. Учёные выдвинули оппозицию моно- и поликодовых текстов, уточняя, что "к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.д.)" [Ей-

гер, Юхт 1974: 107]. В.Е. Чернявская считает поликодowości взаимодействием различных семиотических кодов, понимая под кодом "систему условных обозначений, символов, знаков и правил их комбинации между собой для передачи, обработки и хранения (запоминания) информации в наиболее приспособленном для этого виде" [Чернявская 2009: 90]. У второй точки зрения также есть последователи [Большакова 2008, Некрасова 2014]. Если обратиться к происхождению термина "креолизация", то первично он означал "специфическое изменение одного из современных европейских языков <...> осуществившееся вследствие длительного употребления их в качестве средства общения с коренным населением (главным образом островов Индийского океана)" [СЛТ: 211]. Мы также будем придерживаться термина "поликодовый текст".

В науке немало работ посвящено вопросам музыкального мышления [Музыкальное мышление 1989, Музыка как форма интеллектуальной деятельности 2009, Полозов 2010 и др.], музыкальной семиотики [Алпатова 2007, Баранова 2007, Мечковская 2007, Лазутина 2009 и др.], взаимосвязям естественного языка и языка музыки, слова и музыки [Махов 2005, Павлова 2010 и др.].

Остановимся на наиболее значимых для нас аспектах.

Анализируемые поликодовые тексты не могут называться полимодальными – "воспринимаемыми при помощи различных модальностей – каналов восприятия информации, в частности зрительной и аудиальной" [Некрасова 2014: 45], по очевидной причине их фиксации только в письменном виде, и, следовательно, только зрительном (мономодальном) восприятии.

Мы придерживаемся точки зрения О.А. Корнилова на гипотезу Н.И. Жинкина об универсально-предметном коде (УПК) и схожести основ мышления у людей в рамках УПК. При исследовании текстов В.Ф. Одоевского мы отмечали, что выражение мысли на следующем после УПК этапе и передача информации осуществляется с помощью двух семиотических кодов – естественного языкового и музыкального, принимая это как проявление своеобразия идиостиля.

Как буквы алфавита являются средством графической фиксации языкового кода, образуя вербальный компонент сообщения, так нотный текст является графической фиксацией музыкального кода, образуя визуальный компонент. Поддерживаем мысль Н.А. Брылевой о том, что "ноты, нотная запись являются знаками-концептами, которые, изменяя свою внешнюю форму записи, сохранили значение материального закрепления "музыкальной субстанции" на бумаге" [Брылева 2009: 113]. Адресат в письменной коммуникации воспринимает музыку опосредованно – благодаря не слуховому каналу, а зрительному.

Требует внимания и аспект соотношения в тексте вербального и визуального компонентов. В.Е. Чернявская выделяет "дополнительные" и "интегративные" отношения [Чернявская 2009: 91–97]. В первом случае визуальный компонент лишь обрамляет вербальный, выполняя декоративную / иллюстрирующую функцию, во втором – является его неотъемлемой частью, без которой невозможно полноценное восприятие информации.

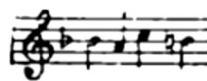
Рассмотрим особенности реализации поликодового текста у В.Ф. Одоевского.

Отмечаем два случая использования автором нотной записи в художественном тексте – вставной новелле "Сестрицы Бах" романа "Русские ночи".

В первом случае нотную запись содержит в авторском подстрочный комментарий, поясняющий биографический факт: *Таков должен быть художник – таков был Бах; подписывая денежную сделку, он заметил, что буквы его имени составляют оригинальную, богатую мелодию, и на-*

писал на неё фугу* [РН: 124] примечанием:

Известна бахова фуга на следующий мотив

b, a, c, h. [Там же].

Речь идёт о теме неоконченной фуги "Contrapunctus 19 'Fugue a 3 Soggetti a4'", входящей в одно из последних и наиболее крупных произведений композитора – сочинение "Искусство фуги" (нем. Die Kunst der Fuge, BWV 1080), которое включает в себя 15 фуг и 4 канона. Наличие авторского комментария как пояснения, приведение наряду с нотным текстом уточнения в виде буквенного обозначения нот мотива предполагает установку на широкого адресата, что подтверждается исследователями: "Новелла Одоевского о Бахе была по существу первой в России попыткой творчески воссоздать образ великого композитора. Долгое время имя Баха было мало известно не только в России, но и в Германии" [РН: 291]. Прагматика автора в данном случае направлена на освещение жизни композитора: включение нотного текста – яркая деталь, с одной стороны, выявляющая знание и заинтересованность в биографии и музыке И.С. Баха, с другой – стремление В.Ф. Одоевского рассказать о композиторе как можно более широкой аудитории.

Второй поликодовый текст находим в этой же новелле: *Просьбы Магдалины были ему смешны и оскорбительны. Однажды, чтобы отвязаться от неё, он написал на листке известную тему, которой впоследствии воспользовался Гуммель:*

но тотчас заметил, как удобно она может образоваться в фугу [РН: 130].

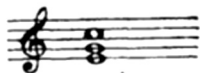
В отличие от фрагмента, рассмотренного ранее, здесь нотная запись включена в основной текст. Отношение вербального и визуального компонентов здесь интегративно, так как невозможно полноценное восприятие и понимание информации сообщением адресатом без музыкального образования. Вместе с тем нельзя говорить о сужении предполагаемого адресата: в круг общения Одоевского и читателей журнала "Московский наблюдатель", где впервые опубликована новелла о композиторе, музыкальное образование было распространено. Также поликодовый текст наглядно указывает на особенности музыки И.С. Баха при способности адресата воспринять этот компонент информации.

В письмах В.Ф. Одоевского мы фиксируем 8 случаев создания поликодового текста. Так как адресатами в них являются композиторы и музыкальные деятели, то правомерно говорить о сопоставимости уровня их фоновых

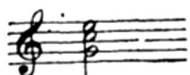
знаний – "знаний реалий и культуры, которыми обладают пишущий (говорящий) и читающий (слушающий)" [Валгина 2003: 8] – с таковым у автора.

В текст письма композитору В.Н. Кашперову [МЛН: 517–520, СПбург, 1861 – Мая 22–го ст[арого] ст[иля]] В.Ф. Одоевский включает нотную запись при объяснении различий в построении русской и европейской музыки, например:

В гармонизации не употреблять других аккордов, кроме чистого дрейкланга на тонике, позволяя себе изредка терцсекстаккорд на медианте, ,

но никогда даже квартсекстаккорда на доминанте

[МЛН: 519].

Зафиксированные в нотном тексте обозначения аккордов поясняют предшествующие им утверждения автора, выполняя иллюстративную функцию; визуальный компонент дополняет вербальный. Прагматика автора письма – сообщение русскому композитору, создающему за рубежом (В.Н. Кашперов тогда проживал в Италии) итальянскую музыку, результатов исследований того, на каких законах основана музыка русская. Как и в случае с авторским комментарием, нотный текст становится компонентом, необходимым для полноценного выражения мысли Одоевского.

Основной темой письма В.С. Серовой [МЛН: 521–526, 11–е Янв[аря] 1864. СПб.] стало музыкальное образование. В.Ф. Одоевский прибегает к использованию нотных знаков в объяснении цифровой системы обучения Ж. Шеве, например: *...недоступное для многих (уже играющих и поющих) понятие о половинных интервалах несколько не разъясняется линейными нотами; они не видят в изображении нот разницы между*

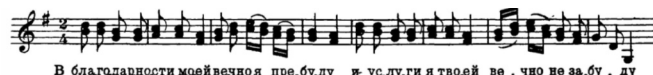

[МЛН: 523].

Отмечаем интегративные отношения словесного и нотного текстов, так как без последнего невозможно полноценное восприятие информации автора и её понимание.

Наиболее интересным представляется поликодовый фрагмент одного из писем В.Ф. Одоевского близкому другу – композитору А.Н. Верстовскому [МЛН: 489–490, 2, С. Петербург 1826. Декаб[ря] 11–е]:

Оставшиеся у меня в памяти обрывки твоих Трёх Песней – возбуждают всеобщий восторг; сделай милость пришли мне Экземпляр оных, а за то [МЛН: 490].

В благодарности моей вечная пре.буду и услуги я тволей не . что не за.бу . ду

В данном фрагменте поликодового текста вербальный компонент не только предшествует нотному или следует за ним, но и включается в саму нотную запись; последняя, в свою очередь, становится похожей на фиксацию вокального музыкального произведения в графической форме. Во–вторых, с помощью поликодности выражается эмоциональная составляющая сообщения, преобладающая в данном случае над информативной. В–третьих, с учётом фоновых знаний автора и адресата письма, последний представлен как способный к восприятию авторской эмоции (здесь: благодарности) через музыку, озвучивая нотный текст в своём сознании.

Рассмотрев случаи создания поликодового текста как проявления креативной деятельности в художественных произведениях и письмах В.Ф. Одоевского, мы приходим к следующим заключениям. В художественных текстах, при их ориентации на широкую аудиторию, фоновые знания автора оказываются шире и глубже фоновых знаний адресата, что закономерно влечёт за собой авторские пояснения; отношение визуального компонента поликодового текста к вербальному являются дополнительными. В письмах наблюдается обратная ситуация: при конкретном адресате – композиторе, музыкальном деятеле – фоновые знания которого сопоставимы с авторскими, пояснения излишни, и наблюдается интеграция визуального и вербального компонентов. Прагматика В.Ф. Одоевского при использовании поликодности различна в названных выше жанрах: в эпистолярной с помощью поликодности автор стремится говорить по душам с собеседником (именно в раннем письме отмечаем эмоциональную составляющую, выраженную нотным текстом), в более поздних письмах – иллюстрирует репрезентированные словом идеи автора; в художественных текстах поликодность выполняет поясняющую функцию является одной из составляющих музыкальной образности, выступает как идиостилевая черта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллатова А. С. Звуковая картина мира как информационная модель архаической и традиционной культуры // Музыкальная культура народов мира – 2007 – 1 (1) – с. 125–140.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2–е, стереотип. – М.: "Сов. Энциклопедия". – 1969. – 608 с. (в тексте сокр.: СЛТ)

3. Баранова С. Ю. Музыкальный текст: язык, знак, сигнал, символ // Электронный научный журнал "Вестник Омского государственного педагогического университета". – Вып. 2007. – [эл. ресурс: www.omsk.edu].
4. Бойко М. А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов) (10.02.04 – Германские языки): автореферат дисс. к.ф.н. – Воронеж, 2006.
5. Большакова Л. С. О содержании понятия "поликодовый текст" // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – №63. – с. 19–24.
6. Большакина Л. С. Вербальное сопровождение фотоизображения в современной британской прессе: Содержание и структура. Автореф. дисс. к.ф.н., Л., 1986.
7. Брылева Н. А. Концептосфера музыкального пространства культуры // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №324. – с. 112–114.
8. Валгина Н. С. Теория текста (учебное пособие). – М.: Логос, 2003. – 173 с.
9. Эйгер Г. В.; Юхт В. В. Поликодовость говорящего и слушающего. К построению типологии текстов. // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МПГИИ. М. 1974. С. 103–109.
10. Кирилов А.Г. Факторы воздействия новостей в политических нарративах на адресата // Обучение иностранным языкам: настоящее и будущее: Сб. материалов XII Международной научно-практической конференции. – Самара, 2006.
11. Лазарева Э.А., Горина Е.В. Использование приёма когнитивного столкновения в политическом дискурсе СМИ // Лингвистика т. 11. – Екатеринбург, 2003. – с. 103–112.
12. Лазутина Т.В. Специфика языка музыки // Омский научный вестник. – 2009. – №3(78). – с. 110–113.
13. Махов А. Е. *Musica literaria*: идея словесной музыки в европейской поэтике. – М.: Intrada, 2005 – 224 с. (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований)
14. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура: Курс лекций, учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр – М.: Издательский центр "Академия", 2007 – 432 с.
15. Музыка как форма интеллектуальной деятельности / Ред.-сост. М.Г. Арановский. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 240 с.
16. Музыкальное мышление: сущность, категории, аспекты исследования: Сб. ст./ Сост. Л. И. Дыс. – К.: Муз. Україна, 1989. – 181 с.: нот.
17. Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов. // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №378. – с.45–48.
18. Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие / В. Ф. Одоевский; общ. ред., вступит. статья и примечания Г. Б. Бернандт. – М. : Музгиз, 1956. – 728 с. (в тексте сокр.: МЛН)
19. Одоевский В. Ф. Русские ночи / Издание подготовили Б. Ф. Егоров, Е. А. Маймин, М. И. Медовой. – Л.: Наука, 1975. – 319 с. (в тексте сокр.: РН)
20. Павлова Е. В. Язык и музыка: взаимоустремление и взаимоуподобление // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. – №11. – с. 111–117.
21. Полозов С. П. Музыкальное мышление как фактор формирования и развития музыкальной культуры: информационное основание // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №340. – с. 70–75.
22. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. – 248 с.

© Д.Д. Дрошнев, (рукописи.сему@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

"МНОЖЕСТВЕННОСТЬ" КОНСТРУКЦИЙ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КАВКАЗСКИХ И ДРУГИХ НЕНОМИНАТИВНЫХ ЯЗЫКАХ

"PLURALITY" OF CONSTRUCTION OF SENTENCE IN THE CAUCASIAN AND OTHER UNNOMINATIVE LANGUAGES

A. Khalidov

Annotation

The traditional idea of the multiplicity of constructions of sentences in the Caucasian and other ergative languages is disputable. Dative, genitive and locative cases that express the subject value in the structure relationship are objective in fact. Moreover, in the semantic value they do not express the meaning of the transitional act and usually comparable with the subject of the State. The main conclusion: the syntactic types of languages determined by the form of expression of the grammatical subject can only be two—nominative and ergative.

Keywords: syntactic typology of languages; ergative and nominative types; "affective constructions of the sentence"; semantic and grammatical object/subject.

Халидов Айса Идрисович
Д.филол.н., профессор,
Чеченский государственный
университет, г. Грозный

Аннотация

Традиционное представление о множественности конструкций предложения в кавказских и других эргативных языках не бесспорно. Датив, генитив и локатив с субъектным значением в структурном отношении на самом деле объектные, более того, в семантическом отношении они не выражают значения переходного действия и обычно сопоставимы с субъектом состояния. Основной вывод: синтаксических языков типов, определяемых по форме выражения грамматического субъекта, может быть только два, и эти типы – номинативный и эргативный.

Ключевые слова:

Синтаксическая типология языков; эргативный и номинативный типы; "аффективная конструкция предложения"; семантический и грамматический объект/субъект.

Постулируемое положение, что "в нахских языках формы подлежащего могут быть выражены в именительном, эргативном, дательном, родительном, локативном падежах" [1, с. 499], распространяют и на другие, не только кавказские, эргативные языки: "в некоторых языках имеются несколько основных типов (по меньшей мере два) построения простого предложения" [4, с. 27]. Другой автор – И.И. Мещанинов – считал возможным, наряду с номинативным и эргативным, выделять аффективный строй предложения [5, с. 200].

Но есть сомнение, что "по меньшей мере два" применительно к чеченскому и другим иберийско-кавказским языкам означает "больше, чем два" и что вообще возможно выделение более двух структурных типов предложения, определяемых по форме подлежащего.

Несогласие с выделением более двух конструкций предложения, определяемых по форме подлежащего, и неудовлетворенность приводимыми при этом доводами автор выразил и обосновал в ряде прежних публикаций ([2], [3] и др.), но в контексте с другими проблемами, и счел возможным и нужным изложить это в отдельной работе, которая может иметь более широкую аудиторию.

То, что в структурно-синтаксической типологии

"морфных" языков следует выделять только два типа – номинативный и эргативный (точнее: номинативный и эргативно-номинативный), вполне доказуемо. Это можно сделать, например, проанализировав под таким углом зрения основные признаки строя предложения в "эргативных" языках, в большинстве которых выделяют также дативную, генитивную (посессивную) и локативную конструкции, иногда объединяемые под общим названием "аффективная".

Не в пользу расширения конструкций предложения, определяемых по падежу подлежащего (если соответствующие формы действительно подлежащие), говорят следующие факты и признаки.

1. Предикат "аффективных конструкций" – предикат не действия, а состояния, вызываемого, скажем, теми или иными качествами одного актанта у другого. Ср. чеч. Клантана йол еза//езаелла "Парню/мальчику девочка/девушка любит/полюбилась"; Соьга гуллакх далуо "Мною дело делается (я в состоянии делать дело)"; Сан сагатлуо "Мне грустно/беспокойно/тоскливо", букв.: "Моя душа сужается". Однонаправленного действия здесь нет, следовательно, в строгом смысле нет прямого объекта, как у активных глаголов, и нет отношений переходности.

2. В приведенных конструкциях в качестве предиката используются глаголы определенной семантики. Так, в "посессивных" конструкциях это потенциалис, субъектом которого должно быть имя в именительном падеже, следовательно, в Соьга гуллакх далуо это гуллакх. В Клантана йол еза//езаелла глагол езаелла является инхоативом. В Сан сагатлуо глагол сагатлуо и сейчас (синхронно) можно разложить на две части, из которых са является субъектом, и логическим, и грамматическим, глагола гатделла (<гатдала).

3. Аналогичные кавказским конструкции предложения с дательным или винительным лица – носителя признака (субъекта состояния) широко распространены в разных языках и не являются чем-то специфическим, являющимся принадлежностью только языков эргативного строя. Они характерны, например, для многих индоевропейских языков. Латинск. *Pudet me* "Стыдно мне" и русск. Мне стыдно не только семантико-синтаксически, но и структурно соотносимы с чеч. Суна изэх ду // Суна изэх хиета "Мне стыд есть // Мне стыд кажется" в таком контексте, как Суна изэх ду иштта хила "Мне стыд есть таким быть" или Суна изэх хиета хьуна хьалха "Мне стыд кажется // стыдно перед тобой" (соотносимы, но не тождественны). Но поскольку в них нет агенса и дательный падеж выражает значение субъекта состояния, вопрос о дативном подлежащем индоевропейцами не ставится не только в связи с безглагольными аффективными предложениями, но даже и глагольными типа нем. *Mir gefällt dieses Buch* "Мне понравилась эта книга" (ср. чеч. Суна хазьелла и книга "Мне красивой показалась // понравилась эта книга" с точно такой же структурой "дат. п. – финитный глагол – имен. / в нем. вин./ падеж").

4. Стоило бы обратить внимание и на нормальный для таких предложений словоупотребление, при котором объект почему-то не предшествует глаголу-сказуемому. Если считать дательный падеж субъектом, а именительный объектом, получаем порядок SVO (как в индоевропейских языках), например, Дена ца лаьа иза "Отец не хочет это // Отцу не хочется этого", или VOS: Ца лаьа иза дена "Не хочет это отец". Приравнивая датив к подлежащему, логично было бы поставить под сомнение и постулируемый в лингвистическом кавказоведении порядок SOV в пере-

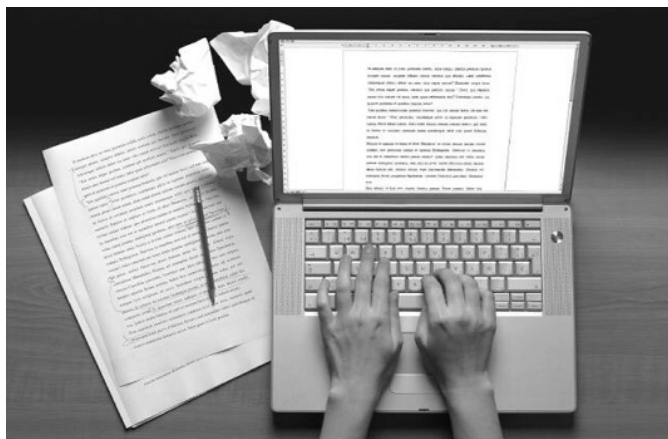
ходном предложении. На самом деле порядок слов в этих предложениях OVS и VSO, причем O – косвенный, а не прямой объект (и поэтому, видимо, вернее будет говорить о порядке VS, так как косвенный объект в такую схему вообще не должен включаться). Это вполне нормальный для номинативной конструкции словоупотребление. Субъектом состояния дат. п. может быть и в аффективных безличных предложениях, где также является косвенным дополнением: Суна шийла ю кхузахь "Мне холодно есть здесь".

5. Объектность датива и субъектность номинатива могут быть подтверждены и предложениями с "личными предикативами", не рассматривавшимися в этом контексте и вообще не выделявшимися в грамматике нахских языков, типа дагахь ду "в уме / на сердце / в душе есть", Гиллакхихь ду "прилично / этично есть" и т.д. (Суна дагахь дара кхана сайн новкъа вала дизезар "Мне в уме была завтра в дорогу выйти надо необходимость").

6. Семантическая и грамматическая субъектность номинатива, отдельно выраженного или слившегося с глаголом, в генитивных конструкциях типа Сан дуог лозу "У меня сердце болит", Сан дуог кьерча "Меня тошнит // у меня сердце переворачивается" еще более очевидна. Генитив, относимый обычно к группе "субъектов состояния", по своему происхождению, практически установившему и синхронно, – приименный родительный в роли несогласованного определения: Сан сагатлуо "Мне скучно" < Сан са гатлуо "Моя душа сужается"; Ненан сакьералуо "Матери весело" < Ненан са кьералуо "Материна душа радуется / веселится". "Отторжение" определяемого слова в результате его слияния с глаголом развило в генитиве оттенок субъекта, но обладателя не предмета, а спровоцированного его участием состояния. Этот оттенок, однако, не такой определяющий, как представляют в грамматиках, и грамматическая субъектность "объектов" таких предложений бесспорна и становится очевидной при инфинитном преобразовании: Сан дуог лозу – Сан дуог лозуш ду. Вряд ли можно оспаривать тот факт, что здесь подлежащим является дуог. Называя такие построения посессивными, не стоит, видимо, забывать, что possessive "притяжательный" подразумевает наличие участника посессивных отношений, определяемого этим посессивом – генитивом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дешериев, Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. / Ю.Д. Дешериев. – Грозный. 1963. – 555 с.
2. Халидов, А.И. Общее и типическое в структуре и семантике чеченского простого предложения. – Диссертация... д-ра филол. наук. / А.И. Халидов. – Грозный, 1999. – 324 с.
3. Халидов, А.И. Типологический синтаксис чеченского простого предложения. / А.И. Халидов. – Нальчик, "Эль-ФА", 2004. – 271 с.
4. Гухман, М.М. Лингвистические универсалии и типологические исследования. / М.М. Гухман. // Универсалии и типологические исследования. – М., "Наука", 1974.
5. Мещанинов, И.И. Проблемы развития языка. / И.И. Мещанинов. – Л., "Наука", 1975. – 351 с.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Dettsel T.

Krasnoyarsk state pedagogical university, V.P. Astafyev
e-mail : tany000@mail.ru

Droshnev D.

Graduate student of Moscow State Regional University
e-mail : pykonucu.cemu@gmail.com

Khalidov A.

D.filol.n., Professor, Chechen State University in Grozny
e-mail : halidov_aisa@mail.ru

Kirillov A.

Senior researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, associate professor at the Novosibirsk State University, associate professor at the Specialized Educational and Scientific Center of the NSU
e-mail : alkir.nsk@gmail.com

Kovaleova M.

Ph.D., associate professor FBGOU VPO "State University – ESPC," Orel
e-mail : lenhorlens@mail.ru

Kulakova L.

Postgraduate, Rivne State Humanitarian University, Rivne, Ukraine
e-mail : kulakov_rs@ukr.net

Meshcheryakova A.

Ph.D., Voronezh State University
e-mail : arina-m@mail.ru

Nesterov A.

Competitor, St. Petersburg State University Faculty of International Relations
e-mail : russia-help@mail.ru

Pavelkiv V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Rivne State University for Humanities
e-mail : kulakov_rs@ukr.net

Pokrovskiy A.

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
e-mail : avpokrovskiy@yandex.ru

Solovyeva A.

Metropolitan University Prague, International Relations and European Studies
e-mail : airstrip3@rambler.ru

Syrvacheva L.

Krasnoyarsk state pedagogical university, V.P. Astafyev
e-mail : syrvachevala@yandex.ru

Usinina T.

K.psih.n., Associate Professor, Orenburg State Medical Academy
e-mail : usu-tanya@yandex.ru

Wurzer G.

PhD Georg Wurzer, Wilhelmsdorf, Germany
e-mail : georgwurzer@gmx.de

**5-7 ноября 2014 г.
Москва, РАНХиГС**

1-я Всероссийская конференция с международным участием

ЭНДОГЕННАЯ АКТИВНОСТЬ ЗЕМЛИ И БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ (ГеоБио2014)

Организаторы:

www.geoconference.ru

Геология в современных условиях играет все большую роль не только в деле обеспечения минеральными и энергетическими ресурсами и питьевой водой, но и в защите прав населения на экологически безопасную среду обитания и безопасное осуществление профессиональной деятельности.

На авансцену решительно выходят перспективные направления естественно-научных дисциплин с большой долей знаний и опыта геологических наук, такие как экологическая геология, медицинская геология, геоэтика и др., призванные исследовать обстановки и механизмы воздействия геологических объектов и процессов на биоту, состояние окружающей среды, нацеливающие на бережное отношение к богатствам недр, интересам человека в целом. Среди проблем, стоящих перед мировым сообществом, одной из наиболее актуальных является уязвимость населения планеты перед напором природных катастроф – вулканических извержений, землетрясений, дегазации недр, оползневой деятельности, цунами и наводнений, мощь и последствия которых усиливаются с каждым годом на фоне резкого изменения климата.

Очевидно, что задачей сегодняшнего дня являются разработка научно-методических основ моделирования, оценки и прогноза опасных геологических процессов и практическая реализация наработанного опыта с использованием новейших компьютерных, телекоммуникационных технологий и оборудования в целях сохранения здоровья и обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, в первую очередь проживающего на территориях геологического риска, и принятия ответственных решений по прогнозу, оповещению и минимизации последствий катастрофических событий.

Конференция будет интересна специалистам различных специальностей, геологам, биологам, экологам, физикам, климатологам, врачам, использующим в своей деятельности последние достижения междисциплинарных исследований. ГеоБио2014 призвана привлечь внимание представителей геологической общественности, министерств и ведомств, отвечающих за экологическое развитие и безопасность регионов России.

Тематика конференции:

1. Фундаментальные и теоретические основы эндогенной активности Земли
2. Эндогенная активность Земли и эволюция биосферы
3. Эндогенная активность Земли и изменение климата
4. Медицинская геология
5. Геофизические аспекты геополитических, политико-психологических и эколого-социальных процессов
6. Дегазация недр и связанные с ней процессы в геосфере, биосфере и атмосфере
7. Информационные технологии для оценки, прогноза, изучения и предотвращения воздействия эндогеодинамических факторов риска на объекты техносферы и экосферы

По вопросам научной программы: Российское геологическое общество (РОСГЕО)
Ученый секретарь – Вольфсон Иосиф Файтелевич | тел: +7 (495) 952-67-00, | e-mail: geobio@geoconference.ru

По вопросам организации участия в мероприятии: технический секретариат
тел: +7 (499) 390-34-38, +7 (926) 848-23-58 | факс: +7 (499) 137-34-79 | e-mail: geobio@geoconference.ru

По вопросам участия в выставке: Гудович Илья | тел: +7 916 528 71 05

сайт конференции: www.geoconference.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).